

САВКИНСКОЕ СЛОВО

№ 2 · 2008 · ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

10 ЛЕТ ВТОРОГО ОБРЕТЕНИЯ
И ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ
ПРЕПОДОБНОГО
САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО

МЫ ПОЧИТАЕМ
МОЩИ СВЯТЫХ
КАК НЕОСКУДЕВАЮЩИЙ
ИСТОЧНИК БЛАГОДАТИ,
КАК ОБРАЗ
БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ.
ТЕЛА СВЯТЫХ –
ЭТО ПРОРОЧЕСТВО
О ТОМ ВРЕМЕНИ,
КОГДА СМЕРТЬ
УПРАЗДНИТСЯ.
ЭТО СИМВОЛЫ ВЕЧНОСТИ,
ИСТОЧНИКИ НЕВИДИМОГО
СВЕТА И ДУХОВНЫХ СИЛ.
ЭТО СОЛНЦА ИЗ НЕДР ЗЕМЛИ,
ОЗАРЯЮЩИЕ МИР.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

**РАКА С МОЩАМИ
ПРЕПОДОБНОГО
САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО
В РОЖДЕСТВЕНСКОМ СОБОРЕ
САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ**

Интервью с архиепископом Владимирским и Суздальским Евлогием

20

26 Возвращение преподобного Саввы

38

Монархическая идея: история и перспективы

В НОМЕРЕ

Возвращение преподобного Саввы

Фоторепортаж о перенесении
мощей прп. Саввы из Данилова
в Саввино-Сторожевский
монастырь
22–23 августа 1998 года

«С появлением в Даниловом монастыре мощей преподобного Саввы, в обители возобновились регулярные богослужения»

Интервью с архиепископом
Владимирским и Суздальским
Евлогием

Монархическая идея: история и перспективы Круглый стол

Детский мир

древнего монастыря

Репортаж из детского приюта
Саввино-Сторожевской обители

Русская Палестина

как символ единения Церкви и возрастания России

Заместитель председателя
Императорского Православного
Палестинского Общества
Николай Николаевич Лисовой
рассуждает о философии
русского присутствия
в Палестине, симфонии
государства и Церкви,
имперском православном
характере...

Поднять образа!

История и философия
Крестных ходов

Чудеса преподобного Саввы

Главы из новой книги
«От Маковца до Сторожи»,
выпущенной издательским
отделом Саввино-Сторожевского
монастыря.

Под покровом преподобного Саввы

Интервью с заместителем
Председателя Синодального
Отдела по взаимодействию
с Вооруженными силами
игуменом Саввой (Молчановым)
о миссии священника
в современной армии
и военно-патриотическом
воспитании молодежи

48 Русская Палестина
как символ
единения Церкви
и возрастания
России

История
и философия
Крестных ходов

66

92

Священник
в армии

124

ЧУДЕСА
ПРЕПОДОБНОГО
САВВЫ

Патриарх
Московский
и всея
Руси
Алексий II

«ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬ В СОЗНАНИЕ И ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ»

4

III

разднование 600-летия преставления преподобного Саввы Сторожевского, одного из самых почитаемых русских святых, ученика и соратника преподобного Сергия Радонежского, основателя Сторожевского монастыря в Звенигороде, стало одним из самых значительных церковных юбилеев в прошлом 2007 году.

Отрадно, что эти торжества проводились не только на церковном, но и на высоком государственном уровне. И за это мне хотелось бы особо поблагодарить многоуважаемого Бориса Вячеславовича Грызлова, принявшего на себя обязанности председателя Попечительского совета, участвовавшего в церемонии открытия памятника Преподобному. Бронзовая скульптура, возвышающаяся на мраморном постаменте, прекрасно вписалась в окружающий пейзаж. Преподобный Савва как бы благословляет всех пришедших почтить его память прямо у входа в свою обитель.

Впервые я посетил Саввино-Сторожевский монастырь в 1974 году. Тогда он произвел на меня удручающее впечатление: везде царил мерзость запустения. В конце 90-х годов здесь возродилась монашеская жизнь, и за очень короткий срок братией была проделана огромная работа по восстановлению поруганной святыни. Казалось, что совсем недавно мы соборно переносили в Обитель мощи Преподобного, однако 23 августа мы будем отмечать десятилетие этого знаменательного события. За эти годы монастырь стал одной из наиболее посещаемых обителей России. Свидетельством этого стала Божественная литургия, которую мы совершили 23 августа прошлого года с сонмом архиереев на площади возле Богородице-Рождественского собора, поскольку такое огромное количество паломников, собравшихся почтить память Преподобного, не смог вместить ни один храм.

Отрадно, что в юбилейном году братия монастыря при поддержке Попечительского совета начала работать над решением этого вопроса, и уже главное богослужение юбилейного года, 16 декабря, в день 600-летия блаженного успения Преподобного, мы совершили в обновленном Преображенском храме, вмещающем более двух тысяч человек. Полностью восстановлен Саввинский храм в скиту. Но здесь, как и в Преображенском храме, еще предстоит большой объем работ.

Очень большая работа была проделана в этом году по возрождению всероссийского почитания преподобного

Саввы. Выставки, крестные ходы прошли в нескольких епархиях Русской Православной Церкви и показали духовную связь между святыми, жившими в разные исторические эпохи. Полагаю, что это направление деятельности и Попечительского совета, и монастыря должно быть продолжено.

Хотелось бы поблагодарить Российскую академию наук, принявшую участие в организации и проведении в декабре 2007 года церковно-научной конференции «Преподобный Савва Сторожевский и его обитель в православном мире». Ученые и богословы из разных стран обсудили широкий круг вопросов, посвященных русско-сербским духовным связям, параллелям исторического развития Сербии и России. На конференции прозвучала и тема комплексного подхода к охране исторических памятников, как объектов культурного и природного наследия. Все это существенно расширяет поле сотрудничества между наукой и Церковью.

Я желаю благословенных успехов всем членам Попечительского совета. Мы должны думать не только о возрождении древней святыни Православия, но и о возрождении духовных ценностей и благочестивых традиций нашей Родины, которые необходимо вернуть в сознание и жизнь людей.

*Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия на заседании Попечительского совета
Саввино-Сторожевского монастыря*

ФЕНОМЕН

МОХАЛЛЕКТА

Митрополит Филарет (Амфитеатров) завещал похоронить себя в схиме поверх архиерейского облачения; святитель Тихон Задонский говорил о себе на склоне лет: «я никогда не мыслил о важном сане... у меня были мысли непременно куда нибудь удалиться в пустынный монастырь, постричься в монахи и проводить уединенную жизнь». Подлинная причина духовной силы преподобного Саввы видится в том, что он был прежде всего простым монахом, исполнившим все иноческие обеты и завещание своего духовного отца.

«Свет мирянам – иноки, свет инокам – Ангелы», гласит древняя мудрость. Слово «инок» имеет общий корень со словом «иной». Почему именно «иные» являются светом для мира? Здесь есть кажущееся противоречие. Но и Господь говорил: «Царство Мое не от мира сего», а ученикам Своим заповедал: «вы – свет миру». Христианство действительно не есть от мира сего, его целью является спасение и преображение падшего мира. Только благодать Божия может совершить это. Благодать есть особое действие Бога, Ему Одному присущая деятельность, изливающаяся на мир через Его святых.

Монашество, как высоко стоящий светильник в мире, воздвигается на трех основах: посте, молитве и труде. Вместе эти три составляющие носят название «аскезы». Греческое слово «аскео» означает «упражнение». Изначально это спортивный термин, смысл которого – самоограничение для достижения поставленной цели. Какую именно цель преследует монах? Об этом говорил в IV веке основатель египетского монашества, преподобный Антоний, своим ученикам: «я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я. Если хотите получить Его, так чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца и, восторгая помышления свои на небо, день и ночь взывайте с правотою сердца Духа этого огненного – и Он дастся вам».

Преподобный Савва – помощник царей, князей и простого народа, чудотворец, светоч, провидец. Какими трудами достались ему эти неисчислимые дары? По рассказам очевидцев мы видим его, убежденного сединами старца игумена, носящим воду, рубящим дрова, молящимся на холодном камне в тесной пещере, до самой смерти кающимся в грехах, которые одному ему были ведомы. Он никогда не был праздным, всегда солнце вставало позднее, а ложилось за горизонт раньше, чем он. Следствие ли это благодати или ее причина? Богословы говорят, что в синергии (сотрудничестве) Бога и человека нет причинно-следственного ряда. Видя готовность человека, благодать приходит сама. И об этом

учил преподобный Серафим Саровский, отвечая на вопрос, почему нынче мало святых: «решимости нет».

Уйти в монастырь, отречься от мира с его благами – это уже значит проявить решимость. Первая добродетель монаха – пост. Монахи не знают совершенно непостных дней: они только временами ослабляют, а временами усиливают пост. И здесь мы видим подлинное значение поста для христианина: оно состоит не в очищении организма, не в экономном отношении к природе, – хотя фактически соблюдаются и эти требования, – но прежде всего в таком «утеснении» тела, чтобы в нем освободилось место для духа. Пост, нарушая привычное течение жизни, при котором «все можно, что не грех», делает человека «иным», заставляет направить внимание на иную жизнь. Постился Моисей во время получения заповедей, постился еврейский народ в пустыне, великим постником был Илия Пророк, а в Новом Завете жили постнически святой Иоанн Креститель, Пресвятая Богородица и Сам Христос. На предложение диавола сделать камни хлебами Спаситель ответил: «не хлебом единым жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4).

Пост учит человека жить Богом, как своей пищей. Молитва же учит его дышать Богом, как воздухом.

Говоря об этом как о необходимости, Православная Церковь исповедует, что душа человеческая сотворена особым дыханием Святого Духа, но вернуть ее к этому Источнику после грехопадения есть дело всей мировой истории, как и каждой отдельной человеческой жизни. Поэтому уже апостол Павел установил как норму для христиан, правило: «непрестанно молитесь». Кто может это правило соблюсти? Стремиться к его осуществлению может каждый, но монашество и здесь оказывается чистым образцом, который установлен для мирян, рядовых членов Церкви. Особенно ценно то, что установлен он не на небе, не в теории, а на земле, у людей из плоти и крови. Добиться истинной молитвы, как и глубокого покаяния, для монаха – труд всей жизни, хотя аскетическая литература свидетельствует, что некоторые получали эти дары уже в начале пути за свое неподдельное смирение.

Молитва есть беседа с Богом. По словам святителя Иоанна Златоуста, в чтении Священного Писания Господь обращается к нам с речью, а в молитве – мы к Нему. Но беседа с Богом, как любящим и нежным Отцом, не есть ли райское состояние? Потому естественное желание человека жить на земле как в Раю, иметь ангельскую высоту помыслов и чистоту желаний достигается в монашестве. Из Жития преподобного Саввы нам известно, что место на горе Сторожи показалось ему «Раем небесным». Не потому ли, что благодать, пребывавшая с ним, указала ему избранное место для несения стражи, каковым и

**Место на горе Стороже
показалось преподобному Савве
«Раем небесным». Не потому ли,
что благодать, пребывавшая с ним,
указала ему избранное место
для несения стражи?**

была эта гора в исторической действительности? Молитва истари понималась как стража против невидимых супостатов. Именно эти враги являются настоящими: они сеют войны, мятежи, смуты и раздоры между людьми. Преподобный Савва, как и преподобный Сергей, был убежден в силе молитвы. Поэтому он и остался на месте, где ему хорошо было молиться, и Божий замысел об этом мы прозреваем через много веков.

Труд – слово, не самое почтенное в наше время. Современный человек часто смотрит на труд как на досадную необходимость, без которой он не получит права на развлечение. Многие желали бы избежать обязанности трудиться и считают идеалом жизнь тунеядцев. Но христианство утверждает, что человек создан для труда. Диалектический материализм, называя труд создателем человека, поменял местами причину и следствие. Труд есть благородное предназначение, данное Адаму в Раю, где он поселен был, чтобы «возделывать сад». И Ева была сотворена как «помощница». Но за грехопадение человек был обречен смерти, в преддверии которой, продлевая свою недолгую жизнь, он должен «в поте лица» добывать хлеб своей и «в муках» рожать детей (Быт. 3, 16, 19).

Во все времена истинное монашество ценило труд и отдавалось ему безраздельно, потому что праздность, губящая мирянина в течение многих лет жизни, может погубить монаха за один день. Особенно достоверно знали это пустынники: многие неопытные искатели молитвы, пренебрегая постоянным трудом, впали в безумие или совершили тяжкие грехи. Но труд никогда не был альтернативой молитве, а всегда сопутствовал ей. Идеальное их сочетание однажды было показано преподобному Антонию Великому Ангелом, который явился ему в виде инока и попеременно то вставал на молитву, то садился плести корзины из пальмовых листьев. Так начал жить и сам святой Антоний, не только сохранивший зоркость ума до самой смерти, но и сделавшийся наставником для тысяч других монахов. О нем говорили, что он, будучи неграмотным, читает книгу природы: так сосредоточено и просвещено было его сердце.

Преподобный Савва, наследник тысячелетней традиции православного монашества в «северной Фиваиде», шел по стопам древних подвижников. Постоянное трудничество святого Саввы имеет много значений: это и смирение могучего тела русского человека, и выражение глубокого покаяния, и восполнение молитвенного времени, и пример, который он подавал братии, следуя в этом своему учителю, великому Сергию. Должно сказать, что заветы преподобного Сергия Радонежского были сполна осуществлены его первым учеником. По преданию, святой Сергей сам исповедовался у святого Саввы, и это наиболее красноречивый знак

прямого наследования между двумя светочами Земли Русской. Оба они в совершенстве исполнили завет Студийского устава: «тело... и душа твои... да будут разделены в равенстве и любви всем духовным твоим чадам и братьям». Они не знали лицемерия, не различали между богатым и бедным, одинаково любили «книжных» иноков и простецов. Не потому ли великие князья склоняли перед ними главу?

XIV век – время значительное как для русской истории, так и для истории Православия. Последний век жизни Византийской империи. Век, в котором святитель Григорий Палама защитил «священно-безмолвствующих» (исихастов) перед лицом клеветы надменного человеческого разума. Век подлинного Возрождения на Руси, состоявшего в долгожданном обретении русскими людьми сил к единению друг с другом и со страной. В эту грозную эпоху пошатнулось татаро-монгольское иго, дрогнули устои княжеской удельной вольницы, создали правдивые образы иного мира творцы нашей высокой культуры: огненный Феофан Грек и светлый Андрей Рублев. Монашество сделалося духовным вождем народа, рассеянного по бескрайним просторам и поработанного. Упадку нравственности оно противостояло своим примером, нищете – своим служением, корыстолюбию и вероломству – своей верностью иноческим обетам.

Именно тогда стали наполняться реальностью слова, неизвестно кем сказанные впервые: «Святая Русь». Подвижники, ученики преподобного Сергия, шли вглубь лесных, болотных и степных пустынь, освящая землю своими стопами, своей безграничной кротостью, которая спасала в жестокое, немилосердное время. Эти миссионеры несли Слово Божие, даже не говоря ни слова, одним внешним обликом и внутренней молитвой. Они освящали новые престолы для бескровной Жертвы, дарили нищей стране иконные лики, которыми спустя века восхищались ценители «средневековой живописи», возводили скиты и монастыри. Эти люди ничего не желали для себя, кроме того Духа, Которым они делились со всеми. В их бескорыстии для нас, нынешних мирян, – залог, и надежда, и укор.

Сегодня в России возрождаются монастыри. Кто-нибудь спросит: зачем так много крестных ходов? Мы пытаемся вновь освятить нашу землю. Кто-нибудь в недоумении скажет: зачем так много величественных новых церквей? Мы хотим освятить пространство, восстановить святой облик наших городов. Но мы ничего из этого не достигнем, если Господь не очистит наши сердца. Преподобные отцы, духовные предки наши, не отказывают нам в молитвах. Они прислушиваются, не вспомним ли мы о них и не захотим ли следовать их словам.

*Илья Вевюрко,
кандидат филос. наук*

**Подлинная причина
духовной силы преподобного Саввы
видится в том, что он был
прежде всего простым монахом,
исполнившим все иноческие обеты
и завещание своего духовного отца.**

ТРОИЦА

КАК ВЫСШИЙ ИДЕАЛ ЕДИНСТВА СВЯТОЙ РУСИ

АВГУСТ 2008

600-летие преставления преподобного Саввы Сторожевского – самая значительная юбилейная дата нашего церковного года в уходящем 2007 году. Наш народ вместе со всей паствой Православной Церкви чтит эту дату, вверяя свои молитвы и надежды небесному заступлению преподобного Саввы, ученика и собеседника великого печальника земли русской Сергия Радонежского. Шесть веков отделяют нас от его эпохи – эпохи духовного, национального и политического возрождения Святой Руси. Шесть веков предстоит преподобный Савва Сторожевский как один из духовных вождей Святой Руси перед небесным престолом Живоначальной Троицы, на святой божественной страже, охраняя нашу державу, наши святыни, нашу национальную и культурную самобытность.

Святая Троица, Которую созерцали в своем духовном озарении великий Сергий и его великий ученик преподобный Савва, богословие Которой воплотил в своем бессмертном творении великий гений Рублев, являет нам высочайший идеал духовного единства, объемлющего в неслиянном и нераздельном соединении все земное и небесное. Священная всемирная история открывается как воплощение во времени предвечного замысла Святой Живоначальной Троицы.

Непостижимость трансцендентного в своей сущности Бога и неизбежность Его присутствия в исторической жизни мира представляются нашему человеческому сознанию как необъяснимая тайна. И, тем не менее, наш исторический, да и житейский опыт, внимательное наблюдение за сложной, как правило, на первый взгляд, сумбурной и случайной вязью событий, фактов свидетельствуют о том, что и в истории, и в жизни отдельного человека зримо проявляется Промысл Творца.

По мысли Симеона Нового Богослова, Святая Троица, нераздельно и неслиянно поклоняемая в Отце, Сыне и Святом Духе, содержит мир своим человеколюбием, силою и благодатию и открывается в душе человека как скрытое сокровище Божественной жизни посредством точного соблюдения евангельских заповедей. Святые отцы в раннехристианскую эпоху свидетельствовали, что Божественная

воля может и должна стать известной человеку. Нужна лишь готовность человека понять и принять ее. В творениях преподобного Иоанна Дамаскина говорится о том, что Бог активно выходит навстречу человеку, ищет человека, как Он искал Адама в райском саду; святой Иоанн говорит о стремительном нисхождении Бога (exalta theou) навстречу человеку. Другое дело, что инертный в своем «ветхом естестве» человек часто отказывается услышать всегда обращенный к нему призыв.

Сегодня мыслители и философы разных рангов предпринимают много усилий, чтобы определить логику исторического процесса. Выстраивание историософских концепций порой приобретает характер увлекательной интеллектуальной затеи. И это обстоятельство затрудняет понимание подлинной потребности таких размышлений, которые для современной России имеют существенно актуальный смысл. На очередном переломе нашей истории потребовалось вновь мыслию вернуться к истокам, понять, какой камень был положен в основание государственного здания, оказавшегося все же прочным, несмотря на сокрушительные удары внутренних и внешних враждебных сил.

Идейное оформление Московского государства, заложившее основы государственного строительства России, связывают с осознанием национального единства. Этот исторический момент принято относить ко времени Куликовской битвы. Именно после этого важнейшего для созревания народа сражения можно говорить о появлении такой тонкой субстанции, как национальный дух. Для духовного подъема нужны были особые условия.

Есть бесспорные факты, свидетельствующие о роли преподобного Сергия в историческом процессе зарождения русского национального духа. Отправной точкой этого процесса принято считать Куликовскую победу, воспоминание о которой немислимо без имени Преподобного. В середине XIV века, накануне переломного момента русской истории, начала возвышения Москвы и собирания вокруг нее земель, Сергий Радонежский создает Троице-Сергиев монастырь.

Тот факт, что свой первый храм в глухих Радонежских лесах Преподобный построил во Имя Живоначальной Троицы, «чтобы постоянным взиранием на Божественную Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего», является важнейшим историческим и духовным символом. С подвижнической деятельностью преподобного Сергия идея Живоначальной и Нераздельной Троицы вошла в русское сознание как идея Домостроительства

Божия, как высший принцип построения мира и внутри себя, и вовне. «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17, 21)

Лучше всего об этом сказал о. Павел Флоренский в своей работе «Троице-Сергиева Лавра и Россия»: «Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания, татарских набегов, среди этого глубокого безверия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный и невозмутимый, нерушимый мир – свышний мир Горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольнем, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сверхгорних».

Проповедь любви, согласия, единства во время нескончаемых раздоров, взаимных упреков и яростного утверждения своей единственной «правды» выглядит безумством с точки зрения мудрости мира сего. Этот парадокс поневоле требовал объяснения.

Как открылся образ-идея Пресвятой Троицы преподобному Сергию – для исследователей остается тайной. Здесь спекуляции, как считает академик В.Н.Топоров, излишни. Однако это вовсе не означает, что напрасны сами попытки установить, почему идея Троицы стала духовным символом его эпохи.

Над глубочайшей тайной Троицы думали практически все великие отцы Церкви. Но с точки зрения исторической логики ближайшим источником троической идеи для преподобного Сергия мог быть паламитский опыт современного ему богословия. Преподобный Сергий жил в эпоху, когда богословское учение о Святой Троице получило развитие в Православной Церкви в связи с исихастским духовным опытом, с богословским учением святителя Григория Паламы и других византийских богословов. Остается констатировать, что отшельник, молчаливик, строгий подвижник, монах-плотник, духовник великих князей и политический деятель – преподобный Сергий жил одним дыханием со Вселенской Православной Церковью. Он был боговидцем, и, очевидно, что к восприятию идеи Троицы был подготовлен не только провиденциально.

В XIV веке на Русь из Византии пришла литургическая реформа и новый Типикон. Это открыло широкий доступ на Русь духовной, в основном монашеской исихастской литературы. В древнейших монастырских библиотеках в славянском переводе XIV и XV веков были книги таких классиков исихастской духовности, как св. Иоанн Лествичник, св. Дорофей, св. Исаак Сирин, св. Симеон Новый Богослов, св. Григорий Синайский. Поразительно, но если сравнить собрания главных русских монастырских библиотек с совре-

менными им византийскими книжными собраниями на Афоне, Патмосе или Синае, то поражаешься сходству: русские монахи читали тех же святых Отцов.

Были у русских монастырей и собственные контакты непосредственно в Константинополе. В городе существовал русский квартал, между Русью и Константинополем была отлажена постоянная связь дипломатов и паломников, была «жившая тамо Русь».

Тринитарные вопросы и проблема нетварности Фаворского света привлекали греческих богословов – как св. Григория Паламу и его сподвижников по исихазму, так и его оппонентов. Оппоненты святого Григория, по сути дела, обращались к доникейскому богословию, считавшему Отца недоступным элементом Бога, в отличие от Сына и Духа, Которые для них оказывались в роли орудий Откровения. Окончательный вариант богословского учения о Троице, сформулированный Паламой и, конечно, учитывавший идею единосущности, разрабатывавшуюся святыми каппадокийскими отцами, был основан на тройном различии.

По учению святителя Григория Паламы, «тайна Троицы образуется соединением трех Ипостасей, реальным образом охраняющих каждая свое личное тождество, но не являющихся «частями» Бога, ибо Божество живет в каждой из Них во всей своей полноте».

Достоверно известно, что преподобный Сергий в связи с богословскими вопросами посылал в Константинополь своих учеников из обители Троицы. О результатах этой поездки нет точных данных. Но весьма вероятно, что он получил резюме паламитского учения.

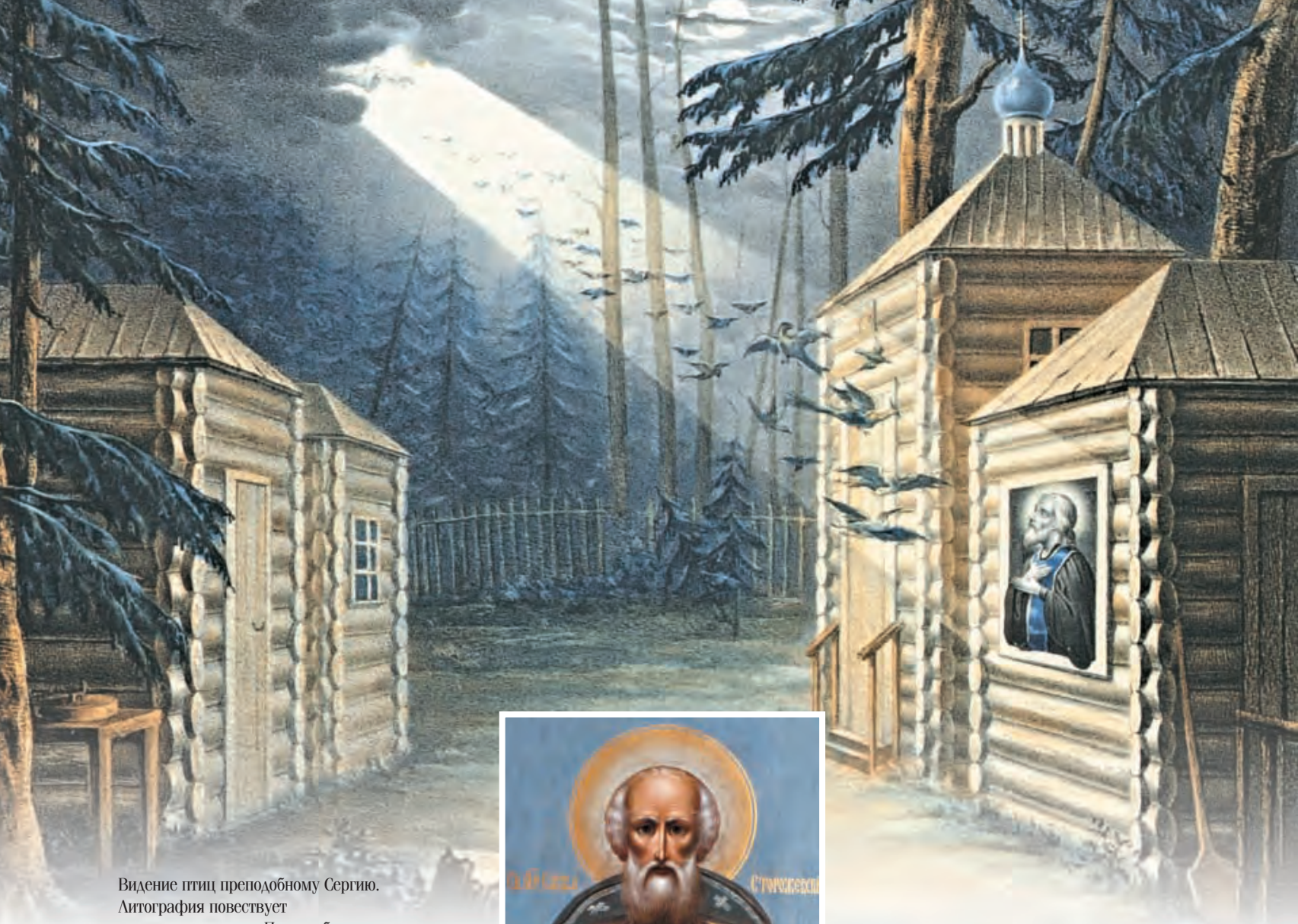
Преподобный Сергий достоверно знал, что Троица – это тайна, не имеющая предела и конца. Земному, и в силу этого ограниченному, человеку никогда не будет дано проникнуть в глубину этой тайны. Это и не нужно. Но знать о наличии этой глубины и о Любви, связывающей Ее Лица, нужно. Преподобный Сергий знал, что представления преподобного Сергия о Троице связаны с практикой его личного опыта подвижничества. Эти взгляды выводили Преподобного на решение широкого круга религиозных, общественных, гражданских задач, стоящих перед Святой Русью во всех ее слоях.

О том, как выразил свое боговидение преподобный Сергий, писал о. Сергий Булгаков: «...Свое богословствование заключил он не в книги, но в события жизни своей. Не словами, но делами и этими событиями молчаливо учит он нас боговедению. Ибо молчание есть речь будущего века – по преподобному Исааку Сирину. А ныне оно есть слово тех, кто еще в этом веке вступил в будущее. Молчаливое слово, сокровенное, предстоит собирать в слова, переводить на наш человеческий язык».

Преподобный Сергий
благословляет на битву
великого князя
Дмитрия Донского

Видение птиц преподобному Сергию. Литография повествует о чудесном видении Преподобному, когда небесный глас возвестил ему о преумножении учеников его и продолжении его дела

И здесь нас подстерегает другой парадокс. Отшельник и молчальник, не однажды убежавший от мирских тягот и тяжб, которые настигали и в монастыре, Преподобный оказывается не только бесспорным духовным авторитетом для князей, но и реально крупной политической фигурой. В связи с практической деятельностью преподобного Сергия можно поставить вопрос о его политических убеждениях. И даже о политических средствах и инструментах, которые он использовал в своей деятельности.

Для начала нужно учитывать крайне сложную ситуацию в отношениях между Великим княжеством Московским, Литвой, другими русскими княжествами и ханами Золотой Орды. Конечно, Сергей был близок с Московским князем. Он был крестным отцом двух сыновей князя Дмитрия Ивановича, выполнил несколько его дипломатических поручений. Он прилагал усилия в деле заключения «вечного мира»

между Москвой и Рязанью в 1385 году. Выполнял сложную задачу в мятежном Нижнем Новгороде, где для достижения нужных целей пошел на беспрецедентный шаг и закрыл в городе все церкви. Единство достигалось трудно, упорство, самочинство приходилось укрощать. Любовь могла быть и строгой.

Да собственно, как сейчас говорят, «цена вопроса» была слишком высокой. Либо стоявшую в Православии Московскую Русь поглотят разнонаправленные силы, решающие свои исторические задачи, либо сохранение Православия будет достигнуто через решение вопроса единства. Дипломатические и административные шаги преподобного Сергия могут быть правильно поняты только в широком контексте задач Вселенской Церкви, стоящей на принципах Троицкого единства.

В XIII веке русское монашество переживало серьезный кризис. Затем наступило бурное его возрождение, связан-

ное с именами преп. Сергия Радонежского и его многочисленных учеников. В течение второй половины XIV века и в первые десятилетия XV века в лесах Северной Руси было основано около полтора десятка новых монастырей.

Игумен Земли Русской, его ученики и ученики учеников создали четвертую часть всех русских монастырей — твердынь веры и благочестия, очагов просвещения.

Сбылось обетование Божие, открытое Преподобному во время молитвы, когда он услышал чудный голос: «Сергий! Ты молишься о детях твоих духовных: Господь принял твою молитву. Посмотри кругом — видишь, какое множество иноков собрано тобою под твое руководство во Имя Живоначальной Троицы!»

Одним из ближайших его учеников был преподобный Савва, основавший монастырь на западе от крепнувшей Москвы на Сторожах, рядом со Звенигородом. Надо полагать, что преподобный Савва был не просто учеником, но сомолитвенником и единомышленником преподобного Сергия. Свидетельством его духовной высоты является то, что он был духовником Лавры и самого Преподобного. Конечно, это было единение в почитании Троицы, потому что Савва — «Небесного Иерусалима гражданин, Пресвятыя Троице обители». Преподобный Савва хранил священные заветы своего духовного отца. Он устроил свой монастырь по образцу обители Сергиевой, он был молитвенником и созерцателем нетварного Божественного света Животворящей Троицы, он стремился к воплощению в монашеской жизни вековых традиций русской духовности и святости. Он, как и преподобный Сергий, стоял у истоков духовно-нравственного возрождения Руси и процесса ее политического объединения вокруг Москвы. В его нравственно-просветительской и общественно-политической деятельности нашел воплощение идеал единства Святой Руси по образу Единосущной и Нераздельной Троицы.

Преподобный Савва пришел в верховья Москвы реки по настойчивой просьбе князя Юрия Димитриевича, сына Димитрия Донского. Можно предположить, что речь шла не только о церковном окормлении, что Юрий Димитриевич искал духовной энергии, исходящей от Троице-Сергиевой обители, энергии, которая объединяла членов его христолюбивой семьи, сплачивала национальные силы в единое государственное зерно. И тут неважно, что единение происходило в междоусобных столкновениях даже между братьями. Все равно было стремление к идеалу единения. Спор был о том, кто должен реализовать этот идеал. Путь к единству лежал через борьбу, в том числе с собственными слабостями и грехами. Человеческие страсти труднее всего преодолевать. Глубинные мотивы поведения всех участников исторических событий выявить трудно, хотя и возможно. В этом смысле можно сказать, что подлинная история XIV–XV веков еще не написана.

Но наличие в национальном, культурном сознании идеала

Троического единства совершенно бесспорно. При этом в культуре этого времени явлено владение тончайшей диалектикой в понимании этого таинственного единства, выразить которое оказалось неподвластно словам, но доступно краскам. Именно в духовном круге преподобных Сергия и Саввы возникли высочайшие творения художественного гения средневековой Руси. Русь богословствовала деяниями подвижников и пластическими формами. Русь богословствовала в молчании.

Глубокие размышления о Троице нашли отражение в иконописи. В XV веке, когда русское богословие и иконопись стояли высоко, под непосредственным влиянием подвижников круга преподобного Сергия Радонежского появились прекрасные иконы Троицы, вершиной которых, безусловно, является «Троица» преподобного Андрея Рублева.

Этот шедевр Рублева исследован подробно и глубоко. Есть много работ, в которых делаются попытки определить, какой из Ангелов какое Лицо Троицы изображает. Но в том-то и дело, что для Рублева важно было выразить **триединство**. При этом Ангелы **единосущны**: они разные, они неповторимы, они «во плоти». Ангелы у Рублева **нераздельны**, ибо объединены престолом с жертвенной Чашей на нем, символом евхаристической жертвы. Как известно, именно Евхаристия объединяет людей в Церковь, поэтому нераздельность весьма уместно передать именно так. **Соприсносущность** как существование во времени явлена тем, что все три Ангела пребывают в одной поре зрелости. **Логика Троичности** — в молчаливом согласном единении, разности в единстве существа, в вечном движении покоя — явлены Рублевым с поразительным художественным совершенством.

Можно вспомнить, как знаменитый французский художник Анри Матисс, творчество которого долгое время было для нас образцом выражения внутренней сущности мира, приехав в Россию, в потрясении простоял четыре часа перед иконой Троицы. «Я не понимаю, — сказал он, — зачем русские художники едут учиться в Париж. Это мы должны ехать учиться в Россию».

Сегодня мы можем сказать, что Троица преподобного Андрея Рублева есть пластическая и философская формула творения. Но это можно только констатировать, это нельзя повторить, этому нельзя научиться. Чтобы так мыслить и «говорить» в красках, чтобы так энергично держать сакральный модус государственного пространства, как это делали люди XIV–XV веков, нужно жить в Троическом свете, который исходил от Преподобных. Впрочем, можно сделать усилие и постараться вернуться в пространство Троического света и тогда увидеть, как действует Промысл Божий в нашей истории.

Валерий САВРЕЙ,

доктор философских наук,

профессор, лауреат премии митрополита Макария

25 марта

25.03

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II возглавил заседание Попечительского совета Саввино-Сторожевского монастыря, которое состоялось в резиденции Патриарха в Свято-Даниловом монастыре.

По окончании заседания Патриарх вручил премию имени преподобного Саввы Сторожевского Председателю Государственной Думы Борису Грызлову.

5 мая

05.05

На Поклонной горе в Москве прошла Духовно-патриотическая акция «Свеча за Россию».

Организаторами акции выступили «Саввинское общество» и общественное движение «Народное единство» при участии

Саввино-Сторожевского монастыря и храма великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе.

13 июня

13.06

Наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Савва (Фатеев) награжден медалью «Патриот России». Награда была вручена заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Сергеем Собяниным.

20 июня

20.06

Заседание Оргкомитета празднования 600-летия преставления преподобного Саввы Сторожевского и 10-летия Второго обретения и перенесения мощей Святого.

Заседание прошло в администрации городского округа Звенигород и было посвящено грядущим празднованиям 10-летия Второго обретения и перенесения мощей Звенигородского Чудотворца, которые пройдут с 21 по 25 августа сего года.

27 июня

27.06

В рамках фестиваля искусств «Звени, Звенигород!» прошел вечер хоровой музыки «Поют голоса Звенигородской земли».

Вечер, посвященный 10-летию Второго обретения мощей преподобного Саввы Сторожевского и 90-летию кончины священномученика Николая (Розанова), состоялся в концертном зале пансионата РАН «Звенигородский». В нем принимал участие братский хор Саввино-Сторожевского монастыря под управлением иеродиакона Спиридона. Хор исполнил песнопения «Хвалите имя Господне» П. Г. Чеснокова, «Свете тихий» знаменного распева и другие.

2 июля

02.07

В храме Христа Спасителя на церемонии открытия выставки «ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ» Саввино-Сторожевскому монастырю и Екатеринбургской епархии были переданы два колокола с подписью «Молитвенник за Царей Богоизбранных»

Со словами искренних поздравлений документы на колокола передал представителям Русской Православной Церкви Игорь Олегович Елеференко,

председатель Комиссии Московской Государственной Думы по международным и межконфессиональным отношениям. Сертификаты на два колокола «Молитвенник за Царей Богоизбранных» были торжественно вручены владыке Викентию, архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому и заместителю Саввино-Сторожевского монастыря архимандриту Савве (Фатееву).

14 июля

14.07

На Московском подворье Саввино-Сторожевского монастыря состоялся Круглый стол «Монархическая идея: история и перспективы». Мероприятие приурочено к памятной дате 90-летия гибели Царской семьи. Центральной темой стало обсуждение исторических и теоретических основ монархической идеи.

16 июля

16.07

При поддержке Попечительского совета Саввино-Сторожевского монастыря в Храме Христа Спасителя состоялся концерт-реквием посвященный памяти Царской семьи и всех без-

винно убиенных в годы большевистских гонений.

Концерт-реквием епископа Венского и Австрийского Иллариона (Алфеева) был впервые исполнен вечером 16 июля, накануне 90-летия расстрела Николая II и его семьи.

17 июля

17.07

Делегация Саввино-Сторожевского монастыря приняла участие в днях памяти, посвященных 90-летию мученической кончины семьи последнего русского императора Николая II.

17 июля 2008 года исполнилось 90 лет трагедии царевубийства. К этой годовщине были приурочены Царские дни, которые прошли во многих городах России, в первую очередь, в Екатеринбурге, где завершился земной путь Николая II, его супруги, пятерых детей и некоторых домочадцев. Паломники приняли участие в праздничных богослужениях и Крестном ходе 16–17 июля. К памятной дате 90-летия кончины Царственных Стратотерпцев были отлиты два колокола с подписью «Молитвенник за Царей Богоизбранных» для Саввино-Сторожевского монастыря и Екатеринбургской епархии. Решение об отливке колоколов было принято на заседании Попечительского совета Саввино-Сторожевского монастыря под председательством Святейшего Патриарха и Председателя Государственной Думы Бориса Грызлова.

18 июля

18.07

В Саввино-Сторожевском монастыре открылась выставка «Преподобный Савва Сторожевский – молитвенник о Царях Богоизбранных».

Историческое повествование о традиции глубокого почитания преподобного Саввы Сторожевского потомками Дмитрия Донского и всеми членами дома Романовых вплоть до трагической гибели последнего русского царя и его семьи нашло место в экспозиции, которая открылась в день 90-летия мученической гибели преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Федоровны в трапезной части храма Преображения Господня Саввино-Сторожевского монастыря. Ранее выставка о преподобном Савве Сторожевском как особом «царском» святом демонстрировалась в Храме на Крови в Екатеринбурге и Администрации Президента РФ в Московском Кремле.

20 июля

20.07

Саввино-Сторожевский монастырь посетила Глава Российского императорского дома Романовых Великая Княгиня Мария Владимировна.

Приезд Марии Владимировны был приурочен к памятным дням 90-летия трагической кончины семьи Императора Николая II. У монастырских ворот Великую Княгиню встретили игумен Петр и игумен Пантелеимон. Глава Российского Императорского Дома побывала на

молебне Царственным страстотерпцам в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря. Затем Великая Княгиня Мария Федоровна выслушала выступление братского хора под управлением иеродиакона Спиридона, посетила выставку «Молитвенник о Царях Богоизбранных» в трапезной части храма Преображения Господня, пообщалась с братией Обители.

НА ПРИМЕРАХ СВЯТЫХ, ПОЧИТАЕМЫХ В РОССИИ,

НЕОБХОДИМО ВОСПИТЫВАТЬ НЫНЕШНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

18

**Игорь Пархоменко –
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.
НО ДЕЛА И ЗАНЯТОСТЬ НЕ МЕШАЮТ
ИГОРЮ ОЛЕГОВИЧУ УЧАСТВОВАТЬ
В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.
В ПРОШЛОМ ГОДУ ОН ПОДДЕРЖАЛ
ДЕТСКИЙ КОНКУРС, ПОСВЯЩЕННЫЙ
600-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ
СТОРОЖЕВСКОГО, И ИЗДАНИЕ
АЛЬБОМА «ДЕТИ САВВЕ». ОН НАШЕЛ
ВРЕМЯ И НА ТО, ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ
НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА
«САВВИНСКОГО СЛОВА».**

– Игорь Олегович, Вы политик, занятой человек. А находите время еще и на благотворительность. Как это у Вас получается?

– Я не думаю, что благотворительность требует какого-то особенного времени. Главное – иметь возможность оказывать эту помощь. У нас в области, к счастью, много людей, которые помогают храмам, монастырям.

– Почему Вы стали благотворителем детского конкурса и издателем альбома «Дети Савве»? С чего все началось?

– Все началось того, что я вошел в состав попечительского совета к празднованию 600-летия преставления святого Саввы Сторожевского. Мне и раньше приходилось бывать в этой древней намоленной обители – с главой города Звенигород или с губернатором Московской области. Мы старались оказывать конкретную помощь возрождению монастыря, чтобы тысячи людей смогли соприкоснуться с историей православия в нашей стране, конкретно в Московской области.

– Что стало для Вас самым большим открытием в этой работе?

– Я думаю, совершенно особая аура Саввино-Сторожевского монастыря. Это монастырь с огромной историей, очень намоленный и уютный. Чувствуется, что на протяжении всей истории его существования люди очень любили этот монастырь. С ним связана масса положительных эмоций.

– **Сегодня складывается впечатление, что благотворительность – своеобразная игрушка для богатых. На Ваш взгляд, можно ли в современной России считать благотворительность важной составляющей культуры или просто элементом саморекламы?**

– В русских традициях благотворительность всегда занимала особое место. У людей имущих была возможность помочь страждущим, сделать некое публичное действие, которое положительно отражается на жизни общества, и в то же время приносит удовлетворение самому благотворителю. Это всегда было, и я надеюсь, что и останется. Но некоторые негативные процессы, сопутствующие этому явлению тоже есть. Бывают различные случаи. Нельзя исключить и то, что в некоторые моменты благотворительность может использоваться и как некая пропагандистская акция. Но, я думаю, в большинстве случаев она происходит достаточно непублично. Мне кажется, что благотворительность по принуждению – это уже не благотворительность. К этому шагу каждый приходит сам и чувствует необходимость сделать доброе дело. В то же время не стоит преувеличивать объемы этой благотворительной помощи. В каких-то случаях она может поддержать, она может помочь что-то создать или реконструировать. Но очень немного благотворительных проектов, которые существовали бы в долгосрочной перспективе, скажем десятилетиями. В современных условиях, это некая разовая помощь.

– **Выходит, и меценат, и нуждающийся заинтересованы в благотворительности?**

– Безусловно.

– **Важно ли привлекать внимание молодого поколения к русской истории и ценностям православия?**

– История православия неразрывно связана с историей Российского государства. На примерах святых, почитаемых в России, необходимо воспитывать нынешнее поколение. А насколько глубоко приобщаться именно к православной культуре – это выбор каждого человека. Каждый решает для себя сам, сколько сил и устремлений отдавать православной религии.

– **Все-таки, возвращаясь к конкурсу «Святые заступники Руси». Он пользовался огромной популярностью. Мы получили беспрецедентное для детского православного конкурса количество работ – около пяти тысяч. Причем эти работы приходили из многих городов страны. В чем, на Ваш взгляд, значимость освещения подобных проектов на всю Россию?**

– Во-первых, сама дата 600-летия преставления святого Саввы Сторожевского – празднование всероссийского масштаба. Оно отмечалось на территории всей страны. Юбилейная дата еще раз дала возможность всем нам оценить деяния преподобного Саввы. Особенно ценен детский взгляд. Я думаю, детское восприятие жизни и личности Преподоб-

ного очень чистое и искреннее. Эта искренность нашла отражение в тех работах, которые дети представили на конкурс. Дети совершенно разных возрастов, поэтому и работы совершенно разные.

– **Действительно, среди работ есть наивные и трогательные, есть и продуманные. У Вас есть любимый рисунок в альбоме?**

– Нет, мне нравятся все. Очень трудно, да и не нужно что-то выделять на первое, второе, третье места. Я думаю, что все работы одинаково прекрасны и ценны.

– **Какой на сегодняшний день уровень поддержки образовательных и воспитательных учреждений и педагогов, работающих в деле духовного развития детей? Этого финансирования достаточно?**

– Я не думаю, что только через преподавание основ православия в учебных заведениях достигается необходимый уровень духовности. Это воспитывается и в семье, и в обществе. А школа, как первый значимый шаг в жизни человека, конечно, должна больше уделять внимания его духовному развитию. Но, с другой стороны, многие академики выступают против того, чтобы в образовательных программах присутствовали основы православия. Их точка зрения тоже должна быть услышана. Но, я думаю, в начальных классах это полезно, когда человек усваивает общечеловеческие нравственные принципы.

– **Игорь Олегович, планируете ли принять участие во втором Всероссийском детском конкурсе «Открытое сердце» и поддержать издание нового альбома детских работ?**

– Я чиновник, поэтому не могу заниматься благотворительностью в больших объемах. Но, используя возможности своих коллег, мы можем оказывать содействие, в частности Саввино-Сторожевскому монастырю, предстоящим мероприятиям, которые пройдут в августе к десятилетию второго обретения мощей Преподобного Саввы, решать организационные вопросы. Мы с удовольствием примем участие в детском конкурсе и окажем необходимую помощь. У нас есть и специалисты, и типографские возможности для этого.

– **Насколько я знаю, Вы человек семейный и, наверняка, столкнулись с проблемой воспитания и образования. Расскажите, участвуют ли Ваши дети в конкурсах, подобных нашему?**

– Нет, в таких конкурсах они не участвовали. Старший, наверное, мог бы: ему уже девять лет. Но я не вижу в нем способностей к рисованию. Младшему пока четыре года, он ходит в детский садик, и рано говорить о том, как он воспринял бы конкурс, может ли он изложить свои чувства и идеи в рисунке. Хотя можно попробовать. В любом случае, жизнь предложит каждому из них какие-то конкурсы.

Ксения ГУЛИА

Архиепископ Владимирский и Суздальский
ЕВЛОГИЙ:

...С ПОЯВЛЕНИЕМ
В ДАНИЛОВОМ МОНАСТЫРЕ
МОЩЕЙ
ПРЕПОДОБНОГО
САВВЫ

В ОБИТЕЛИ ВОЗОБНОВИЛИСЬ
РЕГУЛЯРНЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

20

А

есять лет минуло с тех пор, как мощи преподобного Саввы вернулись в родную обитель. Как и многие святыни Русской Православной Церкви, в годы гонений они были изъяты безбожной властью. На 81 год они покинули Саввино-Сторожевский монастырь. Срок длиной в человеческую жизнь. Можно сказать, длиной в жизнь самого преподобного Саввы – по самым разным подсчетам Преподобный отошел ко Господу в возрасте около 80 лет. Где пребывали мощи после того, как они покинули стены Саввино-Сторожевского монастыря? Ныне обитель по крупицам собирает информацию обо всем, что связано с тем периодом. Драгоценно слово каждого, кому в то нелегкое для Церкви время довелось соприкоснуться со святыней, содействовать ее возвращению в обитель. Один из таких людей – архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий.

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)
Владимирская епархия

– Ваше Высокопреосвященство, прежде всего, скажите, как бы вы определили духовное значение мощей? Что они значат для православного человека, для монастыря, в котором пребывают?

– Мощи – это даже больше, чем икона, выше, чем икона. Ведь тут освящена не материя, а сам человек. Его души и тела касалась благодать. И поэтому он теперь может источать токи исцеления. Почитая мощи, мы чтим ту благодать, которая пребывала в человеке и освящала его, свидетельствовала о его подвижничестве. Мощи обычно выставлены на почитание, поклонение. И это поклонение идет еще со времен первых мучеников. Уже тогда останки людей, пострадавших за Христа, почитались. Затем стали почитаться и бескровные мученики.

– Расскажите, когда и как вы впервые узнали о том, что мощи преподобного Саввы уцелели?

– Это было в 1983 году, в то время я был экономом Троице-Сергиевой лавры. Один подмосковный священник, отец Владимир Ганин, рассказал мне, что честные мощи преподобного Саввы уцелели. Что их уже много лет тайно хранит Михаил Михайлович Успенский – заслуженный художник РСФСР, архитектор, историк, родственник русских писателей Николая Васильевича и Глеба Ивановича Успенских. Получил Михаил Успенский святыню прямо из рук сотрудников особого отдела. Его вызвали в 1921 году на Лубянку и передали серебряное блюдо, сверху накрытое материей, со словами: «Это останки Саввы Сторожевского».

И Михаил Михайлович принял решение хранить святыню, несмотря на постоянную угрозу жизни.

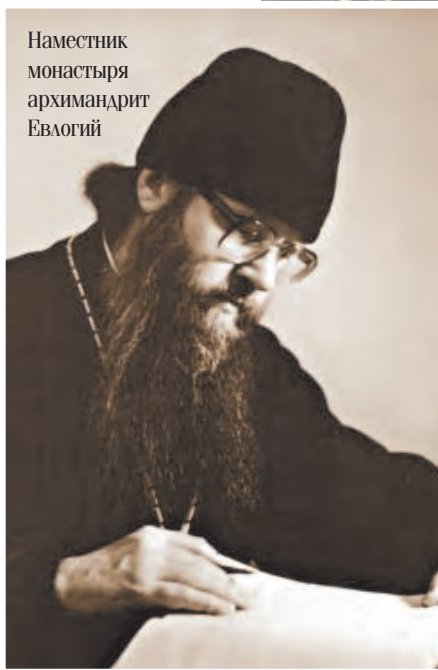
– Почему же мощи были переданы Успенскому, ведь безбожники могли их просто уничтожить?

– Возможно, человек, передавший мощи, понимал, что это великая святыня, и у него просто рука не поднялась. Может быть, он верил в то, что придут иные времена, и люди вновь смогут открыто поклоняться Богу и святым.

– Где хранил мощи Михаил Михайлович?

– Как рассказал мне отец Владимир, Успенский поместил их в доме на своей даче. Затем, ввиду ужесточившихся репрессий, решил закопать их в саду. Вскоре дача сгорела, но мощи уцелели, и Успенский перевез их в Москву, в свою квартиру, где они пребывали всю войну. Однажды он поделился тайной со своим верующим коллегой по работе в Государственном историческом музее Павлом Александровичем Голубцовым (будущим архиепископом Казанским и Марийским Сергием). Голубцов посоветовал Успенскому подождать до тех пор, пока полностью не прекратятся гоне-

Реставрация храма
Святых Отцов
Семи Вселенских Соборов

Наместник
монастыря
архимандрит
Евлогий

ния на Церковь. «Вы храните, пусть они будут у вас. А там пусть воля Божия». И он хранил до самой своей смерти.

– **Когда вы впервые услышали эту историю, Михаил Михайлович был еще жив?**

– Да, но в то время он уже был старым больным человеком и страшился за святыню. Что будет с мощами после его смерти? Поэтому он обратился к отцу Владимиру Ганину, с которым был знаком, и попросил совета: как поступить с мощами, кому их передать? Отец Владимир, в свою очередь, переадресовал этот вопрос мне. Поскольку тогда я нес послушание в Лавре, то естественно решил, что надо их в Лавру везти. Отец Владимир передал мои слова Успенскому. Михаил Михайлович попросил: «Я не знаю в Лавре никого, вы мне назовите лицо, кому бы я мог передать мощи, чтобы можно было быть спокойным за их судьбу». Тогда отец Владимир посоветовал передать мощи лично мне. Это было за полгода до кончины Успенского.

Через некоторое время после этого разговора меня переводят в Москву в открывшийся Свято-Данилов монастырь (спустя год после открытия обители). Несмотря на заботы по восстановлению Свято-Данилова монастыря, я помнил о мощах, беспокоился, не пропала ли святыня.

– **Владыка, вы посещали в то время Саввино-Сторожевский монастырь?**

– Да, в 1984 году, в один из дней памяти преподобного Саввы, я собрался съездить в Звенигород. Я хорошо помню эту поездку. Незадолго до нее один из священников нашего монастыря подарил мне в конверте какую-то иконочку. Почему-то я долго не раскрывал этот конверт. И вот перед самой поездкой, перед тем как сесть в машину, я беру со стола этот конверт, по дороге открываю его, и глазам не верю – это икона преподобного Саввы. Как будто сам Преподобный благословляет меня на эту поездку. Я побывал в монастыре – тогда обитель еще не была передана Церкви, все ее строения занимал звенигородский музей. Но был открыт расположенный поблизости храм Успения на Городке, в котором я тоже побывал, служил в нем отец Иероним, и он подтвердил мне историю спасения мощей преподобного Саввы. И я загорелся – надо искать мощи. Прежде всего я разыскал о. Владимира Ганина и попытался узнать у него, где в настоящее время находятся мощи. Он сказал, что не знает. Но прошло совсем немного времени после этого разговора, и вот звонит мне один священник, отец Евгений (Зенкин). Говорит: «Я должен вам привезти мощи преподобного Саввы. Я прошу у вас прощения, я давно должен был передать вам эту святыню». Оказалось, что

отец Евгений напутствовал Михаила Успенского перед смертью, и родственники почившего передали ему святые мощи.

И вот отец Евгений приезжает к нам в Данилов монастырь и просто приносит нам эту святыню. Это было, кажется, в январе. Я его очень благодарил и даже в награду передал ему частицу мощей преподобного Саввы.

– **Расскажите подробнее об этом дне. Ведь он вписал особую строку в летопись Данилова монастыря.**

– Конечно, в тот же день на общей братской трапезе я объявил всем об этом событии. И добавил, что по этому случаю мы сегодня служим всенощное бдение и читаем акафист преподобному Савве. Сказал и думаю: а ведь такого акафиста у нас, наверное, нет. И тут вдруг встает отец Рафаил, сейчас он схимник, и говорит: у меня есть акафист

Посещение Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом Данилова монастыря. 1983 г.

преподобному Савве. Оказалось, что книжечка с акафистом долго лежала у него дома, и когда он собирался уходить в монастырь, то держал ее в руках и думал: брать или не брать с собой? И вот она понадобилась.

И в тот же день, как нам были переданы мощи, мы совершили службу Преподобному, как положено, с акафистом. Мы поместили святыню в Покровском храме, в нижнем приделе храма Семи Вселенских соборов, в алтаре.

– **Что изменилось в духовной жизни обители после того, как она обрела мощи преподобного Саввы?**

– Очень многое. Прежде всего, с появлением в Даниловом монастыре мощей преподобного Саввы возобновились регулярные богослужения. В то время у нас должно было быть

освящение престола, но оно откладывалось. Невозможно было начать службы. Монастырь открыт, но службы там не совершались. Трудно, негде молиться. Храм был готов полностью, все приделы сделаны, а разрешения на освящение не было. Я еще до обретения мощей преподобного Саввы обращался к Патриарху Пимену, но он отказывал.

И вот когда мы обрели мощи, я решил вновь попытаться. Перед отдаванием Троицы в 1985 году я вместе с отцом Рафаилом, взяв ковчег с мощами, попросился на прием к патриарху. Был поздний вечер. Секретарь, отец протопресвитер сказал: «Нельзя, поздно». Я настаиваю: «Скажите Святейшему, что у нас чрезвычайное событие, что очень нужно». Разрешили. Входим в кабинет Святейшего. С мощами. Он сразу спросил: «Что вы несете?» Я говорю: «Сокровище». Положил на стол, раскрыл и сказал: «Это преподобный Савва». И рассказал всю историю обрете-

Иконостас Покровского придела храма Святых Отцов

ния мощей, все, что знал. Выслушав, Патриарх перекрестился, поцеловал святыню и сказал, что из всех обителей чаще всего посещал Саввинскую, что очень почитает Преподобного и счастлив, что мощи его уцелели. Тогда я говорю: «Ваше Святейшество, благословите освятить Покровский придел – у нас все готово». И Патриарх тут же дал благословение. И говорит: «Вам антиминс надо. Вызывает он архимандрита Трифона, ризничего – принеси антиминс. «Вы же знаете, у нас нет свободного антиминса», – ответил отец Трифон. «Идите, ищите», – сказал Патриарх. Через некоторое время архимандрит возвращается с антиминсом и говорит: «Есть только этот, но его надо отослать в Вену». «Туда отошлем в другой раз». И сам Святейший подписал нам антиминс.

Я спросил: «А кто будет освящать придел?» «Вы же и освятите», – ответил Святейший.

Это было в пятницу. Вернулся я в монастырь и сказал: «Святейший благословил освящать». А часов в 10 вечера в этот же день звонят из Отдела внешних церковных сношений – завтра к вам в обитель придет митрополит Дамаскин Женеvский. Так представительно совершилось освящение.

Храм Святых Отцов
Семи Вселенских Соборов

Когда Святейший служил в Даниловом, то всегда подходил к мощам преподобного Саввы, прикладывался. Мощи стояли тогда в алтаре Покровского придела на горнем месте. Вскоре была написана икона преподобного Саввы.

В праздники мы выносили мощи для поклонения народа. В Даниловом монастыре никогда не пропускали дней памяти преподобного Саввы Сторожевского.

Мы рассказывали прихожанам о преподобном Савве, Житие читали. Многие узнали об этом святом.

Нашего первого постриженника мы назвали Саввой в честь Преподобного. Постриг совершался в приделе, где были мощи. Я постригал. Сейчас он стал епископом Красногорским. К слову, много иноков с именем Савва было в Троице-Сергиевой Лавре.

Святейший
Патриарх
Московский
и всея Руси
Пимен

В 1998 году, когда я уже нес послушание в другом месте, мощи были торжественно перенесены в Саввино-Сторожевскую обитель.

– 23 августа Саввино-Сторожевский монастырь будет торжественно отмечать десятилетие второго обретения мощей своего основателя. У вас, в епархии, в это время тоже будет большой юбилей...

– Да, 28 августа мы отмечаем 850-летие нашего Влади-

мирского Успенского собора. К юбилею намечены реставрационные работы, издательские проекты... Боюсь, что не успеем всего, что запланировали.

– Ваше Высокопреосвященство, в заключение вопрос не по нашей основной теме. Но, пользуясь случаем, хочется узнать немного о вверенной вам епархии. Чем она живет?

– Монастырей на нашей территории 29! Но, в основном, все они растущие, насельников не так много. Открылись обители в старых гнездах. Женских монастырей на сегодняшний день больше. Всего монашествующих около 500. У нас 5 духовных училищ, семинария, регентская школа, 8 православных гимназий. В епархии около 400 священников, 275 приходов. При многих храмах открыты воскресные школы. В прошлом году был даже фестиваль воскресных школ. При нашем государственном университете теперь есть храм в честь Кирилла и Мефодия. Так что будет где и студентам помолиться. Возможно, в будущем украсит Владимирскую землю и храм в честь преподобного Саввы. Все наши храмы в праздники наполнены прихожанами. Видно, что народ у нас тянется к вере. Вообще

Всенощное бдение
в день памяти
прп. Саввы Сторожевского

владимирский народ, если можно так выразиться, многостепенный, он – в древностях, в святынях, он осознает себя хранителем Православия, а свой город – духовной столицей. Я помню, только заступил в епархию, был у нас секретарь о. Владимир (Ведерников), приходил на службу в гражданском. Я ему говорю: «Ходите в подряснике». Он послушался – и на следующий день опоздал на полтора часа. Он не на машине, пешком, так, представляете, не мог дойти: на улице люди все время останавливали с расспросами о вере. Сам я, к сожалению, редко пешком хожу, надо чаще, надо еще больше с народом общаться. Очень у нас люди хорошие! Скорби и трудные обстоятельства всех нас только закаляют. Вот как золото: его потерять – оно и заблестит. Россию потрясли бурные ветры революции – и вот сколько святых просияло! Очень много новомучеников прославили нашу владимирскую землю. Я думаю, что какие бы испытания не выпали на долю нашего русского народа, по молитвам преподобного Саввы и всех святых мы сможем их преодолеть.

Беседовала Галина СЕМЕНОВА

ФОТОЛЕТОПИСЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ

26

22 августа 1998 года

Торжественной Божественной
Литургией, возглавляемой
Святейшим Патриархом Московским
и всея Руси Алексием, прощались
Свято-Данилов монастырь
с преподобным Саввой,
который 13 лет пребывал в его стенах.

22 августа 1998 года

Море народа у стен Свято-Данилова монастыря – духовенство, паломники, журналисты собрались здесь, чтобы принять участие в торжественном крестном ходе, сопровождающем преподобного Савву в его родную Обитель.

22 августа 1998 года

Остановка в пути – молебен
у источника преподобного Саввы.
Это уже Звенигород,
до Обители осталось идти
минут 15.

22 августа 1998 года

Один из самых волнующих моментов.
Многотысячный крестный ход
подшел к Святым вратам
Саввина монастыря.

22 августа 1998 года

И вот, наконец, Обитель,
80 лет ожидавшая
своего Основателя,
принимает его в свои стены.

22 августа 1998 года

Теплый августовский дождь
только усиливает ту духовную радость,
которой светятся лица духовенства:
еще одна страница
вписана в славную летопись
Сторожевской обители,
а православный календарь украсился
новым праздником –
Днем Второго обретения
и перенесения мощей
преподобного Саввы Сторожевского,
Звенигородского чудотворца.

36

МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АВГУСТ 2008

Становление монархической идеи в России,
перспективы ее возрождения,
маргинализация монархизма

в постсоветское время – эти и другие темы обсуждались
на Круглом столе, состоявшемся 14 июля на московском подворье
Саввино-Сторожевского монастыря (Тверская, 6).

Встреча была посвящена 90-летию со дня гибели Царственных мучеников.

В дискуссии приняли участие ведущие российские эксперты: иеромонах
Серапион (Митько) – кандидат философских наук, первый проректор
Ярославской духовной семинарии; Александр Витальевич Репников –
доктор исторических наук, главный специалист Российского
государственного архива социально-политической информации, Илья
Сергеевич Вевюрко – ведущий эксперт «Фонда имени Питирима Сорокина»,
кандидат философских наук, Лариса Владимировна Шорина – кандидат
искусствоведения, также эксперт «Фонда имени Питирима Сорокина»,

Егор Станиславович Холмогоров – историк, политолог, публицист,
главный редактор порталов «Новые хроники» и «Русский обозреватель».

Саввино-Сторожевский монастырь представлял на встрече
главный редактор журнала «Саввинское слово» игумен Стефан (Гулинов).

Организовал и провел Круглый стол главный редактор портала
«Фонд имени Питирима Сорокина» Михаил Тюренков.

Фрагменты состоявшейся беседы
мы предлагаем вниманию
наших читателей.

Игумен Стефан (Гулинов): Начиная нашу беседу, я хотел бы подчеркнуть, что неслучайно наша встреча проходит здесь, на монастырском подворье. Монастыри испокон веков являлись хранителями как духа православного, так и того иерархического уклада, той строгой системы подчинения, которая присуща монархической системе ценностей.

В этом году наш монастырь празднует юбилей – 10 лет Второго обретения мощей преподобного Саввы Сторожевского. Почему мы проводим эту встречу в юбилейный год, почему нас волнует тема царского служения России, тема монархии? Вся история нашей обители оказалась неразрывно связанной с наследниками престола Государства Российского. Начало этому было положено еще при св. блгв. кн. Димитрии Донском, который, как и его сын, Звенигородский князь Юрий, духовно окормлялся у преподобного Саввы.

Летопись гласит, что царь Алексей Михайлович Романов, находясь на охоте, был чудесным образом избавлен от смерти преподобным Саввой, после чего Алексей Михайлович стал почитать преподобного Савву своим небесным покровителем. Это почитание передалось его потомкам, и далее весь род Романовых считал преподобного Савву своим небесным заступником и молитвенником. Саввина обитель стала местом государева богомолья, здесь была царская резиденция, где вершились и дела государственные. Практически все представители дома Романовых считали своим долгом посещать монастырь, являться его ктиторами, делать немалые вклады. Известно, что в кресте, который являлся семейной духовной ценностью Дома Романовых, была небольшая частица мощей преподобного Саввы Сторожевского. Преподобный Савва чтился как «молитвенник о царях Богоизбранных». Поэтому тема монархии во всех ее аспектах представляет для нас особый интерес.

Хочется отметить и то, что в прошлом юбилейном году, когда Православная Церковь отмечала 600-летие преставления преподобного Саввы Сторожевского, мы видели возрождение традиции, которая объединяла преподобного Савву и людей, возглавляющих Государство Российское.

Иеромонах Серапион (Митько): Православное понимание монархической государственности базируется на Священном Писании. Напомню, что изначально формой устройства жизни народа Божьего была теократия. И лишь впоследствии по просьбе народа Господь дал Израилю царя. Это означает, что хотя монархия является Бо-

жественным установлением, но она не обязательно является идеальной формой правления. На самом деле, монархия всегда рассматривалась не как нечто самоценное, а как некая форма правления, посредством которой Господь наиболее полно может реализовать Свою власть над миром. Потому что на земле невозможна какая-то идеальная, совершенная форма правления. Но монархия исторически являлась именно той формой, которая в наибольшей степени позволяет человеческой свободе реализовывать Промысл Божий. Были примеры, когда Православная Церковь неплохо взаимодействовала с республиканской формой, например, в Новгороде. Возможно, у новгородских архиепископов возможность влиять на ситуацию была больше, чем даже это было в период монархический.

Тем не менее, история не дает нам примеров христианской республики, по крайней мере, в русской истории, но дает пример христианской монархии. Нельзя сказать, что Церковь всегда на сто процентов разделяла все то, что составляет исторический опыт русской монархии, потому что очень часто та власть, за которую Церковь молилась, поступала по отношению к ней жестоко. Это было и в период правления Иоанна Грозного, и в смутное время, и в XVII веке. А начиная с XVIII века Церковь находилась под серьезным государственным контролем, который часто приводил ко многим трагическим явлениям в церковной истории. Мы знаем и некоторые проблемы Церкви и государства в XIX веке. И, тем не менее, после революции Церковь рассматривалась как некое сосредоточение монархических сил, и очень многие священники были репрессированы именно как монархисты.

Есть такое библейское, апостольское высказывание «всякая власть от Бога». По-разному его переводят, по-разному его интерпретируют, но оно явно не означает, что всякая власть, существующая в этом мире, имеет божественное происхождение. Скорее всего, речь идет о том, что власть, как некая функция, принадлежит именно Богу, что именно Господь обладает властью. И всякий земной владыка, который практикует власть как некий способ существования должен помнить, что он делает Божье дело и несет огромную ответственность перед народом и, прежде всего, перед Богом. И в этом смысле Церковь всегда воспринимала монархию как власть, которая при всем несовершенстве любых человеческих установлений, была наилучшим способом для Господа управлять миром, править Своим народом. И в этом понимании не было противоречий между властью духовной, священнои, и властью светской.

Я, конечно, не политолог и мне трудно рассуждать в надлежащих терминах об этой проблеме, но идея христианской империи тоже имеет достаточно сложное происхождение. Например, мы говорим о Христе как о священнике... Если мы внимательно проанализируем Послание апостола Павла к иудеям, мы увидим, что Господь, Который не нуждался

в священстве, поскольку Сам был свят, принимает на Себя священство, дабы спасти людей. Священство, исторически существовавшее, было возведено на уровень священства Сына Божия, священства христианской Церкви.

То же самое и с христианской империей. Существовала некая языческая империя, некая власть языческого императора, которая не имела божественного происхождения, но эта власть покорилась власти Божьей в лице Константина. Эта власть приняла Бога, она поклонилась Богу, как когда-то поклонился Авраам Мелхиседеку. И здесь можно говорить о некоей теологии завета между властью и Богом, то есть власть принимает на себя те обязательства, которые вытекают из понятия «христианство». Языческая империя становится христианской империей, обретает сакральный статус. Нужно понимать, что этот статус не присущ имперской власти, он возникает в некоей обращенности к Богу. И мы знаем, что императоры-еретики теряли эту харизму, когда уклонялись от истинных истоков, отступали от Христа.

При этом существовала очень сложная система понимания этой проблемы, то есть, при том, что языческая империя стала христианской, в Византии не было того, что было в Риме: патриархи никогда не назначали императора, а вот Папа сделал императором Карла Великого. Но судьба священной Римской империи, германской нации на всех ее этапах и вплоть до крушения в начале XIX века окончательно показывает несовершенство этой западной модели. Тем не менее, она стала неотъемлемой частью той цивилизации. Церковь – Тело Христово. И у Тела Христова появился новый член – империя, которая не может исчезнуть в никуда. Идея христианской империи не исчезает, не становится менее актуальной. Почему? Потому, что это ценность христианского сознания, мировоззрения. А с другой стороны, потому что христианская империя выполняла функцию некоего посредника между Богом и народом в осуществлении властных функций. То есть, в ней существовала потребность. Потребность не для Бога: Господь в этом не нуждается, он может непосредственно осуществлять Свою волю в этом мире. В этом нуждается народ, который свободно избрал монархию как некую форму устройства своей жизни. Принятие народом воли Божьей очень много значит.

Монархия зарождается в России. Почему? Потому что именно русский народ в наибольшей степени тогда сохранял чистоту Православия. Я не хочу сказать, что греки и православные арабы ее не сохраняли. Но, тем не менее, русский народ имел больше возможностей строить православное общество. И он достиг того совершенства, которое позволило ему принять царство, затем империю в той мере, в которой Церковь ее разделяла.

Были на Руси такие правители, как, например, Иоанн Грозный, который связывал судьбу русской монархии со своей личностью, со своими личностными качествами и смотрел на все сквозь призму собственной индивидуальности, считая не только себя помазанником Божиим, но и каждую черту своей личности предопределенной Господом и допускал многие ошибки, хотя явил собой наиболее яркий, наверное, пример стремления осознать значение служения царя. Были другие моменты, в том числе, в веке XVII, когда мы видим, что важнейшие стороны церковной жизни становятся подчиненными государственной прагматике, как в случае с исправлением церковных книг, со старообрядцами, где перед русским человеком встал сложный выбор верности традициям или верности иерархии. Каждый сделал свой выбор, и по-разному сложились судьбы этих разных ветвей русской православной традиции.

Но, тем не менее, мы видим, что в XVIII веке Церковь оказывается в очень удобном положении, потому что меняется в каком-то смысле лицо русской монархии. Церковь приобретает европейский образ, а власть не ограничивается только управлением миром, но приступает к управлению Церковью, причем совсем не теми средствами, которые могли быть выработаны православной традицией. Конечно, мы бы не хотели, чтобы епископ назначал императора. И отделение Церкви от государства было для Церкви благом – возникло патриаршество. Но вместе с тем мы знаем, как Святейший Патриарх Тихон отреагировал на убийство Государя-императора, еще не зная, что убили детей Государя, он принял жесткую позицию.

Сейчас иногда даже из уст некоторых священников можно услышать такие слова, что Церковь должна, обязана разделять монархическую идею именно в той ее форме, которая существует в каких-то определенных кругах. Церковь действительно разделяет монархическую идею в своем сердце, но в ее идеальном варианте. То есть, когда сейчас возникает вопрос о восстановлении монархии, большинству из нас, священников Русской Православной Церкви, эта тема кажется очень близкой. Но почти никто не задается вопросом, а что это будет за монархия? Митрополит Кирилл в прошлом году по этому поводу заметил, что вряд ли русский народ созрел сейчас до монархии. Можно ли священную персону Государя поместить в тот политический контекст, который есть сейчас? Монарх может, например, стать предметом надругательств со стороны средств массовой информации, как это практикуется сейчас на Западе. И что это будет за монархия? Конституционная монархия по образу голландской, датской, шведской или даже испанской, английской? Это хорошо, конечно, когда на престоле человек с хорошим происхождением, с хорошим воспитанием,

с исторически известной фамилией, с хорошими манерами. Еще лучше, если это будет человек православный. Но это будет не монархия, а просто некая форма правления, когда высшая власть в стране передается по наследству. Монархия – это самодержавие, абсолютная монархия, когда царь не ответствен ни перед кем, кроме Бога. А если монарх ответствен, например, перед парламентом, в котором заседают представители разных религий, часто неверующие люди? То есть, отношение к современным монархическим идеям обусловлено тем, что не всегда они соответствуют правильному пониманию монархии, по сути, конечно же, это нечто иное.

Предлагаемые проекты монархического переустройства, в основном, являются конституционной монархией. Но есть и более радикальные варианты, царебожники, например. Я, правда, не специалист по такого рода движениям. У нас, в Ярославской области, действовала раньше секта Щедрина. Этот господин Щедрин, он же Козлов, по словам очевидцев, имеет некое облачение, служит в нем, прощает грехи. Мы боролись с этой сектой, и не так оптимистично они выглядят сейчас. Так вот, идеология этой секты – монархическая. Может быть, кто-то специально все это срежиссировал, создал такую монархическую секту, которая будет вызывать у православных людей неприязнь к монархии, дискредитировать монархическую идею. Может, это некое извращение этой идеи.

42

То же самое движение царебожников. Его часто связывают с именем Жанны Бичевской, с какими-то другими именами. В этом движении тоже нужно разобраться. Когда говорят о царе-искупителе, то часто автоматически начинают понимать эту идею, как нечто аналогичное идее Богородичного центра. Там Матерь Божья называется искупительницей, здесь, соответственно, государь-император объявляется искупителем. Понятно, что эти термины придумали люди, мало понимающие в богословии, тем более в богословии святоотеческом. И что они хотели этим сказать, понять трудно. Что жертва Христова недостаточна? Скорее всего, здесь, наоборот, чувство любви к последнему нашему Государю привело к таким богословским искажениям.

И я полагаю, что с такими маргинальными группами надо работать, кроме тех случаев, когда люди откровенно находятся под влиянием каких-то враждебных сил. Например, когда специально пригоняют автобусы с людьми, с плакатами какими-то, выставляют пикеты, устраивают демонстрации. Это, как и откровенное сектанство, только дискредитирует монархическую идею.

В заключение хочу сказать, что на протяжении почти всей своей истории Церковь считала монархию наилучшей из форм правления.

Идеальной формы правления на земле, повторю, быть не может. Но сегодня Церковь, рассматривая монархические и другие идеи на предмет их соответствия нынешней ситуации, не считает ни одну из форм правления абсолютно подходящей.

Александр Витальевич Репников: Сегодня интерес к русскому консерватизму очень высок – в научной, в политической и в общественной сферах. Поэтому большое значение приобретает формирование адекватных представлений об исторической культуре консерватизма. В мире эта проблема нашла свое отражение в историографии. К сожалению,

помимо научных исследований, появляется огромное количество работ, в которых содержатся случайные или неслучайные искажения фактов, ошибки, иногда просто передегивания. Это способствует формированию совершенно неадекватного облика русского консерватизма. Вот конкретный пример. В свое время вышел сборник Л.А. Тихомирова, в котором вступительная статья называется «От Бога все его труды». Я бы никогда не решился так заявить при всем уважении к консерваторам, что все труды от Бога. А недавно был издан дневник Л.А. Тихомирова. Люди читают и приходят в ужас: мы же, говорят, считали, что он ни в чем не ошибался, мы же его считали идеалом. И понимают, что, в общем-то, он такой же человек, как и они, мятущийся, сомневающийся и очень, кстати, часто ошибающийся. Как и другие консерваторы. Давайте посмотрим, что в 17-м году творили В.М. Пуришкевич, А.И. Дубровин и другие, давайте посмотрим, что в то время писал М.О. Меньшиков – это же не просто отречение, это самое настоящее обвинение Императора в том, что он развалил государство, в том, что он оказался, видите ли, человеком не на своем месте. Это нужно знать, потому что это позволит нам избежать каких-то ошибок в будущем.

Сейчас каждая политическая сила пытается запутать понимание консерватизма, вкладывает в это понятие то содержание, которое ей выгодно. И получается, что и православный монархист, и марксист, и даже язычник может назвать себя консерватором. Недавно мне попала одна диссертация (защищена была в Ростове-на-Дону), в которой кандидат философских наук в консерваторы зачислил Ленина, Брежнева, Пуришкевича и лидеров СПС. И что же? Защитился человек вполне благополучно. К сожалению, это не единственный такой печальный факт. Приведу еще один пример. Высокопоставленный чиновник недавно в своем выступлении заявляет: «Победоносцев был сторонником построения гражданского общества» и ссылается на какую-то фразу, которая никакого отношения к этому утверждению не имеет. Все слушают, никто не возражает, не удивляется. Мне кажется, размывая понятие «консерватизм», забывают о том, что для русских консерваторов была характерна синхронизация самодержавной власти с Православием, что религиозная составляющая здесь имела очень большое значение. Наиболее четко подобная позиция, на мой взгляд, нашла свое отражение в мировоззрении Победоносцева, который считал, что невоз-

можно анализировать сущность самодержавия в отрыве от религиозных принципов.

И вот когда либерал, когда тем более радикал оценивает консерваторов, их действия, он эту религиозную составляющую просто упускает из виду. Это неправильно.

Еще один аспект. Как консерватор К.П. Победоносцев был убежден в нравственном несовершенстве человека. Недавно читал его известные дневниковые записи «Праздники Господни». И там он пишет: «Всякий человек — есть ложь». Побеносцев, как консерватор, был убежден, что спасение возможно не путем обращения к рациональным началам, не путем создания какого-то сверхчеловека, который переустроит мир, а путем, наоборот, обращения к нравственным, к религиозным истокам. Кстати, в аналогичном духе писал М.О. Меньшиков. Я хочу привести небольшую цитату из его статьи, написанной в 1909 году: **«По убеждению столь великого авторитета, как Церковь, естественный удел несовершенных людей — гибель. И спасти от гибели может лишь суровая дисциплина так называемой «плоти». Впрочем, счастливый результат достигается, в конце концов, вмешательством самой природы, актом чуда. «Никто не придет к совершенству, кого не приведет Отец» (имеется в виду Господь)... Внушая необходимость непрестанных усилий к тому, чтоб овладеть своей волей и сделать ее благородной, Церковь гораздо вернее понимала человеческое существо. И цивилизация, основанная на этом религиозном взгляде, более отвечала счастью».** Прогресс, как мы видим, у нас за прошедшие 99 лет вырос. Но счастливо ли наше общество — вопрос.

Власть Императора являясь богоданной, не могла, с точки зрения монархистов, ограничиться ничем, кроме сознания своего высокого предназначения. Это, конечно же, важно. Как отмечают современные исследователи: идею власти, как служения, посвященного Богу, следует признать традиционной для политического мышления русского консерватизма. Конечно, националисты этого не поймут. Для них эта трактовка неприемлема. Но, тем не менее, обратимся к тому же Победоносцеву. Вот что он писал о власти: «Власть не для себя существует, но ради Бога, и есть служение, на которое обречен человек. Дело власти есть дело непрерывного служения. А поэтому, в сущности, дело самопожертвования. Любая власть, таким образом, становится жертвой, приносимой во имя отечества. А люди, которые участвуют в управлении государством, этого не понимают». И еще: «Всякое ограничение власти царя людьми освобождало бы его от ответа перед совестью и перед Богом. Окружаемый ограничениями, он уже подчинялся бы не правде, а тем или иным интересам, той или иной земной силе».

Либералы в конце XIX и в начале XX века достаточно язвительно писали о том, что консерваторы не создали юридического правового оформления самодержавия. Конечно, с точки зрения людей, неискушенных в вопросах философских и исторических, либеральные теории выглядели более оформленными, более красивыми и четкими. Но дело в том, что консерваторы вводили в свои настроения элемент сакрализации монархической власти, то есть элемент не юридический. Для либералов закон был самоценен, его не нужно было возвеличивать с помощью обращений к духовным сторонам человеческой природы, вообще к каким-то духовным темам. Без понимания этой специфики сложно осознать, почему консерваторы так не любили парламентскую форму правления, почему они были такими убежденными антидемократами. Консерваторы негативно относились к выборам, потому что считали, что выборы — это не что иное, как игра на чувствах и эмоциях толпы, и побеждает в этой игре более удачливый и далеко не всегда более профессиональный политик.

История свидетельствует, что плодотворные для народа и прочные меры преобразования исходят от воли государственных людей, от меньшинства, просветленного высокой идеей и глубоким знанием.

По мнению консерваторов, практическое осуществление в России либеральных реформ приведет к тому, что так называемое общественное мнение будет постоянно требовать новых и новых уступок. Прочитав писателя И.А. Родионова, известного общественного деятеля и писателя начала XX века: «Гуманность и великодушные царские невежественными подданными трактуются

как слабость. Отсюда клич «все позволено», отсюда неуважение законов, суда, властей, отсюда страшное увеличение преступности. Вместо справедливости и правды водворяется право всякого делать то, что ему вздумается. Наши гуманные законы породили и укоренили в народе полное беззаконие. Никто не уважает слабого закона и не страшится переступить его». К сожалению, слова, написанные в начале XX века, актуально звучат и в начале XXI века.

Вот до сих пор у нас идет дискуссия, надо ли установить смертную казнь, и общество постепенно склоняется к тому, что все-таки нужно какое-то ужесточение, потому что мягкие законы порождают неуважение к закону. Сто лет прошло, а слова консерваторов по-прежнему актуальны.

Что касается начала XX века, вспомним, как повели себя консерваторы в феврале и октябре 17-го года. Мало кто из них сохранил верность самодержавию, мало, кто из них сохранил свои убеждения, не стал перебегать в лагерь тех, кто в буквальном смысле слова поливал грязью рухнувшее самодержавие. К сожалению, это факт. Тем не менее,

все-таки я не считаю, что русский консерватизм закончился в феврале 17-го года. Идеям не свойственно исчезать бесследно. После того, как их апологеты покидают политическую сцену, идеи засыпают, но не умирают. Сейчас консерватизм у нас постепенно начинает пробуждаться. Выходят работы русских консерваторов, сейчас готовится большой стотомник истории общественной мысли, где будут работы К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, К.Н.Леонтьева, С.Ф. Шарапова. Выходят исследования, защищаются диссертации, проводятся «Круглые столы». Это все хорошо. Но вместе с тем все-таки нужно учитывать и те ошибки, которые делались консерваторами ранее. Нужно учитывать, что далеко не все из их опыта, идеи и предложения прошли проверку временем и могут быть востребованы сейчас. Поэтому нужно, конечно же, подходить здесь достаточно критически для того, чтобы определить, что из опыта прошлого мы можем взять с собой в XXI век, а что совершенно непригодно для сегодняшней политической и общественной жизни и будет интересовать, может быть, только историков.

Егор Станиславович Холмогоров: Мне кажется, что сейчас монархизм не столько исчез, сколько ушел в тень перед решением каких-то текущих практических вопросов государственного строительства. Но он остается очень важной идеологической основой. Скажем, например, я в своих работах не очень часто высказываю монархическую позицию, хотя никогда не упускаю возможности это сделать.

Думаю, без идеи самодержавия говорить всерьез о каком-то конструктивном идеологическом строительстве в России нечего.

Но здесь, мне кажется, нужно вообще решить главный принципиальный вопрос. Вопрос, который я в течение последнего полугодия несколько раз ставил в своих статьях в «Новых хрониках» — что мы понимаем под консерватизмом и что мы понимаем под монархизмом. Сегодня много раз говорилось о том, что в 1916 году сложилась очень странная ситуация. Видные деятели русского консерватизма на практике показали себя, в общем, не убежденными консерваторами, а достаточно слабыми, неустойчивыми в своей политической позиции людьми. Это можно почувствовать по тем же дневникам Тихомирова.

Мне кажется, что тогда на самом деле в умах консерваторов столкнулись две реальности, которые, как ни странно, оказались совершенно неспособными примириться, — это монархизм и монархия. Монархизм как идеология, которую они выстраивали и обосновывали на самом деле по лекалам европейских идеологий XVIII–XIX веков, в конечном счете пришли в противоречие с реальностью монархии. Скажем, в чем была проблема того же самого Льва Александровича

Тихомирова? В том, что для него Император Николай II был недостаточно монархичным, он в недостаточной степени соответствовал тому идеологическому облику монархии, точнее утопии монархии, которую построил сам для себя Тихомиров. Причем был один человек, который указал на это внутреннее противоречие идеологического монархизма и реальной живой монархии, как связи государства с Небом, с Царством Небесным, с Богом. Это был Павел Александрович Половецкий, который написал осенью 1916 года блестящую, очень интересную, очень глубокую работу. Он достаточно жестко раскритиковал все демократические, идеологические тенденции в работах Хомякова и показал, что хомяковская концепция, которая потом у нас трансформировалась в достаточно популярную идеологию народной монархии, на самом деле очень мало общего имеет с идеей действительной монархии. Монархия, как писал Половецкий, создается сверху вниз, а не снизу вверх. Грубо говоря, если выстраивать некую триаду: Бог — царь — народ, то царь является не столько представителем народа перед Богом, сколько представителем Бога перед народом.

Но «лучшие умы консерватизма» Половецкого не поддержали, и мне кажется, что если бы в этот момент они заняли бы какую-то другую позицию, то многое в истории изменилось бы. Но консерваторы тогда еще не были готовы принять концепцию идеологического монархизма, народного монархизма, назовите как угодно; монархии как живой связи страны, земли, народа, воплощенных в личности царя, с Небом. Ведь только через эту личность государство обретает свою сакральную вертикаль, то есть тот самый смысл, на котором это государство существует у Бога. Здесь хотел бы обратить внимание на еще один момент. Лев Александрович Тихомиров делает в самом начале своих построений одну очень тонкую подмену понятий, на которой строит все дальнейшее повествование. Он говорит о том, что монархия — это есть строй государственного правления, который основан на нравственном начале. Между тем, нормативная позиция православного монархизма состоит в том, что монархия — это строй государственного правления, который основан на сакральных началах. Вот эта подмена сакрального на нравственное — она на самом деле характерна для всей той странной ситуации, в которой находится такой идеологический феномен, как консерватизм, начиная со своего истока в XVI веке.

Ведь консерватизм возник в тот момент, когда защитники традиции, традиционного сознания, традиционного мышления, если угодно, защитники средневековья, согласились со своими оппонентами, представителями идеи просвещения европейского национализма в одном единственном пункте: мы рассуждаем о политике, об обществе, о государстве, воздерживаясь от апелляции к прецедентному началу в качестве последнего решающего аргумента. Мы говорим: это полезно для общества, это полезно для людей, это полезно для высшего закона справедливости, но мы ни в коем случае не можем закончить спор формулой «так хочет Бог».

В связи с этим мы прекрасно можем понять, в чем смысл такого странного состояния консерватизма сегодня. То есть, с одной стороны, он явно возрождается, с другой стороны, он не очень похож на тот консерватизм, который был в XIX, в течение большей части XX века. И то же самое с монархизмом. То есть, теперь мы можем сказать: «Так хочет Бог», и, грубо говоря, нам уже не может ничего возразить представитель противоположной стороны.

Некоторое разочарование, может быть, было отчасти связано с тем, что для идеологического утопического монархизма народ, как некогда государь Николай II, оказался недостаточен, что называется, подготовлен. Напротив, с точки зрения именно традиционного взгляда на монархию, Император Николай II был, в общем, лучшим даже монархом, чем кто-либо до него много столетий перед этим. Потому что он, прежде всего занялся, главным делом. Другое дело, что ресурсов страны уже не хватало на это. Но если бы он тогда занялся не главным, то, может быть, сейчас России бы не существовало.

И, мне кажется, также и народ просто оказался недостаточно соответствующим этим утопиям народной монархии. В общем, некий народно-монархический пафос действительно подошел к кризису. Но этот кризис на самом деле, мне кажется, является переходом, перерождением русского монархизма в современное нечто большее, что даст возможность осознать подлинную природу монархии, подлинную природу всех ценностей, которые защищает консерватизм, может быть, дать новую интерпретацию консерватизма или монархизма, который все-таки будет гораздо больше внимания уделять собственно сакральным аспектам монархии. То есть, проще говоря, путь к возрождению монархии лежит через возрождение церковности, а не наоборот.

Илья Сергеевич Веворко:

Сегодня мы наблюдаем такой феномен. С одной стороны, монархическая идея для русского народа характерна, может быть, как ни для одного народа на земле. С другой стороны, монархизм сам по себе очень слаб. И здесь я хотел бы выделить три вида монархизма. Первый – это абстрактный монархизм, который, мне кажется,

наиболее распространен в России сегодня. Каковы его источники? Первое, самое очевидное, лежащее на поверхности – это особенности географии России. Эта хрестоматийная фраза, всем нам известная: «Земля наша велика и обильна, порядка в ней нет» – не просто два утвержде-

ния: «велика и обильна», а «порядка нет», а именно потому, что велика и обильна, то есть пространство очень большое и богатство очень большое. Это вызывает обязательные центробежные тенденции. Слишком силен соблазн воспользоваться тем, что мне вверено на моем месте, кем бы я ни был, губернатором, кем-то еще. Поэтому нам нужен царь, сильная рука, или можно сказать так: нужна сильная власть, персонифицированная царем, и народ это понимает. Так было и в советское время – не случайно же везде висели портреты «царей» советских. Второе – особенности культуры. Это многократно упоминавшийся в разных контекстах патернализм русского народа. Иногда это слово употребляется и в ругательном контексте, но я лично употребляю его в контексте благожелательном, я вообще считаю, что патернализм – это хорошо. Потому что если семейный, так сказать, архетип перестает транслироваться на другие, более абстрактные уровни человеческой общности, то они становятся еще более абстрактными, стремятся к исчезновению, а семья, в свою очередь, тоже разрушается – то, что мы видим сейчас. Русский народ всегда сидел на родной земле, и вот здесь ему нужен был царь-батюшка,

нужен и сейчас тоже. Третье – это политическая традиция и просто-напросто устройство государственного аппарата. Дело в том, что российский государственный аппарат сделан под царя, он так сложился. Достаточно посмотреть на политическую карту – дороги у нас все идут через Москву. Поэтому сама политическая традиция в России диктует монархию, как бы мы к этому не относились.

Теперь о качественных характеристиках абстрактного монархизма. Первое: он практически неистребим. Были попытки сделать русский народ не монархистом, я думаю, что эти попытки и сейчас продолжаются, хотя бы через провозглашение идеологии комфорта. Но, наверное, только уничтожив русский народ, по крайней мере, ментально, можно уничтожить его монархизм. Вторая характеристика – отрицательная. Монархизм легко сублимируется, он легко превращается просто в культ кресла, которое может вообще быть без монарха, главное – чтобы было кресло, а в него можно сажать, кого захочется. Можно посадить волшебника изумрудного города. Бюрократия часто подменяет собой царя и в конечном итоге может стать одной из главных причин падения монархии, что, как мне кажется, и было в 1917 году. И, наконец, третья качественная характеристика абстрактного монархизма – легитимность. Так уж устроена Россия, что служит опорой для любой власти, имеющей легитимность. Народ будет относиться к царю как к законному монарху, если будут соблюдены какие-то условия легитимности. И это очень существенно.

Кроме абстрактного, я бы выделил теоретический монархизм. Он представляет собой осмысление исторической

традиции православной монархии. Монархии бывают разные, но в России никакой другой монархии, кроме православной, не существовало.

Источники теоретического монархизма: во-первых, это, конечно, Божественное откровение, тот первоисточник, который нам сообщает о монархической власти, как власти, имеющей религиозные санкции; второе – это византийская монархическая идея, как уже отмечалось здесь, она имела ряд особенностей, которые отличают ее от русской. Но как идея она была разработана намного подробнее, намного серьезнее. Третьим источником я бы назвал российский монархический уклад. Монархия в России строго династическая, чего не было в Византии, это существенным образом отличает русскую монархию от византийской. И, наконец, четвертый источник – это труды теоретиков монархической идеи. Это К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, А.А. Тихомиров и другие.

Каковы качественные характеристики теоретического монархизма? Первое, я хочу это акцентировать: он недостаточно разработан и поэтому не отвечает на многие вопросы. Почему монархизм в России как политическая сила слаб? Потому что мы не готовы ответить на целый ряд вопросов, которые нам задаст обыватель, а тот, кому это нужно, поможет простому человеку сформулировать эти вопросы. Например: как будет строиться бюрократия при вашей возрожденной монархии? кто будет принимать ответственные решения по каким-либо вопросам? как будет организована обратная связь между властью и народом? Что касается последнего вопроса, идея обратной связи хороша: каждый ходок может прийти к царю, поклониться в ножки и попросить решить свою проблему. А как это реально сделать? Как это сделать технически? Вот эти вопросы не разработаны. Второе – монархизм теоретически обладает слабо развитой инфраструктурой – мало издательств, мало авторов, вообще отсутствуют какие-то институты, которые бы это разобрали теоретически. Третье, как следствие, он имеет маргинальный статус.

Тем не менее, я полагаю, что теоретический монархизм обладает огромным ресурсом развития. Во-первых, за счет абстрактного монархизма, который должен и может быть осмыслен. Во-вторых, за счет краха идеи либерализма, который наступил сам собой. Просто, мне кажется, у либерализма истек срок годности и теперь открывается большое и свободное поле для идеи монархии. И, наконец, в-третьих, необходимость поиска национальной идеи никто на самом деле отменить не может.

Каковы идеи теоретического монархизма? Первое – богоустановленность царской власти. Как уже здесь говорилось,

монархия – это не какая-то форма, которая нам нравится, и потому мы ее предпочитаем, это – одна из богоустановленных форм. Есть еще теократия, но других богоустановленных форм власти, если я не ошибаюсь, ни в Библии, ни в святоотеческих писаниях нет. Если мы вообще хотим богоустановленную власть принять в России, если, допустим, большая часть населения России станет верующими людьми и захочет иметь власть от Бога, то придется выбирать между теократией и монархией. Второе – это идея служения, которая коренным образом противоречит современной, навязываемой нам идее комфорта. Служение – это аскеза. А служение здесь предполагается Богу, царю и отечеству. Третье, что существенно для нашей монархической идеи, – это историческая конкретность монархии. Русский народ до второго Пришествия присягнул конкретной Династии, Дому Романовых, и эту присягу отменить в принципе невозможно, потому что в Библии сказано: «Лучше тебе не обещать, чем не исполнить». Эта клятва может быть забыта, она может не иметь никого отношения к практической действительности, но ее нельзя заменить на другую клятву. Мы не можем перекаляться другой династии.

Четвертое – это народность монархии. Ни один человек не является лишним в идеальном государстве. Нет лишних сословий, нет лишних городов и деревень, нет лишних народов, народностей, национальностей. Сейчас мы видим, что в современной России очень много различного лишнего людей: есть богатые лишние, есть бедные лишние; и вот это очень большая проблема. И, наконец, пятое – это монархическое сознание или правосознание. Как отмечали все теоретики: «Для монархии нужны монархисты».

Не просто монархисты, а чтобы народ был так воспитан, воспринял монархическое правосознание. А вот этого, конечно, не хватает.

Каковы практические следствия теоретического монархизма? На этом уровне отвергается у нас, в России, идея, что монархия возможна помимо законного престолонаследия.

Наконец, о практическом монархизме – как о переходе от слова к делу. Какова сущность практического монархизма? Это готовность выступить за царя, если он появится, как за единственную законную власть. Здесь я хочу заметить, что, по букве, практический монархизм обязательно войдет в противоречие с действующей Конституцией Российской Федерации, которая воспрещает подвизаться за какую-либо власть и считать ее законной. А если разрешает, то только печатным словом, можно писанным, но и не больше. А монархизм практический требует не слов, а положения живота своего.

Какова точка приложения этого практического монархизма? Это, конечно, личность монарха. Монархия приносила благие плоды тогда, когда личность монарха, как было, например, в царствование Константина Великого, играла огромную роль. При выходе из очень острых, очень сложных кризисных ситуаций, в том числе из такой, в какой была Римская империя накануне введения христианства в качестве государственной религии, личность монарха имела решающее значение. Кстати, та кризисная ситуация очень напоминает нынешнюю. Это как раз кризис лишних людей и лишних сословий. Эти 200 тысяч безработных, которых кормил Рим каждый день, высасывая все соки из провинций, мне очень напоминают нынешний московский офисный планктон. В принципе, по производительности своего труда, они являются безработными, а по тем средствам, которые на них затрачиваются, это действительно римские патриции, и провинции истощаются точно так же.

Так вот, нужен ли нам сегодня Михаил Романов или нужен нам Константин Великий, я думаю, только Господь знает. Но отрицать возможность пришествия Константина Великого, который именовал себя в официальных документах «Константин-победитель» и который с войском прошел от Британии до восточных границ, я думаю, тоже не нужно.

Каковы канонические требования, которые предъявляются к монарху? Мне кажется, их два основных – он законный наследник и он православный. Больше строгих канонических требований нет. Но есть архетипические требования, которые заложены в народном сознании, они основаны на опыте тех монархов, которые были у нас и в Византии. Монарх должен быть в каком-то смысле победителем, то есть это должен быть человек, реально что-то сделавший, чем-то известный, и тем самым его власть должна отличаться от современной модели политического устройства, когда по-

литики делаются на информационном поле. Во-вторых, он должен быть мудрым, в том числе дипломатичным (примеры Владимира Мономаха, Александра Невского). Он должен быть справедливым и грозным (вспомним Иоанна Грозного как бы к этой личности не относиться, но мне кажется, ни у кого не возникнет сомнений, что монарх должен быть грозным). И, наконец, если обратиться к нашей сегодняшней теме, памяти Николая II, что принес его облик в наше понимание монархии? Монарх должен быть не только грозным, он должен быть каким-то образом еще и кротким. Как это будет совмещаться, я не знаю, но без этого тоже уже не обойтись.

Подчеркну, что на данном уровне, на уровне практического монархизма отвергается идея, что личность царя не имеет значения. Мне кажется, она отвергается, отторгается самим народом. И в этом отчасти секрет слабости монархического движения. Монархическое движение не имеет точки приложения. Если бы появился монарх, то весьма возможно, что абстрактный монархизм перешел бы сразу в практический. И это пугает тех, кто сегодня пристально следит за монархической идеей.

Подводя итоги перспективы монархической идеи в России, мне хотелось бы привести такие сравнения. Абстрактный монархизм – это латентное состояние идеи, идеи в зародыше, идеи в семени. Она может вообще не прорасти, но она, тем не менее, существует, а, как мы знаем, семена, тычинки очень устойчивы, их очень трудно уничтожить. Поэтому абстрактный монархизм может просуществовать еще долго. Теоретический монархизм – это прозябание идеи, это ее прораствание. Здесь можно вспомнить евангельскую притчу о силе идеи Царства Божия. И в сердцах, и в умах людей идея прорастает, но она может прорасти по-разному или вообще завянуть. Наконец, практический монархизм – это уже воплощение идеи. Реальное воплощение, а здесь есть определенные сложности и у кого-то даже страхи.

РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА

КАК СИМВОЛ
ЕДИНЕНИЯ ЦЕРКВИ
И ВОЗРАСТАНИЯ
РОССИИ

Лисовой Николай Николаевич,
заместитель председателя ИППО,
доктор исторических наук

О политической миссии Церкви

– **Идея Императорского Православного Палестинского Общества, создаваемого при Александре III, изначально была духовной, но вскоре приобрела политический смысл. Подобный генезис мы видим на примере Саввино-Сторожевского монастыря – духовный институт стал выполнять политическую миссию, став местом «царского богомолья». Как, по-вашему, могут сопрягаться вопросы духа и политики в церковном делании?**

– Во-первых, довольно естественно, что любая политика и любой политический разговор имеют под собой духовную основу. Любая политика – американская, китайская, наша – всегда имеет под собой религиозную подоснову. Одна политика, например, построена на протестантской этике, другая – на современных идеалах индивидуализма и так называемых правах человека и так далее. Мы построены на православных основах.

В понимании современных людей – и, к сожалению, это насаждают средства массовой информации – доминирует представление о человеке как о некоем шкафчике или комодике, у которого всё на разных полочках: на одной – политические убеждения, на другой (более закрытой, может быть, даже закрытой на отдельный на ключик) – религиозные убеждения и представления, на третьей – представления о нравственности и семейном долге, на пятой, пониже где-нибудь там, – патриотизм, отношение к Родине и так далее. А на самом-то деле человек не так устроен. Человек есть единство: религиозное, духовное, духовно-материальное... Господь создал нас вот как мы есть – вместе с душой, с телом, с духом. Нет такого человека, у которого одной из этих сфер не доставало бы. И поэтому у любого человека все сферы жизни взаимосвязаны. Нельзя быть по религиозным представлениям православным человеком, а по политическим представлениям таким вот американизирующим снобом-демократом. Ну просто нельзя, это невозможно, этого не бывает. Так же, как, скажем, православный русский человек, хотя бы по культуре православный, – не по убеждениям, а потому, что у него бабушка, дедушка и прадедушка были православные, – не может стать, например, дзен-буддистом. Это станет для него разрушением личности – согласно народной поговорке, «на дубу не могут яблоки расти».

Поэтому когда мы говорим о православной политике и о религиозной политике вообще, то имеем в виду не только политику в отношении Православия и православных институтов или в отношении к нашему православному прошлому и православным традициям – мы имеем в виду то, что сегодня намерены делать политику в православных традициях.

Мы будем сегодня делать политику так, как ее делали Александр Невский, Димитрий Донской и прп. Сергей Радонежский. Мы сегодня будем ее делать, как патриарх Гермоген, Минин и Пожарский в 1612 году. Мы ее будем сегодня делать так же, как ее делали в 1812 году Кутузов, который вышел на Бородинское поле с Казанской иконой Божьей Матери и который приурочил Бородинское сражение к празднику Владимирской иконы Божьей Матери. Это же все не случайно!

Можно обратиться к совсем недавней нашей истории. Вот сейчас многие возмущаются, что Сталин вышел на первое место как образ России. Но что тут удивительного? А почему наступление под Москвой началось в день Александра Невского? А почему Пасха 1945 года совпала с днем Георгия Победоносца? Это Сталин не подгадывал, это нельзя подгадать. Это Бог «подгадал», это Бог показал. И когда Сталин назначил Парад победы на Троицу, то всем было понятно: вот вам Димитрий Донской, вот вам Сергей Радонежский. На Троицу по Красной площади прошел Парад победы – единственный в истории России.

Важно также то, что традиционно мы – империя, православная империя, мы не можем быть другими. А в русской империи всегда будет так: политика только тогда будет успешной и только тогда будет по-настоящему поддержана народом, когда она будет православной.

С неправославной политикой мы зашли в тупик: сначала у нас были «Пятьсот дней», потом «600 секунд»... В последние годы пытаемся что-то выправить, вдруг заговорили, что нужна национальная идея, национальная программа, национальные проекты, – вспомнили, опомнились. Это неудивительно: после семнадцатого года тоже понадобилось почти двадцать лет, чтобы вернуться к национальным проектам. К счастью, к сорок первому году успели вернуться. И поэтому в течение четырех лет, хотя, конечно, первые годы войны были страшно тяжелыми, мы сумели всё перестроить, вернуть Церковь на подобающее ей место – и победили! Вот сейчас мы в такой же ситуации: либо мы это сде-

лаем, как когда-то это решился сделать Сталин (и действительно вернул империи ее прежние границы, офицерству вернул его прежнюю честь), либо мы не сделаем это, и тогда нас ждет крах.

– **Вы прогнозируете новый сорок первый?**

– Да, я прогнозирую. Он может быть в другой форме: нам могут устроить еще один девяносто первый год с разделом и распадом России. Не обязательно будут двигаться танки, хотя и эта угроза реальна, потому что границы наши теперь... Если Сталин их перед сорок первым годом отодвинул, присоединив Западную Белоруссию и Западную Украину, то теперь они приблизились и опять проходят под Ленинградом и недалеко от Москвы.

Интересен пример из жития одного римского святого V века. В нем, как бы между делом, но тем более достоверно, рассказывается, что когда в 476 году пала Западная Римская империя, легионы, стоявшие на ее Дунайском лимесе (то есть на Дунайской границе), стояли еще 10 лет! Солдаты не получали жалованья, офицеры не получали никаких директив из центра – там уже все рухнуло. А они стояли и границу держали. Лишь через 10 лет они снялись и ушли. Вот тогда кончилась империя.

Сейчас мы примерно в таком же положении. У нас граница тоже еще пока есть – она пульсирует, воюет, отстаивает интересы страны. Но положение таково: либо мы обратим на нее внимание и вернем честь и достоинство нашим Вооруженным

Силам, военно-промышленному потенциалу в целом, науке, либо мы этого не сделаем, и тогда действительно наступит крах. С этой точки зрения единственный наш реальный духовный и политический ресурс – это наша православная традиция, православная империя, по-другому быть не может.

Об имперском православном характере

– **То есть, русские могут существовать только в системе, координатами которой являются православная вера и имперское устройство...**

– Есть разного типа народы. Вот есть эстонцы, которые все целиком могут уместиться на поле Кадриорга. Их полтора миллиона, можно их всех собрать на этом поле, попоют народные песни и пойдут в НАТО дружными рядами. Им не нужна своя империя, им не нужна вообще политическая самостоятельность. Они песни попели, и в этом вся их самобытность.

Есть другие народы, которые даже в самых тяжелых обстоятельствах берут на себя ответственность не только за себя (эгоистическую ответственность), но и за судьбы других народов – в конечном счете, за судьбы всего мира. В упомянутом мною 1812 году Кутузов, кстати, – не в укор ему будет сказано – считал, что как только мы выйдем на границу России, война должна быть закончена. А Александр I считал, что мы должны пойти и добить Наполеона в

Император Александр III

Палестина. Вид на Горненский монастырь.
Фото начала XX в.

Богослужение на русском участке
у Дуба Мамврийского в Хевроне.
Фото конца XIX в.

Париже. И точно так же в сорок пятом году. Мы тоже могли бы выкинуть Гитлера из своих границ – и разбирайтесь там, в Европе! Но мы этого не сделали. Мы пошли и взяли Берлин. Это есть ответственность за судьбы мира. Собственно говоря, для чего Александру было идти в Париж? Александр, между прочим, перед началом войны приказал передать Наполеону, что если тот вторгнется в пределы России, то даже отступающая до Камчатки Россия мира не заключит. Другой тип народа, другой тип страны, другой тип государственности – вот что такое империя. Мы взвалили на себя огромную ношу.

У многих неправильное представление об империи: некоторые думают, что империя – это страна, подобная колониальной Англии или Франции, которая только тянет из своих колоний ресурсы (что Англия действительно делала). Империя, на самом деле, это другое. Истинная империя отдает себя. Вот Рим к себе ничего не тащил. Он, наоборот, приходил и строил дороги, акведуки, мосты, которые до сих пор работают. Вся европейская цивилизация Римом создана. Рим давно погиб, а она существует, и народы получили образование, язык, культуру, литературу. Точно так поступает Россия. Я не говорю про царское время: тогда первый букварь на якутском языке был создан священником, первой книгой, которая была напечатана на якутском языке, было Евангелие. И так по всем народам и по всем областям быв-

шей Российской империи. Оглянитесь в советское время. Нам очень не нравились пережимы того времени, но в любом издательстве – «Художественная литература» или «Советский писатель» – была заложена норма: столько-то книг русских авторов, столько-то украинских, белорусских, якутских, ненецких. И в целом это было разноцветье.

Римская империя рухнула, потому что она пыталась держать на своих плечах всю культуру Европы, а отчасти и Азию. Она рухнула потому, что слишком много держала на себе в течение тысячи лет, и не выдержала. Потом то же произошло с Византией: когда западная империя кончилась, восточная продолжалась еще тысячу лет до падения под ударами турок. И к тому моменту, когда Византия пала, имперскую миссию смогла взять на свои плечи православная Русь. И взяла. И тащит ее до сих пор.

Философия русского присутствия в Палестине

– Миссия империи отдавать себя другим в большей степени реализуется через Палестинское общество, одним из руководителей которого вы являетесь...

– Я расскажу вам в качестве эпитафии две истории, связанные с празднованием 150-летия Русской Духовной Миссии 10 лет назад.

Первая. В Назарете проходила конференция, профессор Хайфского университета Алекс Кармель начал свое выступление на конференции словами: «Если бы можно было Палестину кому-то отдать, ее нужно было бы отдать России, потому что никто так не любил Палестину и столько не сделал для нее, как русские». Конечно, это красивая метафора, конечно, профессор не вкладывал в нее никакого политического смысла. Но, тем не менее, эти слова глубоко символичны.

И другая. Примерно в это же время, месяца два спустя, мы были в Ливане в Баламандском университете на конференции, посвященной русскому духовному присутствию на Востоке (это единственный в мире православный университет при монастыре Баламанд в Ливане). После конференции в порядке культурной программы нас отвезли в маленькое селение (то ли городишко, то ли село) Амия, расположенный в горах. Там 14 православных храмов – чисто православное село. Нас вышли встречать к калиткам местные жители: «Русские возвращаются! Русские пришли!» В одном из дворов навстречу нам вышел старик, которому, наверное, около ста лет, и стал с нами говорить по-русски! Оказывается, он окончил русскую школу Палестинского общества в 1912 году. Сколько лет прошло с того времени? Через 85 лет после окончания школы он с нами заговорил по-русски. Вот что такое империя! И вот что такое русское православное присутствие в мире.

Мы должны осознать, что православное присутствие в мире есть русское политическое присутствие в мире. Только более надежное, записанное не в политических трактатах, которые можно порвать и выбросить, а глубоко укорененное в человеческих душах. Его помнят сто лет: что пришли православные русские и построили для нас школы по всему Ближнему Востоку. Палестинское общество ведь сто с лишним школ держало и две учительские семинарии для подготовки местных учителей.

– **Получается, православное присутствие как политический фактор гораздо более мощный инструмент, потому что основывается на Духе.**

– В том-то и дело! И очень понятно, почему. Потому что обучение детей, не только в русских школах в России, но также в русских школах Палестинского общества началось с обучения молитве «Отче наш» и «Богородице, дево, радуйся». Когда дети этому научаются, с этого начинают изучать русский язык, с этого начинают понимать, что есть на севере великая Россия, которая за них заступится, если понадобится, – вот этому цены нет. Вот ради этого стоит работать. И не думать о том, что кто-то назовет нас империалистами, наращивающими свое присутствие. Нет. Мы не присутствие наращиваем, мы свою ответственность простираем и на этих бедных людей, за которых больше в мире, поверьте мне, заступиться некому. Как сто лет назад некому было заступиться, так и

Женская школа в Дамаске и детский сад при ней. Фото начала XX в.

Женская школа Св. Илии в Бейруте. Фото начала XX в.

Общее пасхальное разговление паломников в Сергиевском подворье. Фото конца XIX в.

теперь некому. За Сербию некому заступиться, за Косово некому заступиться, за Абхазию некому заступиться, за арабов, которых теснят на Ближнем Востоке, некому заступиться. Вот в чем вопрос. Поэтому империя – это не когда мы свое владычество куда-то простираем и на что-то претендуем. Нет. Мы, наоборот, возлагаем на себя бремя ответственности. Мы – последний окоп. Нас не станет – и все растворится в таком вот американском море. Как говорится у Фукуямы, вот и «конец истории».

– Таким образом, с Вашей точки зрения Православия политика – это, прежде всего, ответственность?

– Это единственно ответственность, причем ответственность не перед кем-то, кого можно обмануть и забыть. Это ответственность перед Богом, перед самими собой и своей судьбой, не только нынешней, но и загробной, перед своими родителями, дедами, и прадедами... Не мы построили эту страну, не нам ее разрушать.

Недавно обсуждался вопрос нового устава Палестинского общества. Ну и там, как положено по современному законодательству, должен быть раздел «О ликвидации Общества». Я по этому поводу сказал: «Общество не может быть ликвидировано. Если мы сами говорим в первой статье Устава, что оно создано 125 лет назад высочайшей волей Александра III, что оно создано на народные деньги для того, чтобы русские люди могли идти к святым местам

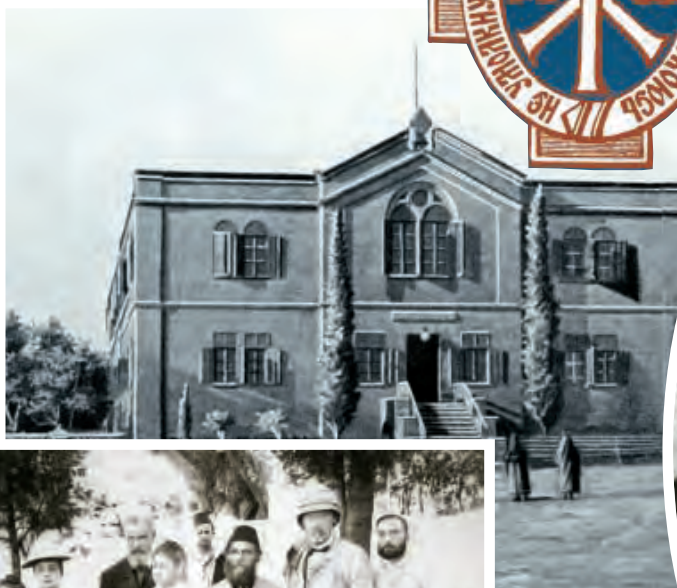
паломниками, для того, чтобы поддерживать искру Православия на Ближнем Востоке, чтобы просвещать и нести гуманитарную помощь народам Палестины, такое Общество сегодня в результате нашего голосования на акционерном собрании закрыто быть не может!» Как в принципе нельзя закрыть или отменить Русскую Православную Церковь, как нельзя отменить Россию.

И, слава Богу, сейчас начинают понимать, что там, где по каким-то причинам не может действовать российское правительство, или, если это не чисто религиозная сфера, не может действовать Русская Православная Церковь, там может действовать Императорское Православное Палестинское Общество, которое является общественной организацией. Но оно императорское, оно православное, оно служит. Это – служение России, Русской Церкви и Православию, а значит, добру и просвещению на Востоке и во всем мире. Это – модель русского присутствия в мире.

Воспитание служения

– Способность к такому присутствию и такому служению во многом воспитывает только Церковь. Саввино-Сторожевский монастырь всегда был «царским богомольем», окормляя и наставляя к ответственному служению тех, кто в ответе за судьбу России... Насколько, по-вашему, это важно?

Здание русской больницы в Иерусалиме. Фото конца XIX в.

Архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–1894 гг.)

– Дело заключается в том, что общество и государство как светские институты по разным причинам не способны решить ряд вопросов. Ну, например, в силу того, что мы формально, на уровне ООН и других международных организаций, исповедуем принципы прав человека. Церковь же прав человека не знает. По церковному учению, у человека только одно право и одна обязанность – быть верующим и исполнять волю Божию. Вот только это право нам и дано. Но оно самое высочайшее. Потому что Евангелие от Иоанна в первых строках содержит такие слова: «И дал Он власть чадами Божиими быти». Даже не право – власть дал быть сынами Божиими. О каких еще ничтожных правах человека после этого говорить? Что мы должны быть равны с аборигенами Австралии в своих правах или с толстосумами Уолл-стрит?

У нас другие права и другие обязанности – у нас «вертикальные» обязанности! Рильке когда-то гениально сказал в одной из своих сказок, что у России нет границ ни на западе, ни на востоке, Россия граничит только вверх, с Богом. А если страна «граничит с Богом», у нее и политика должна быть соответствующая. И любая политика, которая этой вертикали не соответствует, неправильна. Она будет пагубна для России, для образа Божьего в человеке, для образа Божьего в мире.

– **Преподобный Савва, встречая Юрия Звенигородского с похода на болгар, сказал князю: «За благочестивое княжение, смирение сердца и любовь к**

убогим даровал Господь тебе эту победу». Иными словами, указал, что в государственном делании с необходимостью должен присутствовать нравственный фактор. Сегодня такой Саввинский императив актуален?

– Да, безусловно. Русская Церковь в той же мере несет ответственность за страну, за государство, за состояние народа и общества, в какой государство в православной парадигме несет ответственность за Церковь. И поэтому государство и правительство, которое хочет быть успешным в православной России, которое хочет и может служить действительному возвышению России и русского духа в мире, должно заботиться о Церкви.

И Церковь аналогичным образом должна заботиться о состоянии элит. Церковь отстраниться от их воспитания не может. Это все равно, что Савва Сторожевский или его учитель Сергей Радонежский вдруг сказали бы: «Мы отделены от государства. Димитрий Донской нам не интересен, благословения ему давать на поле Куликово мы не будем, утверждать его сына на престоле по завещанию мы не будем» и т.д. Так нельзя. Чем теснее государство связано с Церковью, тем больше ответственности Церковь несет за государство, за его состояние, за воспитание его элиты.

– **Одна из граней симфонии...**

– Конечно, конечно!

Николаевское подворье в Иерусалиме. Партия паломников перед отбытием на родину. Фото начала XX в.

В.Н. Хитрово – секретарь Императорского Православного Палестинского Общества (1882-1903)

«Палестинское делание»

– Известно, что задачами Палестинского общества являются восстановление инфраструктуры, системы паломничества на Святую Землю и культурно-просветительской деятельности. Насколько это продолжит сближение после воссоединения двух частей Русской Церкви – в отечестве и за границей?

– Действительно, Императорское Православное Палестинское Общество сегодня ставит перед собой задачу восстановить во всем объеме с помощью государства и с поддержкой общества свое реальное присутствие в жизни и деятельности нашей страны и на Ближнем Востоке. А это означает, что мы действительно ставим задачу восстановления школьного гуманитарного присутствия – уже приняты решения о строительстве ряда школ и оказании помощи единственной существующей русской школе в Вифании (ее содержит Русская Православная Церковь Заграницей). В настоящее время также приняты решения о расширении медицинского присутствия на Ближнем Востоке – имеется в виду строительство больниц и их оснащение оборудованием, а также оказание медицинских услуг местному населению.

И, безусловно, для нас особенно актуально, особенно в связи с отменой виз, восстановле-

ние в должном объеме русского православного паломничества в Святую Землю.

– Каким социальным слоям будет доступно такое паломничество?

– Всем. С момента создания Палестинское общество в этом смысле было одной из мощнейших благотворительных организаций. Оно создало условия именно для того, чтобы малоимущие слои населения могли поехать в Святую Землю. Достаточно сказать, что право проезда от Москвы до Иерусалима и обратно можно было получить, купив книжку Палестинского общества за 50 рублей! Включая поезд, паром, переезд от Иерусалима до Яффы и обратно. А в самом Иерусалиме паломников ждали подворья Палестинского общества, на которых первые две недели паломники всё получали бесплатно, а в последующие дни платили по 13 копеек в день. Оцените, что это такое! Это же символическая плата. Вот что делало Палестинское общество для простых паломников!

И вопрос ведь не только в том, чтобы верующие люди просто могли удовлетворить свои личные религиозные потребности (хотя это чрезвычайно важно). В конце концов, в момент Евхаристии престол каждого, даже далекого сельского храма, является символическим Гробом Господним – не надо этого забывать. Но мы идем в Святую Землю прикоснуться к этим святыням потому, что это еще и крест-

Класс мужской школы в Триполи. Фото начала XX в.

Приют для паломников в Хевроне. Фото 1880-х гг.

Освящение воды на Иордане в Крещенский сочельник. Фото 1890-х гг.

ный ход. Это крестный ход Руси от Москвы до Иерусалима. Мы идем крестным ходом и заявляем свое присутствие в мире. И мы как бы возносим Богу наши хоругви и иконы и говорим: «Господи, мы идем к Тебе!»

Самая древняя граффити на латинском языке, которая найдена в храме Гроба Господня, датируется 332 годом... Еще храм не освящен, он еще только строится, а на одном из камней появилась первая граффити: «In vinus Domine» – «Идем к Тебе, Господи!», слова псалма. Вот! «Идем к Тебе, Господи!» – вот смысл паломничества.

То есть, если угодно, это и политическое действие. А если еще вспомнить, что первой паломницей была в Святой Земле императрица Елена, ответ на вопрос государственное это дело или частное отпадет сам собой. А если вспомнить, что первой русской паломницей была княгиня Ольга, которая поехала в Константинополь принимать Крещение, тоже глава государства! Политика это или религия? Я не могу разделить. С этой точки зрения наша борьба за расширение паломничества – это тоже есть политическое действие. Религиозно-политическое.

До революции в год в Иерусалиме бывало от ста до двухсот тысяч паломников. Размер хаджа в то же время составлял до десяти тысяч человек ежегодно. То есть русских православных паломников было в десять раз больше. В настоящее время мы в храме Гроба Господня (по статистике храма) имеем на Пасху в Иерусалиме не

более двух тысяч человек. Хадж на горе Арафат составляет два миллиона человек. О чем говорить? Делайте геополитические выводы!

То есть, вопрос не только в спасении своей души, не в том, что я лично, или моя жена, или мои родственники могут прикоснуться к священным камням и к святыням Палестины, а в том, что мы действительно идем к Тебе, Господи! Вот в чем вопрос. И с этой точки зрения самое главное, чтобы было понимание этого дела как государственного. И чтобы возили в Святую Землю и к Благодатному огню не только VIP-персон чартерным рейсом, а чтобы давали возможность простым людям туда идти. А у народа такой возможности по-прежнему нет. Цены растут, и поездка в Святую Землю остается вне досягаемости подавляющего большинства наших верующих.

Русская Палестина является зеркалом сложной судьбы Русской Православной Церкви в XX веке...

Так случилось, что в четырнадцатом году началась война, и Турция выступила на стороне Германии. По этой причине русское паломничество стало невозможным, все русские учреждения были отрезаны от России. И все русские люди в Палестине были либо интернированы турками, либо высланы из страны. После этого в России началась революция.

Святая Земля со всеми нашими подворьями, храмами, монастырями независимо от того, принадлежали ли эти

Гетсимания. Церковь св. Марии Магдалины. Фото начала XX в.

Церковь св. Марии Магдалины. Современный вид

Русские паломники в Иерусалиме. Фото конца XIX в.

Великий Князь Сергей Александрович, основатель и первый председатель Императорского Православного Палестинского общества

участки Палестинскому обществу (подворья – Сергиевское, Мариинское, Елизаветинское, Николаевское, Вениаминовское и т.д.), принадлежали ли собственно Церкви (знаменитые Антониновские участки), была отрезана от исторической России. Она оказалась отрезанной от России не только потому, что большевики были атеистами. Еще потому, что представителям страны советов путь туда просто был закрыт: англичане прерывали на первых словах любые требования Советского правительства вернуть русскую Палестину – революция использовалась как предлог, чтобы туда больше не пускать Россию как государство. И в этих обстоятельствах огромное значение имело то, что Русская Православная Церковь Заграницей смогла взять на свои плечи заботу о русской Палестине. Наша русская диаспора смогла сохранить духовные связи со Святой Землей, которая в этот период стала очень важным духовным центром для консолидации русской православной эмиграции. Среди эмиграции были разные течения и разное отношение к нашей собственности в Палестине. Например, очень уважаемые и мною любимые архиереи, – такие, как митрополит Антоний Храповицкий, говорили, что, мол, нам нечем кормить нищенствующее духовенство, давайте продадим ненужные участки, и у нас будут какие-то деньги. А другой митрополит, Анастасий, сказал, что

мы не имеем на это права, потому что должны сохранить всё до того времени, когда сможем вернуть России. И в основном всё сохранили.

С этой точки зрения Акт 17 мая 2007 года Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, конечно, ознаменовал новый рубеж. В Иерусалиме уже нельзя сказать, что здесь «белая» церковь, здесь «красная», как нам говорили ранее, – сделан первый шаг к реальному объединению. Например, на Елеоне уже достигнуто соглашение с архиепископом Марком Берлинским, что будет совместно строиться центр паломничества на историческом участке, принадлежавшем Палестинскому обществу еще до революции. Именно совместно с Русской Православной Церковью Заграницей.

Преподобномученица Елизавета как символ единства

– По мнению многих, символом воссоединения Русской Православной Церкви является преподобномученица Елизавета. Почему из сонма святых, представляющих Русскую Церковь за границей, она более других оказалась принятой русским народом?

– Елизавета Федоровна 12 лет возглавляла Палестинское общество после гибели Сергея Александровича.

Великая Княгиня
Елизавета Федоровна

Палестинское общество, как известно, с самого начала было создано как частная, негосударственная православная структура. При этом оно пользовалась безусловной поддержкой государства, Церкви, Династии. И Династия все время проявляла заботу о Палестинском обществе. Основателем и первым председателем Палестинского общества был Великий Князь Сергей Александрович. После его убийства в 1905 году это бремя на себя взяла Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Я говорю, «бремя», потому что мы понимаем, что у великих князей и княгинь по этикету и по многообразию их дворцовых обязанностей не всегда было время реально заниматься работой в Палестинском обществе. Но Елизавета Федоровна, как и Сергей Александрович, не была свадебным генералом. Она действительно там, где было нужно биться за каждый рубль, или тысячу рублей государственных субсидий, билась! Она подписывала бумаги, например, добилась того, что в 1912 году Государь Император после одобрения Государственной Думой подписал указ о взятии на государственное финансирование наших школ в Сирии. Сирийские школы Палестинского общества были взяты на государственное финансирование отдельной строкой бюджета – и этого добилась Елизавета Федоровна!

А русское подворье в Бари, которое построил гениальный Щусев! Это была инициатива Елизаветы Федоровны, она была председателем всего этого. И поэтому ни для кого не было удивительным, когда после того, как святые останки Елизаветы Федоровны были вывезены в Пекин, ее сестра захотела все-таки перевезти их в Иерусалим и похоронить в храме Марии Магдалины – в том самом, на освящении которого присутствовала Елизавета Федоровна, еще не будучи православной, в 1888 году со своим мужем Сергеем Александровичем. И теперь в этом храме лежат ее мощи.

Таким образом, с самого начала так получилось, что Елизавета Федоровна оказалась одинаково приемлемой фигурой, бесспорной, и для той стороны, и для другой. Здесь мы ее почитаем как мученицу Алапаевскую и заступницу в годы лихолетья, там ее почитают за духовные подвиги и ее святое желание лечь святыми мощами в церкви Марии Магдалины в Иерусалиме. И Иерусалим, и церковь Марии Магдалины оказались связующим звеном двух половинок России, враждующих и воюющих друг с другом. А Елизавета Федоровна их спаяла каким-то неразрывным звеном.

Елизавета Федоровна была сначала канонизирована Зарубежной Церковью, а уже позже, хотя раньше канонизации всех Новомучеников, в том числе Царственных мучеников, была канонизирована нашей Русской Православной Церковью. И подвиг, и дело Елизаветы Федоровны именно в этом и состоят – она явилась для нас ступенью преемственности.

Она показала, кто такие истинные представители элит, да еще не просто правящих элит, а Династии, да не русские по крови и по воспитанию. Она – немка-лютеранка, приехавшая Россию, имела право не принимать православие. Кстати, жена Константина Константиновича Елизавета Маврикиевна так и не приняла православие. Хотя Константин Константинович молился о том, чтоб ему досталась православная жена – нет, не досталась. А Елизавета Федоровна приняла православие сама, по собственному желанию.

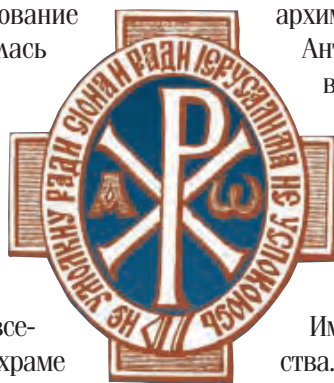
Другое дело, что именно с помощью Палестинского общества она входила в интересы Православия. И именно паломничество в Святую Землю стало главным рычагом в принятии ею решения. Оно было трудным, а решающим фактором стало паломничество в Святую Землю и освящение храма Марии Магдалины.

В восемьдесят первом году в Иерусалим приехали три великих князя, так сказать, княжича, молодые еще совсем, двадцатилетние: Сергей Александрович, его брат Павел Александрович и их кузен Константин Константинович. Они попали в руки начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина (Капустина) – легендарного Антонина, создателя русской Палестины. Он их водил по святым местам, все объяснял, рассказывал.

Привел на Елеонскую гору и сказал: «Вот, смотрите, здесь хороший участок, можно его купить и построить храм в память вашей матери, благочестивой Императрицы Марии Александровны». Царевичи загорелись, приехали в Петербург, уговорили своего брата Императора Александра III, собрали личные средства. Больше всех дал, конечно, Александр III, братья по 15 000, сестра Мария Александровна – 5 000, и построили храм в память великой подвижницы Императрицы-страдальницы Марии Александровны. Кто работал с ними? А работал с ними в простой, штопаной ризе архимандрит Антонин (Капустин). Вот как церковь должна с элитами работать! А впоследствии с подачи того же Антонина и некоторых других деятелей Василий Николаевич Хитрово попадает на прием к Великому Князю Сергею Александровичу и уговаривает его стать во главе еще только проектируемого Палестинского общества.

И вот такая цепочка получается: от архимандрита Антонина через частную инициативу замечательного русского патриота Василия Николаевича Хитрово и – правящая элита! И создалась русская Палестина, и создалось Палестинское общество, и возник храм Марии Магдалины. И Елизавета Федоровна, приехав из Германии туманной, во все это погружается, и становится по убеждению православным человеком, и кончает свою жизнь жертвенным подвигом во имя Православия, во имя России.

*Беседу вела
Ирина ХИЛЬКО*

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

II ВСЕРОССИЙСКИЙ
ДЕТСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС
«СВЯТЫЕ ЗАСТУПНИКИ РУСИ»
ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 2008

WWW.DETISAVVE.RU

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В НАШЕМ КОНКУРСЕ! КОНКУРС ПРОВОДИТСЯ ПО ДВУМ НОМИНАЦИЯМ: РИСУНОК И СОЧИНЕНИЕ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ. РАБОТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 15 НОЯБРЯ 2008 ГОДА. ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА САЙТЕ WWW.DETISAVVE.RU

Он любил Саввин монастырь с раннего детства. Она полюбила обитель под Звенигородом вслед за привязанностью к дорогому супругу. Великие князья Сергей Александрович и Елизавета Федоровна не раз приходили поклониться святым мощам преподобного Саввы, заботились и помогали обители, особенно почитаемой русскими царями. Монастырь на Сторожи был свидетелем и супружеского счастья великокняжеской четы, и скорбных молитв княгини Елизаветы о погибшем муже. В 90-летнюю годовщину трагической гибели самой Елизаветы Федоровны, европейской принцессы и русской святой, мы вспоминаем о князьях-супругах как о высоких гостях, благотворителях и богомольцах Саввино-Сторожевского монастыря.

...ЗДЕСЬ ЛУЧШЕ ИЛЬИНСКОГО!

60

Детские дары из Саввина

Воспоминания детства обогащают и греют человека на его взрослой стезе. Память о детском богомолье особенно ценна и полезна человеку. Тот же, кто в юные годы имел и имеет возможность паломничать в красивейший монастырь Подмосковья, сама природа которого – свидетельство о Божьем замысле мира, смело может быть назван счастливым. К таким счастливицам принадлежали и дети Императора Александра II. Сергей Александрович, Великий Князь, по свидетельствам современников, впервые побывал у преподобного Саввы в возрасте четырех лет, в июне 1861 года, посещая монастырь вместе с родителями. Августейшее семейство осмотрело тогда и обитель, и строящийся Саввинский скит. Императрица Мария Александровна, как описывал наместник монастыря епископ Дмитровский Леонид (Краснопевков) Московскому митрополиту Филарету, «много и приятно

Великий
Князь Сергей
Александрович.
1864 г.

смеялась», узнав, что скитская братия называет ее «своею хозяйкою». Государь же в тот раз пожертвовал на нужды обители тысячу рублей.

Красоты здешних мест, завораживающе действующие на каждого, не оставили равнодушными и императорскую семью. Спустя три года после паломничества в звенигородский монастырь Александр II приобрел в дар супруге имение Ильинское, в нескольких десятках верст от усадьбы Архангельское. Еще при царе Михаиле Федоровиче Ильинское было государевым дворцовым имением, а в последующие века им владели граф Остерман-Толстой и князя Голицыны. Живописная усадьба манила поэтов и писателей – в разные годы бывали здесь Пушкин, Языков, Киреевский, Аксаков, Вяземский, – а с середины 1860-х была превращена в летнее «гнездо» дома Романовых.

Семья Александра II начала приезжать в Ильинское почти каждое лето. Мария Александровна с детьми любит проводить в подмосковной тишине летние сезоны, вырываясь из петербургской суеты. Поездки по окрестностям включают в себя и посещение местных монастырей, в число которых обязательно входит Саввино-Сторожевский. И для Сергея Александровича Ильинское становится одним из любимых мест детства, связанных с семейным покоем и уютом, и располагающийся неподалеку Звенигород, и обитель преподобного Саввы – неотъемлемой частью летней радости. Великий Князь сердечно роднится с Ильинским, воспринимает его как свое, заповедное место, где, как писал Вяземский, «словно в зеркале глядится вся Русь в струях ее святых», и «домом» для него становятся святыни, соседствующие с этой подмосковной землей.

Особая духовная дружба завязывается между маленьким еще Сергеем Александровичем и владыкой Леонидом (Краснопевковым), тогдашним игуменом Саввинской обители. Отец наместник становится для Великого Князя одним из учителей и церковных авторитетов, а Сергей Александрович, в свою очередь, становится для епископа, судя по личным отзывам последнего, одним из любимых гостей и паломников. Их осознанное знакомство происходит в декабре 1865 года – восьмилетний Сергей тогда несколько месяцев живет в Москве вместе со своим воспитателем Арсеньевым. После первого летнего пребывания в Ильинском Императрица не

решается сразу же возвести в холодный Петербург слабого здоровьем сына. Доверительные отношения между Сергеем Александровичем и владыкой Леонидом устанавливаются после богослужения, которое последний как викарий Московской митрополии совершает в кремлевском Чудовом монастыре. Сергей Александрович пожелал присутствовать на архиерейской службе, и митрополит Филарет благословил отслужить ее в Кремле именно наместника Саввинской обители. Следующим летом, 27 июня, Великий Князь во время обычного летнего отдыха в Ильинском приезжает в гости к епископу Леониду уже как к своему «московскому» знакомому, в сам звенигородский монастырь. Вместе со старшей сестрой Марией он молится на Литургии, пьет чай в наместнических покоях и осматривает скит, пещерку преподобного Саввы. Как напишет потом владыка в своем дневнике, осо-

бое впечатление на детей Императора произвели «строгость византийского рисунка и изящество отделанного иконостаса из орехового дерева» скитской церкви. «Здесь лучше Ильинского!» – признается великая княжна настоятелю во время прогулки у монастырского цветника, и можно полагать, что такую же радость от встречи с Саввиной обителью испытывал и ее брат. На другой день он будет восторженно делиться впечатлениями с владыкой Леонидом, приехавшим в Ильинское, демонстрировать свежие подарки от скитских старцев – «это из Саввина!». Дары от Преподобного займут свое место среди других святынь, сопровождавших детские годы будущего московского генерал-губернатора, и образ Звенигородского Чудотворца

будет присутствовать в его личном иконостасе. После этого паломничества Сергей Александрович начнет ежедневно молиться преподобному Савве Сторожевскому, как он сам расскажет владыке Леониду в одной из бесед.

Говоря об отношениях маленького князя с Саввинской обителью, нельзя не упомянуть и о его общении, во время пребывания в Москве, с митрополитом Филаретом. Будущий святитель, уделявший много внимания развитию Саввино-Сторожевского монастыря и скита, в какой-то мере «содействовал» знакомству и сближению Великого Князя с обителью и ее наместником. Согласно семейному преданию, Сергей Александрович появился на свет по молитвам Императорской четы у мощей преподобного Сергия Радонежского, одним из наиболее близких учени-

ков которого был преподобный Савва. Митрополит Филарет впоследствии не раз проявлял попечение о молитвенной связи Великого Князя с его небесным покровителем. Одним из подарков митрополита маленькому Сергею, по воспоминаниям Арсеньева, был крест с частицей мощей Радонежского Чудотворца, который Великий Князь потом в течение всей жизни надевал в день причастия. Беседы в те годы с Московским владыкой оставались светлым и глубоким воспоминанием в детских впечатлениях сына Российского Самодержца, упрочивая его любовь и к Церкви, и к Москве.

Этой же привязанности к «сорока сорокам» способствовало и общение с епископом Леонидом, ставшим для Сергея Александровича частью именно московского жизненного уклада. «О, как он любит Москву!» – скажет Императрица о сыне в одной из бесед с владыкой Леонидом. Великий Князь в отроческие годы еще не раз встречался – и в Москве, и в Ильинском, и в Санкт-Петербурге – с наместником Саввинского монастыря. Владыка свидетельствовал, что неизменно принимался своим юным знакомым приветливо, просто и ласково, и в различных записях радовался растущему благочестию Великого Князя. Сам же Сергей Александрович, настроенный к людям чистосердечно и открыто, звенигородского наместника любил особенно. Их беседы за чаепитиями со временем становятся глубже и серьезнее, владыка Леонид дает князю наставления в вере, предупреждает об ответственности его высокого положения: «я говорил <...> что пред Богом мы все равны, что с тех больше спросится, кому больше дано, что смирение одно возвышает человека пред очами Божиими, и что в их высоком положении христианскими добродетелями особенно много можно послужить ближним». И Великий Князь откликается на советы своего духовного учителя, и спустя много лет помнит о них с благодарностью, и мирские впечатления у него «не вытесняют впечатлений церковных и вещественные – духовных», как с удовлетворением отметит епископ в одном из писем. Их духовная близость и дружба длились до последних дней жизни владыки Леонида. После своего перевода на Ярославскую кафедру, за несколько месяцев до кончины в декабре 1876 года, владыка получает телеграмму от Сергея Александровича («С отрядным чувством всегда помню о Вашем расположении, беседах и молитвах. Уверен, что отъезд из Москвы не отдалит Вас сердцем от любящих Вас»), которую с умилением цитирует в письме архие-

Епископ Леонид
(Краснопевков)

пископу Тверскому Савве (Тихомирову): «Выписал вполне, чтобы вы помолились о прекрасном юноше с любовью, да укрепит и сохранит его Господь».

Москва, полюбившаяся с ранних лет, станет для Сергея Александровича местом служения, исполнения великокняжеского долга. Неизменно связанное с Москвой Ильинское, на половине пути между первопрестольной и обителью святого Саввы, – домом, с которым невозможно расстаться. Ильинское переходит Сергею Александровичу от матери, после ее кончины в 1880 году, в полную собственность, в соответствии с «Духовным завещанием» Императрицы. Именно здесь Сергей Александрович и Елизавета Федоровна спустя четыре года проводят «медовый месяц» – князь предпочитает делиться с молодой женой обаянием русской усадьбы, а не прелестями заграничных курортов.

Паломничество к преподобному Савве в самом начале осени становится первым в череде поездок супружеской четы в Саввино-Сторожевский монастырь. Великая Княгиня вслед за мужем влюбляется в подмосковную обитель.

Преподобномученица у Преподобного

«И всякий, увидав тебя, прославит Бога, создавшего такую красоту», – писал Елизавете Федоровне Великий Князь Константин Константинович 24 сентября 1884 года, гостя в Ильинском у своего племянника. Супруга Сергея Александровича становится хозяйкой его подмосковного имения, берет на себя заботу о местном Свято-Ильинском храме, где временами поет на клиросе (сегодня в честь преподобномученицы Елизаветы освящен один из приделов храма), а также церквях окрестных сел Усово и Ромашково. Ее стараниями в Ильинском построены школа и больница для крестьян. Для многих крестьянских детей Великая Княгиня становится крестной.

Супружеская чета приезжала в Звенигород неоднократно, во время летнего пребывания в любимом Ильинском, оказывая монастырю, с детства дорогому для Великого Князя, всяческую поддержку и попечение. Сергей Александрович становится для Саввинского монастыря одним из главных благодетелей, его «благодарное внимание», как в 1886 году в своих путевых записках отметит княгиня Е.Н.Горчакова, будет памятно всей братии («обитель <...> всегда будет помнить, что кроме своего святого на небе молитвенника и покровителя, она имеет и на земле своего царственного покровителя в

лице Его Императорского Высочества»). Самым известным подарком великих князей монастырю станет массивная, серебряная с позолотой лампада к мощам Преподобного, с надписью по ободу: «Сооружена лампада сия Великим Князем Сергеем Александровичем и Великой Княгиней Елисаветой Федоровной в память 14-го мая 1896 г. Святому Молитвеннику о Царях Богоизбранных».

Лампада, изготовленная в память об одном из паломничеств супругов в Саввин монастырь, будет подарена ими обители в торжественные дни ее 500-летия в сентябре 1898 года. Московский генерал-губернатор и его жена были, как сказали бы сейчас, одними из активных участников «оргкомитета» тех, вековой давности, юбилейных празднеств.

Гибель Сергея Александровича становится одним из первых предвестий будущей катастрофы, к порогу которой приближалось общество. Наследуя за мужем Ильинское, Елизавета Федоровна унаследует и его заботы о звенигородском монастыре, как позже унаследует его судьбу – трагическую смерть от рук террористов. Великая Княгиня часто приезжает в Саввинский монастырь, причем временами эти паломничества совершаются инкогнито, молится за Литургией, общается с настоятелем. Круг ее забот о ближних, дел благотворительности, ширящийся с каждым годом, включает в себя и Звенигород. Когда на Страстной седмице в 1908 году Москва-река почти по всему руслу вышла из берегов, Великая Княгиня помогала жителям Звенигорода справиться с последствиями наводнения, покрыв убытки из личных средств. По ее настоянию Ильинское фактически превращается в лазарет для раненых солдат – сперва русско-японской, затем и Первой мировой войны («Тетя дошла до того, что катается с ними

в лодке... В парке солдаты, у ангела солдаты, на лодке солдаты», – вспоминал ее племянник, 14-летний великий князь Дмитрий Павлович.), и лазареты в Звенигороде и при Саввинском монастыре также принадлежали попечению Елизаветы Федоровны, уже – настоятельницы Марфо-Мариинской обители. Она заботится и о внешнем благолепии и красоте самой обители, содействуя поновлению росписей Рождественского собора в преддверии 300-летия Дома Романовых.

Елизавета Федоровна не оставляет Саввино-Сторожевский монастырь до самого конца, завершение ее земного пути почти совпадает с началом временной «гибели» монастыря. Великую Княгиню, последнюю ктиторишу «царской» обители со стороны Императорского Дома, бросили в шахту под Алапаевском 5(18) июля 1918 года, в день обретения мощей преподобного Сергия Радонежского.

Несколько месяцев спустя, в апреле 1919 года, в Саввинском монастыре были вскрыты мощи его ученика. Великолепная лампада над мощами, княжеский дар, надо думать, стала одним из первых объектов добычи новых распорядителей на горе Сторожи. Она пропала бесследно – но есть вещи драгоценнее любого металла, которые не поддаются исторической переплавке и перековке. В возрожденном после лихолетья монастыре возрождается сегодня память о великокняжеской чете, о преподобномученице, ради имени Христова перенесшей поношения и «всяк зол глагол» и представшей в едином сонме со Звенигородским Чудотворцем. Великие

князя Сергей Александрович и Елизавета Федоровна чтити Саввино-Сторожевский монастырь и заботились о нем – и нынешним паломникам обители стоит чтить и оберегать их память.

Елена ЖОСУА

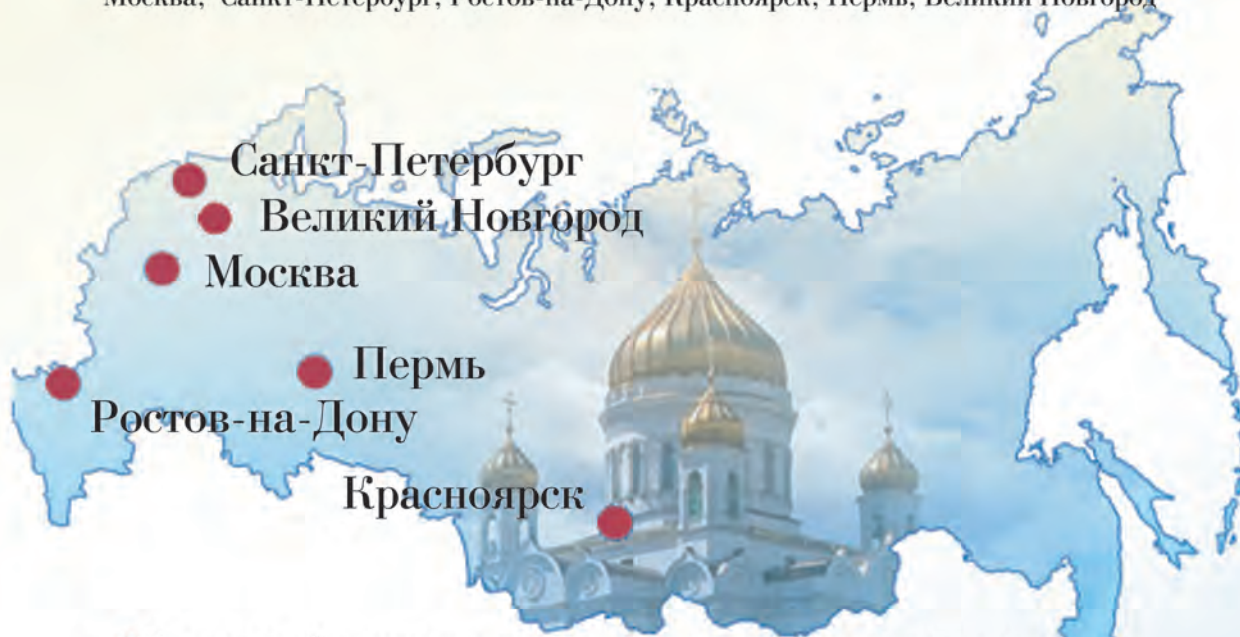
Великая Княгиня
Елизавета Федоровна.
М.В. Нестеров. 1912 г.

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

церковно-общественная выставка-форум

ПРАВΟΣЛАВНАЯ РУСЬ

Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Красноярск, Пермь, Великий Новгород

- Церковно-общественное мероприятие, организуемое на федеральном, региональном и международном уровнях
- Объединяет усилия Русской Православной Церкви, государственных структур и общественных организаций по сохранению и развитию традиционных духовных ценностей отечественной культуры и нравственности

Организаторы:

Отдел внешних церковных
связей Московского
Патриархата

Паломнический центр
Московского Патриархата

Издательский совет
Русской Православной
Церкви

Выставочное
объединение
"РЕСТЭК™"

Партнер:

Фонд поддержки
церковно-общественных проектов и программ

Тел./факс: (812) 320-80-95; (495) 544-38-31

e-mail: culture@restec.ru

WWW.PRAVOSLAV-EXPO.RU

Крестный ход.
Византийская
миниатюра IX в.

Что представляет собой крестный ход?
Это символическое шествие за Крестом.
Это исповедание веры – в иконах, церковных гимнах и трудах.
Это испытание благочестия и его укрепление.
Это исполнение заповедей о любви к Богу и ближнему. Любовь к Богу выражается в том, что человек жертвует свое время и физические силы, к ближнему – в том, что делится с ним куском хлеба.
Это возвращение к жизни христиан апостольского века, которые «имели все общее» (Деян. 2,44) и «единодушно пребывали в молитве» (Деян. 1,14).
Это освящение земли, которая кропится святой водой с молитвой об очищении ее от скверн и проклятий нашей греховной жизни.
Крестный ход выражает учение Церкви о спасении через Крест.
Он помогает уверовать чище, глубже, серьезнее.
Он показывает человеку его собственные недостатки.
Он позволяет осмыслить время жизни, часть которого, отнятая от работы, не «убивается», но приносится в жертву Богу.
Он учит принимать от людей участие и возвращать его людям.
Он свидетельствует о том, что подлинно христианская жизнь возможна и в наше время, причем не только для монашествующих, но и для мирян.
Он воспитывает живое, трепетное отношение к родной земле.
Земля – более тонкая субстанция, чем мы привыкли думать. В Библии написано, что кровь невинно убиенных «убивает землю» (Числ. 34,33).

Философия КРЕСТНОГО ХОДА

То есть земля обладает нравственным чутьем, и если происходит кровопролитие, она перестает плодоносить.
Русская земля ежегодно напитывается кровью тысяч людей, сбитых лихачами на машинах, миллионов загубленных во чреве младенцев. И мы удивленно констатируем, что страна с наибольшей в мире площадью пахотных земель становится заложницей продовольственного кризиса.
Но мы сами знаем, что ничего удивительного в этом нет. Равнодушие стало той ржавчиной, которая разъела несущие конструкции общества.
Крестный ход отрицает равнодушие, призывает раскаяться в нем.
Он выражает уверенность в милосердии Божьем, которое сильнее наших грехов, а также в том, что «много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5,16). Вот почему среди крестоходцев незримо присутствуют святые, зримо шествующие на своих иконах.
Крестный ход – это также война, по св. апостолу Павлу: «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6,12).
Согласно учению Православной Церкви, злые духи обитают в воздухе.
Очистить воздух – значит очистить органы чувств. Зрение очищается святыми образами, слух – пением, обоняние – фимиамом, осязание – святой водой.
Именно этого – очищения человека – и не терпят злые духи.

Крестным ходом называется торжественное шествие священнослужителей и верующих мирян с иконами, хоругвями и другими святынями. Крестные ходы совершаются в ежегодные, установленные для них особые дни: на Светлое Христово Воскресение – Пасхальный Крестный ход; в праздник Богоявления – для Великого освящения воды в память Крещения Господа Иисуса Христа в водах Иордана; в праздник второго

Спаса 1/14 августа – для водоосвящения, а также в честь святынь и великих церковных или государственных событий. Существуют также чрезвычайные крестные ходы, устанавливаемые Церковью по особо важным случаям. Так же, как святые иконы, крестные ходы получили свое начало из Ветхого Завета. Древние праведники часто совершали торжественные и всенародные шествия с пением, трубноглагошением и ликованием. Повествования об этом изложены в священных книгах Ветхого Завета: Исход, Числа, книги Царств, Псалтирь и других. Первыми прообразами крестных ходов были: путешествие сынов Израилевых из Египта в обетованную землю; шествие всего Израиля вслед ковчега Божия, от которого последовало чудесное разделение реки Иордана; торжественное семикратное обхождение с ковчегом вокруг стен Иерихонских, при котором совершилось чудесное падение неприступных стен Иерихона от гласа священных труб и возгласий всего народа; а также торжественные всенародные перенесения ковчега Господня

Иерей
Евгений ПУРТОВ

царями Давидом и Соломоном. Поводами для крестных ходов служили как определенные постоянные праздники, дни святых и чудотворных икон, так и конкретные обстоятельства, требующие каждый раз назначения срока – начало и конец сельскохозяйственных работ, первый выгон скота, засуха, непрерывные дожди, эпидемии, необходимость освятить определенные места (перекрестки, колодцы и др.).

ПОДНЯТЬ

68

ОБРАЗА!

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТНЫХ ХОДОВ

Разрушение
стен Иерихона.
Гравюра
Гюстава Доре

Крестный ход
в Вербное воскресенье.
Москва. XVII в.

О прекращении засухи

При засухе, например, в Бобровском у. Воронежской губ. крестный ход на поля происходил следующим образом. «В назначенный день все собираются в церковь и, отстоявши утреню и литургию, поднимают образа и хоругви и обходят кругом все поле. Впереди идут с иконами, за ними — священник, облаченный в фелонь и епитрахиль, несет крест; сопутствующий клир поет богородичны гласы и разные духовные песни; за клиром следует народ разного пола и возраста. В пяти местах, вперед избранных, весь ход останавливается, и служат молебны с водоосвящением». Первый молебен посвящали Спасителю; по окончании молебна все прикладывались ко кресту и священник кропил каждого святой водой; оставшуюся воду выливали на пашню. Второй молебен посвящали Божией Матери; третий — свт. Николаю; четвертый — прор. Илье. Пятым служили молебен о бездожде.

«Поднять образа»

В иных местах молебен о дожде во время засухи строился несколько по-другому: останавливались не в установленных заранее местах, а по мере расходования святой воды. Такой вариант подробно описан в 1856 по Зарайскому у. Рязанской губ. Начиналось все с разговоров между собой крестьян, обеспокоенных состоянием хлебов. Религиозная основа этого предварительного обсуждения очевидна из записей современника события: «Плохо; не дает Бог дождя», — говорит один. «Видно, Господа Бога прогневали, — замечает другой, — недавно я ходил в поле: больно худо, и не смотрел бы. Овес от земли и на четверть не поднялся, а уж кистит-ся, по буграм же и совсем пожелтел, сторел». — «Пора бы образа поднять, — говорит третий, — вон, третьего дня мухинские подымали». — «И в Рудневе подымали вчера», — замечает пятый, и пример соседей решает вопрос окончательно».

День для поднятия образов выбирали чаще всего праздничный. К священнику обращались с вечера — «вот, мол, образа желают поднять». Утром все мужики и свободные от хозяйства и детей бабы шли в церковь. «Отслушав заутреню, берут хоругви, все образа, носимые в Пасху, образ Ильи-пророка и, предшествуемые священником, при пении причта, идут в деревню». Этому крестному ходу придавалось такое значение, что, как мы видим из приведенного свидетельства, состав икон был такой же, как на Пасху. Особо оговорен образ Ильи-пророка, к которому, как известно, всегда обращались с молитвами о дожде.

Панихида перед ходом

Молебен на полях о прекращении засухи, которому предшествует панихида на кладбище, описал в своих вос-

поминаниях митр. Вениамин (Федченков). Он происходил из крепостных крестьян и, будучи студентом Духовной академии (первые годы XX в.), приезжал в родную деревню в Кирсановском у. Тамбовской губ. Там он пел на клиросе. И вот однажды, засушливым летом, группа мужиков подошла к клирошанам и просила передать батюшке просьбу: совершить молебен по полям о дожде. Священник согласился. «Мужчины и женщины взяли крест, хоругви, иконы и под трезвон колоколов направились... куда же? На общее кладбище свое... И там мы отслужили сначала панихиду по всем усопшим. Оказалось, как мне разъяснил по пути батюшка, исстари велся этот обычай: живые молились по умершим, чтобы те помолились там Богу о нуждах живых своих потомков и близких... Мудрый и умильный обычай Святой Руси... В это время наши родные женщины-богомолочки бросились по разным концам кладбища, к родным могилкам, и кое-где послышался жалобный плач... Потом мы пошли с пением молитв по полям. Что это были за горячие молитвы! Я и сейчас не могу удержаться от слез жалости и умиления к этим Божиим детям... И не раз на полях приходили мне такие мысли: «Господи! Ты не можешь не услышать этих бедных чад Твоих!

За эту веру их, за слезы Ты дашь им, что нужно им! Дашь! Дашь!» — почти требовало чуда сердце мое. И было оно... В тот ли день или на другой пошел дождь... И не помню я из своей жизни случая, чтобы такие молебны вообще оставались без исполнения».

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТНЫХ ХОДОВ

Памятные ходы

Молебны от стихийных бедствий местами совершались не только тогда, когда уже беда посетила данную местность, но служили их ежегодно в определенные, установленные по традиции дни, независимо от состояния погоды. Вот какова история крестного хода с Абалакской иконой Божией Матери.

Летом 1665 года в Тобольске и во всех его окрестностях непрерывно шел проливной дождь: хлеб, овощи и трава погибли. Народ приходил в отчаяние. В несчастье обратились к Божией помощи: тогдашний Тобольский архиепископ Корнилий послал освященный собор в село Абалакское за чудотворной иконой Божией Матери. 7 июля икона, с подобающей святине чество, была вынесена из Абалака, а утром 8-го принесена в Тобольск.

Преосвященный в полном облачении, со всем городским духовенством, в сопровождении градоначальников и множества народа, с иконами, крестами и хоругвями, вышел для сретения ее «за Воскресенские ворота на поле», и когда несшие ее приблизились и остановились, он сказал: «О, Владычице мира! Умилосердись над градом Твоим и людьми,

согрешившими Тебе, и умоли Сына Твоего и Бога нашего, да избавит нас ныне от гнева Своего праведного». При этих словах архипастырь пал на землю и молился со слезами, облобызал святую икону и, начавши молебен, пошел с нею в собор, а по прибытии туда и по окончании молебна начал служить литургию.

Служба еще не окончилась, как, к удивлению и радости всех, мгла рассеялась, дождь прекратился, облака исчезли, и сделалось вёдро. В память сего благодетельного события и для всегдашнего благодарения Господа Бога и Его Пречистой Матери преосвященный Корнилий установил — приносить чудотворную икону Божией Матери из Абалака в Тобольск ежегодно ко дню великомученика Прокопия, т.е. к 8-му июля, и стоять ей там в соборе до 20-го числа того же месяца, до праздника пророка Божия Илии.

ХОДЫ К СЯТЫНЯМ И СО СЯТЫНЯМИ

Особое место в годичной системе крестных ходов и молебнов занимали службы, посвященные конкретным святым, а также связанные со святыми источниками или колодцами и часовнями. Ходы к местным святыням могли быть обращены к определенному святому, но могли и не иметь такой связи. Рассмотрим некоторые варианты таких ходов с молебнами.

К часовне

В приходе с. Короцко (Новгородская губ.) «в день мученицы Пятницы бывает крестный ход из церкви в часовню, отстоящую в 14 верстах и устроенную при болоте на Ключе. Часовня устроена в древнее время по следующему случаю. Как гласит предание, здесь явилась икона вмц. Параскевы; икона трижды была переносима из часовни в церковь, но обратно туда возвращалась, пока не сняли с нее копии и не поставили в часовню. В этот день богомольцы, особенно женщины, по обетам или по вере в целительность вод, непременно обязанностью считают купаться в ключах, бьющих близ часовни». Такой вариант был широко распространенным выражением народного благочестия: крестный ход к часовне, посвященной определенному святому и имеющей икону этого святого. Чаще всего сохранялось и местное предание о явлении иконы или о строительстве часовни. Такой ход приурочивали, естественно, ко дню этого святого.

В этом же приходе в день свт. Тихона совершался крестный ход из церкви на могилу его родителей для служения литии (свт. Тихон Задонский родился в селе Короцко). Установлен он был с 13 августа 1861, то есть со дня прославления святителя.

ВЯТСКИЙ ХОД

Немало было таких крестных ходов, посвященных конкретной святыне, которые собирали тысячи богомольцев из разных мест. Обычно это было в тех случаях, когда святыня имела давнюю широкую известность, а самый ход насчитывал сотни лет от своего основания. Таков был, например, в XIX в. ход из Вятки в с. Великорецкое с чудотворной иконой свт. Николая Чудотворца. «Кто не знает того, как у нас на Руси совершаются крестные ходы? — пишет А. Вознесенский, автор исследования о почитании свт. Николая Мирликийского в России, описавший, в частности, и этот ход. — В это время, посвященное особенному действию святыни, каждый из местных и приходящих богомольцев считает своим долгом не только поклониться святыне, но и воздать хвалу ей и испросить себе чрез нее милости у Господа и Его угодников в особом молебном пении.

Итак, дня за два с этой целью начинают прибывать громадные массы из окрестных и самых отдаленных обитателей Вятской земли к крестному ходу. 21 мая после литургии вся накопившаяся многотысячная масса богомольцев-пришельцев с горожанами, с преосвященным, градским клиром и образами всех церквей во главе, с церковным пением и звуками военной музыки («Коль славен наш Господь») направляется по отлогому

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТНЫХ ХОДОВ

Крестный ход на Сретение Владимирской иконы Божией Матери в Москве. 1480 г.

спуску от собора к набережной реки Вятки. Здесь совершается молебен Угоднику пред его чудотворной иконой: город как бы прощается на время с своей святыней-сокровищем, и затем образ на особой красивой лодке, под голубым балдахином, переправляется на ту сторону реки, чтобы проследовать чрез лежащие на дороге села».

Этот многодневный и многоступенчатый крестный ход, представлявший собою, в сущности, систему крестных ходов с молебнами, входил сам как часть в большую систему ходов с особо чтимым образом Святытеля Мирликийского по Вятской губернии

Вятская система крестных ходов с конкретным образом не представляла собой исключения. Аналогичные явления народной духовной жизни происходили и в других регионах. Крестные ходы с Иверской иконой Божией Матери из Иверского Валдайского монастыря охватывали многочисленные города и села Новгородской и Тверской губерний — вся система этих ходов занимала почти половину года.

Из округи к главной святыне

Выше отмечалось движение крестных ходов, встречавших путешествующую святыню. Бытовала и иная структура сложных ходов, формировавшихся из многих простых шествий: из нескольких населенных пун-

ктов — центров приходов, разбросанных на обширной территории, двигались в определенный день самостоятельные крестные ходы к одной точке, где находилась святыня или несколько святынь. Таким центром одновременного движения многих крестных ходов как бы по радиальным маршрутам мог быть монастырь. Например, в Белогорский Свято-Николаевский монастырь (Пермской губ.), расположенный на одном из отрогов Уральских гор, в день Всех Святых шли крестные ходы из соседних сел и заводов. Торжественный молебен служили у Царского Креста, сооруженного из огромных мачтовых деревьев и освященного в память спасения императора Николая II от покушения. Здесь же особо почиталась Иверская икона Божией Матери — копия афонской.

Ход с мощами святого

Отметим также особенности ежегодных крестных ходов с мощами святых, сохранявшиеся в течение всего XIX в. во многих обителях и отдельных храмах, обладавших такими святынями. Обычно это были ходы вокруг храма или монастыря, но некоторые из них обрели сложные маршруты с остановками для молебнов, освящавшие большое пространство и привлекавшие огромные толпы народа из окрестных селений и пришедших богомольцев из других уездов и губерний.

Иринарховский
крестный ход, 2007 г.

По наблюдениям паломника, опубликованным в 1840-х, в Новгороде 30 апреля, в день обретения мощей свт. Никиты — епископа Новгородского, утром, когда раздавался звон колоколов Софийского собора (насчитывавшего к этому времени восемь веков существования), народ устремлялся с торговой и Софийской стороны на Кремлевскую площадь и заполнял ее. В собор сходилась духовенство из сорока церквей самого города и четырнадцати окрестных обителей. Епископ, облаченный в семисотлетние ризы свт. Никиты, которые были обретены вместе с мощами нетленными, склонялся перед ракой, и архимандриты поднимали мощи святителя на верхнюю крышу раки для хода. «Молитвенники, стекшиеся отовсюду для сего зрелища», опускались на колени.

Шествие выходило на Софийскую площадь, наполненную народом, из-под арки архиепископских палат: вслед за хоругвями тянулся «бесконечный ряд клириков со свечами в руках, потом диаконы и священники с кадилами и древними иконами собора», затем «священное тело свт. Никиты, высоко поддерживаемое десятью архимандритами, игумнами и строителями обителей Новгородских». Когда шествие остановилось у южных дверей собора для литии, толпы народа «устремилась к мощам, чтобы по древнему православному обычаю пройти под ними». «Хотели остановить стремление народа к святыне, но благочестивый епископ Леонид, хотя сам более других страдал от напора толпы, приказал всех допускать, чтобы никто не лишился утешения духовного». Во все время хода совершался молебен свт. Никите.

Юбилейные ходы

Особый вид составляли *одноразовые*, не повторяющиеся крестные ходы, назначаемые по какому-либо исключительно торжественному случаю духовной жизни. Несмотря на то, что организовывались они «сверху» — церковными властями и согласовывались со светскими, тем не менее, по типу поведения народа, в силу самого повода для торжеств, являлись выражением массовой религиозности. Таким был, например, крестный ход из Москвы в Свято-Троицкую Сергиеву лавру в сентябрьские дни 1892 года: по случаю пятисотлетия со дня преставления прп. Сергия Радонежского.

Правила поведения, составленные митр. Филаретом

Представляют интерес правила поведения во время крестного хода, составленные митр. Филаретом по поводу конкретного шествия из Голутвина монастыря в Коломну

в память о прекращении холеры, но носящие общий характер.

«Духовенство должно напомнить благовременно себе и прочим, — говорилось в этих правилах, — что, дабы сие благое начинание принесло благий плод, для сего надобно, чтобы дело Божие совершаемо было с глубоким и непрерывным благоговейным вниманием. Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нем шествуют, приближаясь к Самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменует и призывает святыню небесную; присутствие креста Господня и святых икон и кропление освященною водою очищает воздух и землю от наших греховных нечистот, удаляет темные силы и приближает светлые. Пользуйся сею помощью для твоей веры и молитвы и не делай ее бесполезною для тебя твоим нерадением. Слыша церковное пение в крестном ходе, соедини с ним твою молитву; а если по отдалению не слышишь, призывай к себе Господа, Божию Матерь и святых Его известным тебе образом молитвы. Не входи в разговоры с сопутствующими; а начинающему разговор отвечай безмолвным поклоном или кратким только необходимым словом. Духовенство должно быть примером порядка и благоговения, а мирские не должны тесниться между духовенством и расстраивать порядок. Не беда, если отстанешь телом: не отставай от святыни духом».

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТНЫХ ХОДОВ

Крестные ходы в обители преподобного Саввы

Ежедневно вокруг стен обители после вечернего правила совершается братский крестный ход. Согласно древней монастырской традиции с пением «Трисвятое», с иконой преподобного Саввы насельники обители обходят вокруг монастыря.

Много паломников и прихожан собирает ежегодный крестный ход 30 июля, совершаемый в память праздника Перенесения мощей Саввы Сторожевского под вновь сооруженную сень. Утром после ранней литургии крестный ход выходит из обители и направляется в скит преподобного Саввы, где совершается молебен в честь Преподобного.

Один из самых многолюдных крестных ходов совершается днем 22 августа в память Второго обретения честных мощей прп. Саввы. Из Звенигорода от храма Александра Невского духовенство и народ следуют к Саввиной обители. Остановки совершаются перед собором Вознесения и источником под храмом Успения на Городке. Около пяти часов ход, пройдя через Красные врата обители, останавливается на соборной площади, где служит молебен, после которого совершается всенощное бдение.

Крестный ход
от храма св. Александра Невского
в обитель преподобного Саввы.
Звенигород, 2007 г.

Великий Князь
Константин
Константинович

Императрица
Мария
Александровна

Император
Александр II

Великий
Князь Сергей
Александрович

Великая
Княгиня
Елизавета
Феодоровна

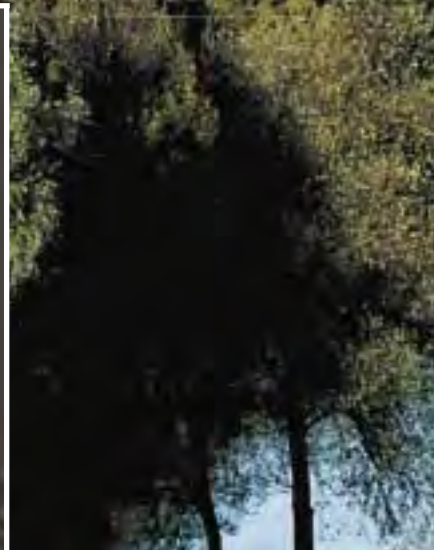
И.Е.Репин

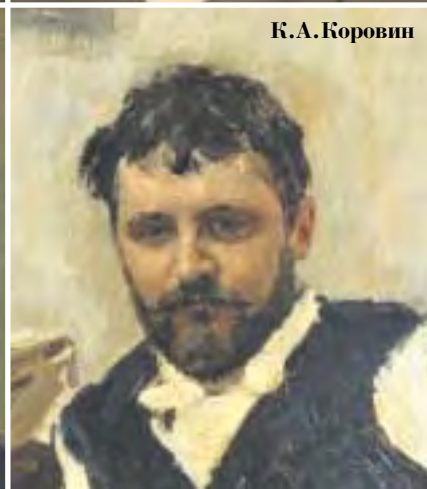
С.И.Танеев

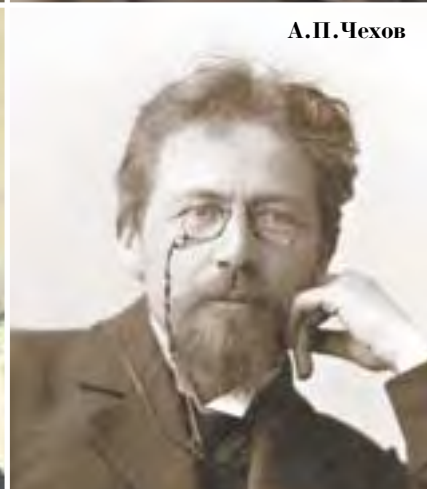
А.К.Саврасов

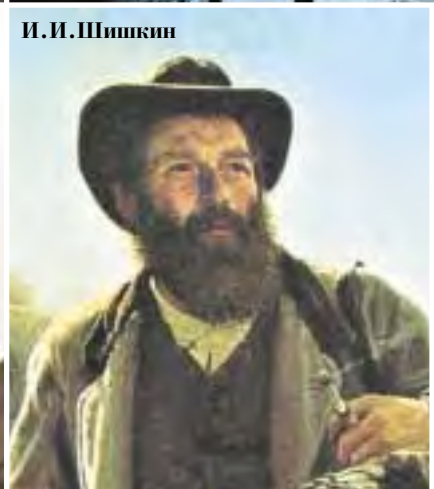
А.С.Пушкин

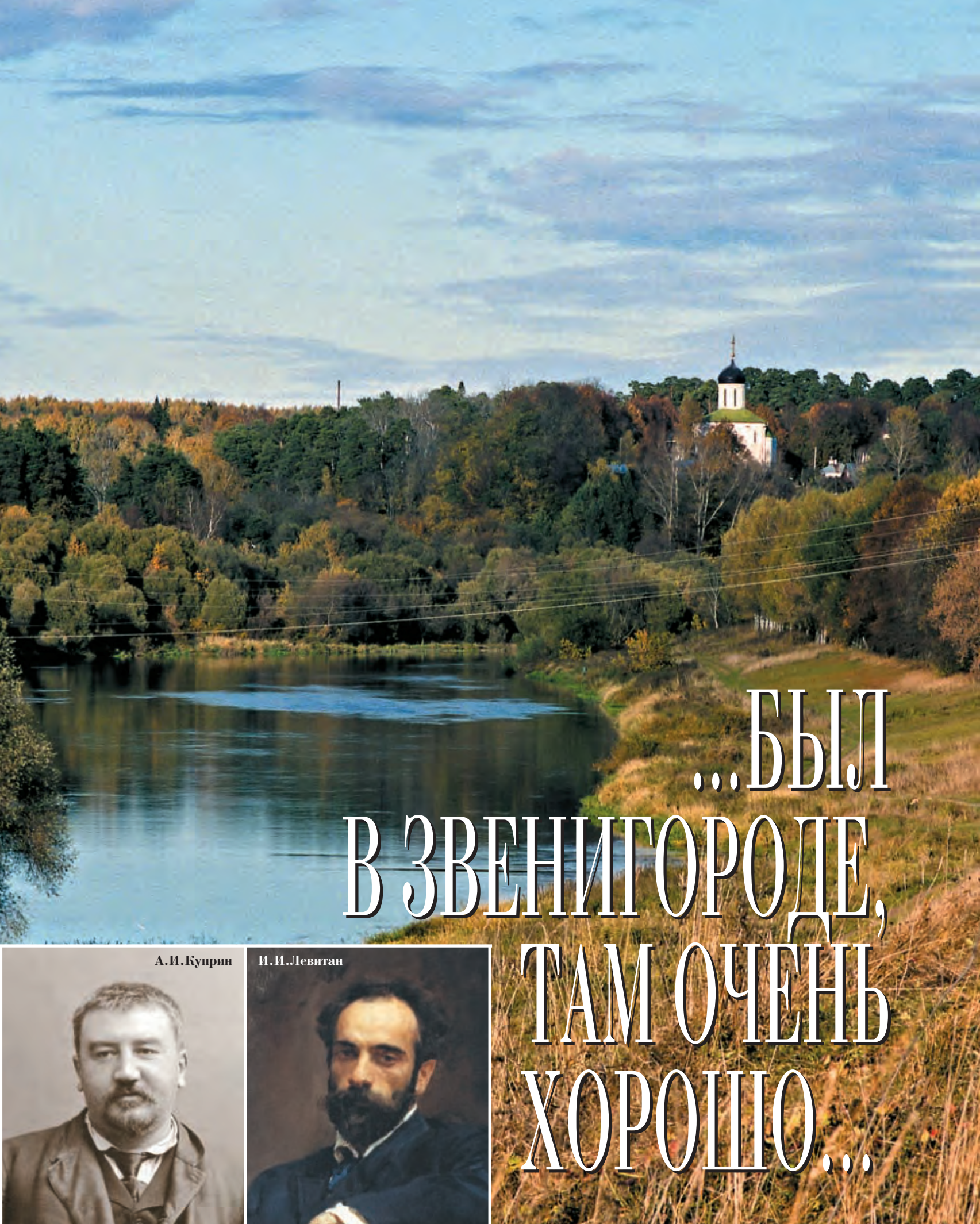
К.А.Коровин

А.П.Чехов

И.И.Шишкин

...БЫЛ
В ЗВЕНИГОРОДЕ,
ТАМ ОЧЕНЬ
ХОРОШО...

А. И. Куприн

И. И. Левитан

«Звенигород – город-иллюзия» – такую на первый взгляд странную характеристику дал городу один тонкий искусствовед и историк. Действительно, если присмотреться к удивительному размаху взлетов и падений этого города, перебрать в памяти имена крупнейших деятелей отечественной истории и культуры, так или иначе прикасавшихся к его загадочной судьбе, становится ясно, что есть в этих местах нечто пленительное, не поддающееся простым определениям... Иллюзорное ощущение притягательной силы, которую трудно уловить, но которая явно выражается в соразмерности окружающего мира и человека, в правильных пропорциях освоения пространства, правильной иерархии духа и дела.

Любовь к Звенигороду и его окрестностям можно понять и незатейливо. Это красота пейзажей, кичливо отмеченная в рекламных проспектах сравнением со Швейцарией, и дивный воздух сосновых лесов. Но санаторно-дачная идиллия не объяснит причин духовного притяжения писателей и художников уже нескольких поколений. А хочется понять, что же так колдовски притягивает.

В самом начале исторической судьбы Звенигорода определилась и ее высшая точка. Преподобный Савва пришел в эти места, чтобы, по просьбе князя Юрия Димитриевича, на горе Сторожи основать монастырь. Сын Димитрия Донского твердо знал, что никакое серьезное решение невозможно без сугубой молитвы, без благословения. И плоды этого сотрудничества подвижника и воина, молитвенника и строителя легли в основание незыблемого фундамента русской духовной культуры. Сохранились шедевры храмового строительства – Успенский храм на Городке и монастырский комплекс.

Сохранились великие творения преподобного Андрея Рублева. И не надо обладать чрезмерным воображением, чтобы понять, что пластическую основу рублевских икон составляет умиротворение, разлитое в мягких линиях знакомых нам холмов и текучей плавности русла реки Москва. Глаз художника впитывал этот покой, а душа получала его оправдание и поддержку в духовной атмосфере того, что мы можем сегодня назвать кругом преподобного Сергия, в который входил преподобный Савва. Конечно, отечественная история с ее кровавыми драмами шла рядом. Но никакие человеческие злодеяния не могут отменить высшей истины о творении, о правильном устройении мира.

На Звенигороде долгое время оставался отблеск державности. В XVIII веке в Саввино-Сторожевском монастыре сохраняется царская резиденция, монастырь наравне с Троице-Сергиевой лаврой является местом царского богомолья. Сегодня об этих многодневных монарших выездах напоминают Царские палаты.

Еще в XVIII веке Звенигородский уезд обширен, но административное значение его уже много скромнее, а исторического и вовсе нет. В 1911 году Звенигород – уже один из самых маленьких городов Московской губернии. И, наконец,

как приговор – во время Великой Отечественной войны оперативные сводки констатируют, что город Звенигород «стратегического и экономического значения не имеет».

В XIX веке в адрес Звенигорода прозвучало очень много обидных слов. В письмах, а потом и в мемуарах часто обсуждается несносная провинциальность уже городка Звенигорода, захолустность, грязь, непривлекательный быт, несносные дороги. Обстоятельства как будто бы нарочно складываются так, чтобы затруднить приход сюда цивилизации, прогресса – этого божка «светлых личностей» XIX столетия.

Звенигород в этот период слабо развит экономически; уезд спасается за счет огромного множества ремесел, того, что, почти не сумев сохранить, позднее назовут народными промыслами. Ведь даже в XIX веке местные крестьяне оставались верны традиционному укладу жизни, ходили в национальном платье, а крестьянки носили особый головной убор – сороку. Не удивительно, что именно в Звенигород-

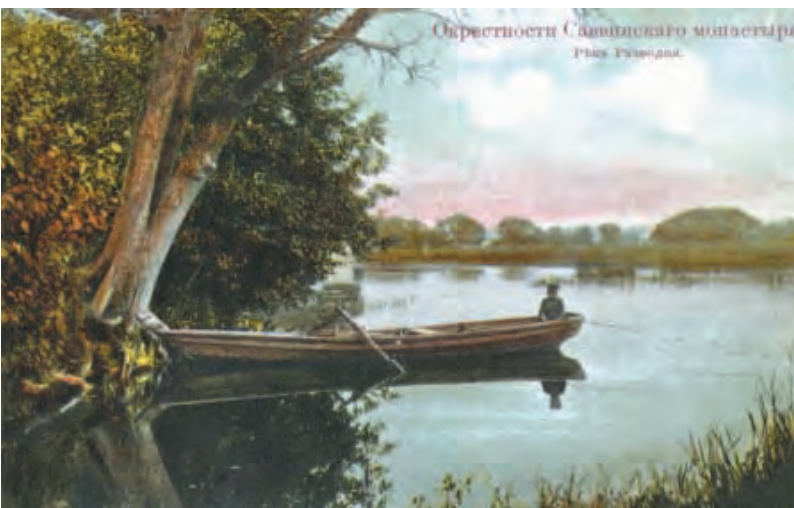

ский уезд, в село Ильинское в 1831 году ездили П. Киреевский и Н. Языков для сбора фольклора.

Звенигородская земля, по-видимому, обладает отчетливым образным ядром; именно здесь с большей очевидностью, чем в других местах, выявляется внутренняя сущность мира, здесь ощутимо присутствие Божией благодати, и в природе и в истории края, запечатленной в дивных формах храмов. В этой атмосфере соединения благодатности мира и драматизма людских страстей формировались исторические представления Пушкина. Мальчик проводил летнее время у бабушки в селе Захарово и был открыт впечатлениям от этих дивных мест. Конечно, природа творчества гения – тайна, но мы всегда будем стараться разгадать, как двигалась его художественная мысль. И трудно не поддаваться соблазну разглядеть в строчках, которые традиция очень убедительно относит к впечатлениям Пушкина от Саввино-Сторожевского мона-

стыря и которые были созданы поэтом в Кишиневе в 1822 году, предчувствие большого замысла.

*На тихих берегах Москвы
Церквей, венчанные крестами,
Сияют ветхие главы
Над монастырскими стенами.
Кругом простерлись по холмам
Вовек не рубленные рощи.
Издавна почивают там
Угодника святые мощи.*

Ведь уже в 1825 году появляется пушкинский «Борис Годунов» со стержневой темой уединенного монастырского летописания, которое станет судом и приговором, делающим историю честолюбцам. Значит, и в южных странствиях поэт помнил о «вовек не рубленных рощах» на горе Сторожь, осознавал значение личности Святого угодника в истории.

Окрестности Звенигорода внутренне организованы вокруг монастыря. Здесь все понуждает к рассказу о людях, живших, молившихся, страдавших и оставивших свидетельства работы своей души в удивительной красоте храмах и усадьбах. В XIX веке в окрестностях Звенигорода было построено огромное количество имений, куда устремлялись для отдыха, общения, творчества множество дворянских семей. Люди в имениях жили напряженной культурной и духовной жизнью, более того – являли образцы утонченной, возможно, идеальной для России формы освоения природной среды. Господские дома зачастую оказывались шедеврами архитектуры и практически всегда демонстрировали образец деликатного ландшафтного освоения местности.

Имена под Звенигородом приобретали члены Императорского дома и представители аристократических семей. Император Александр II купил в Ильинском имение для своей супруги Марии Александровны. Во дворце имения хранилась переплетенная рукописная книга «Село Ильинское» за 1887 год, среди записей в которой обнаруживается и такое четверостишие Великого Князя Константина Романова:

*Чтоб и умом, и сердцем отдохнуть,
Здесь, в тишине безмолвной и привольной,
Так мирно, так легко дышала грудь
Среди родной приветливой природы.*

Здесь, в Ильинском, провели свой медовый месяц Великая Княгиня Елизавета Федоровна и князь Сергей Александрович. Великий Князь К.Р. писал об этих днях: «Какая тишина, какое спокойствие. Мне было так хорошо... на душе было так тихо, безмятежно... Мы с Сергеем вдвоем вышли погулять... Мы разговорились. Он рассказывал мне про свою жену, восхищался ею, хвалил ее; он ежечасно благодарил Бога за свое счастье. И мне становилось радостно за него...».

Конечно же, здесь бывал и Император Николай II. Здесь, в окрестностях Звенигорода, люди, ставшие потом святыми, были счастливы. Другой вопрос, были ли они при этом веселы и спокойны?

Великая Княгиня Елизавета Федоровна любила бывать в другом звенигородском имении – Кораллово. Старые фотографии сохранили атмосферу этих дней. На одной из них запечатлено настроение Елизаветы Федоровны – тишина, печаль и обреченность. Слишком все изящно, хрупко, напряженно.

Дворянские гнезда взрастили уникальный тип существования, в котором соединялись природа, искусство, человеческие идеалы нравственности. Мы видим на фотографиях усадебную тихую печаль, созерцательную тишину, сосредоточенные, умные лица людей. А вокруг – то, о чем так часто писали современники: запущенность и неприкаянность бедности.

Наверное, Звенигородская земля провоцировала на создание шедевров. Можно предположить, что впечатления именно от окрестностей Звенигорода легли в эмоциональную канву «Вишневого сада» Чехова. Писатель неоднократно бывал здесь и проработал некоторое время в звенигородской уездной больнице. В своих письмах он весьма нелестно характеризовал город, ставил ему низкую оценку с точки зрения «гигиено-экономо-политических соображений».

И все же позднее, а именно в 1901–1903 годы, то есть в период обдумывания и создания «Вишневого сада», Антон Павлович часто с элегической грустью вспоминает о Звенигороде. В чеховских письмах этой поры просто пульсирует воспоминание о нем: «там хорошо», «там очень красиво», «...из церкви укатить бы не домой, а прямо в Звенигород», «...был в Звенигороде, там очень хорошо». У писателя уже есть свой дом в Мелихово, но там нет поэзии. А «Вишневый

сад» – это драма обреченности бескорыстной красоты в мире перевернутых ценностей, в мире, где господствует прогресс потребностей.

Хрупкая культура дворянских усадеб не сохранилась и сохраниться не могла. На послереволюционных фотографиях видно, как изменилась атмосфера и ритмы жизни города. На снимках 1920-х, фиксирующих жизнь Звенигорода и окрестностей, запечатлены другие люди, на первом плане – грубые, веселые лица, радостный порыв субботников и народных строек. Но, тем не менее, маршевая суета индустриализации не потревожила тишину внутреннего

покоя этих мест. В окрестностях Звенигорода спасительно воцарились санатории и здравницы. Перед войной здесь открылось уже 30 санаториев.

Город как бы удержал жизнь в соприродных ему ритмах. Вся история Звенигорода – словно растянувшееся на долгое время усилие сохранить правильное соотношение духа и деятельности, подчинить практику духовному оправданию.

Конечно, здесь традиционно находили вдохновение многие музыканты и художники. Великий русский музыкант С.И.Танеев с 1906 по 1915 годы жил в Дютьково. В его доме бывали музыканты и композиторы, часто репетировал хор Московской симфонической капеллы им. Булычева.

В деревне Дунино жил в последние годы жизни М.М. Пришвин. Здесь он работал над романом «Осударева дорога», повестью «Корабельная чаща», дневниковой книгой «Глаза земли». А ранее писательский дом принадлежал А. Лебедеву – географу, преподавателю Московского университета, гостями которого бывали известные общественные деятели России. В 1920–30-е годы здесь гостевали народоволка В. Фигнер и академик А.Н. Бах, друзья Л.Н. Толстого – издатель народной библиотеки «Посредник» И.И. Горбунов-Посадов и врач Д.В. Никитин; скульпторы С.Т. Коненков и А.С. Голубкина, художник П.П. Кончаловский и многие другие. В окрестностях Звенигорода также жили и работали

М. Горький, В.В. Вересаев, А.С. Новиков-Прибой, А.Н. Толстой, И.Э. Бабель, А.И. Куприн, А.П. Гайдар, Э.Г. Казакевич и другие.

Особенно любили эти места художники. И.И. Левитан в Саввинской слободе создал картины «Саввинская слобода», «Мостик» и др. В звенигородских местах работали художники А.К. Саврасов, А.Е. Архипов, братья С.А. и К.А. Коровины, И.Е. Репин, С.П. Кувшинникова, Б.Н. Яковлев.

В 1922–1923 годах создан Звенигородский историко-архивный и художественный музей, которым сегодня руководит Галина Стоенко. Музей располагается на территории Саввино-Сторожевского монастыря и занимает три здания – Царицыны палаты, Казначейский и один из гостиничный корпусов. И это соединение имеет серьезные внутренние основания. Монастырь на протяжении столетий был столь тесно связан с политической и гражданской историей страны, что сегодня уже трудно отделить одно от другого.

Деятельность сотрудников музея, пожалуй, являет еще один пример действия творческой энергии звенигородской земли. Помимо повседневной музейной работы, связанной с экспозициями и фондами, в планах музея – крупномасштабные реставрационные работы памятников архитектуры XVII века. При содействии музейных работников издаются путеводители по историческому и современному Звенигороду и его окрестностям, отличающиеся отменным художественным вкусом и чувством стиля. Звенигород словно требует именно художественного осмысления.

Действительно, не каждый город может похвастать такой причудливой логикой существования. Изначально – затевался как едва ли не соперник молодой Москвы, со временем оказался пространством, где созрел и развивался гений преподобного Андрея Рублева, позже потерял свою деловую экспансионистскую энергию, а затем – и экономическое и административное значения, и в результате превратился в, казалось бы, заштатный городок, о котором у пребывавшего здесь великого русского писателя долго не находилось доброго слова.

И вдруг в начале XXI века обнаруживается, что вся история города Звенигорода была формой сохранения правильного устройства жизни человека – существования рядом с монастырем, в попытке бережно сохранить красоту окружающего мира. Современный человек вдруг обнаружил, как остро нуждается в этих мягких ритмах, этих красках, покое, нуждается в соразмерных ему пропорциях строений. Это становится особенно очевидным рядом с Москвой, грозящей обрушиться под тяжестью собственной мощи. Неожиданно оказалось, что бывшее некогда укором индустриальное отставание выводит Звенигород в лидеры градостроительства XXI века. Здесь есть все, что нужно человеку: возможность жить рядом с Божиим угодником, великие храмы для молитвы, память о национальной истории, дивная красота природы, добрая воля отцов города не разрушать это редкое сочетание. Может быть, наши дети тоже скажут: «Господи, хорошо нам здесь быть!».

*Лариса ШЮРИНА,
кандидат искусствоведения*

«ЗВЕНИГОРОДСКИЙ ЧИН»

преподобного АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Книга «Пути русского богословия» прот. Георгия Флоровского начинается с вопроса: «В истории русской мысли много загадочного и непонятого. И прежде всего, что означает это вековое, слишком долгое и затяжное русское молчание?.. Как объяснить это позднее и запоздалое пробуждение русской мысли?» Действительно, и христианский Восток, и христианский Запад дают яркие и глубокие примеры богословского творчества. Можно ли говорить о молчании русской мысли и русского сердца в Средние века? Или мы не можем прочесть и услышать богословский язык наших великих предков?

Через полвека после Флоровского канадский ученый Маршалл Маклюэн скажет: «Русским достаточно адаптировать

Произведения преподобного Андрея Рублева принадлежат к высшим достижениям русского и мирового литургического искусства. Создатель иконы Живоначальной Троицы, величайшего творения древнерусской иконописи, писал святые образы и для храмов Звенигорода. К ним относятся иконы «Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел», написанные преп. Андреем в 1410-х годах. В этих иконах раскрывается опыт молитвы учеников преп. Сергия Радонежского, духовные дары и художественный гений самого иконописца.

свои традиции восточной иконы и построения образа новым электрическим средствам, чтобы быть агрессивно эффективными в современном мире информации... Русские не проявили в своей пропаганде ни изобретательности, ни работы воображения. Они просто делали то, чему их учили религиозные и культурные традиции, а именно – строили образы...»

Современная аудиовизуальная культура ставит перед нами важный вопрос: умеем ли мы читать те образы, которые созданы нашей христианской культурой? Сохраняются ли в современной России традиции иконопочитания и богословие образа?

И я готов ответить «да», когда вижу людей, замирающих перед «Звенигородским чином» преп. Андрея Рублева.

«Звенигородский» поясной деисусный чин происходит из Успенского собора, построенного около 1399–1400 гг. в Звенигороде. Первоначально в ансамбль входили либо семь икон (Спасителя, Пресвятой Богородицы, св. Иоанна Предтечи, Архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла), либо девять (с добавлением святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста). Деисусный «Звенигородский чин» представляет собой новое осмысление, новое прочтение византийской традиции, когда на первый план выходит созерцательность и молитвенный покой. Чуть склоненные головы, светлые лики, их задумчивое выражение, светлые оттенки голубого и розового, золотистого и сиренево-коричневого – все говорит о духовном совершенстве и райской гармонии. образу Христа Спасителя, который, благодаря масштабным соотношениям, кажется чуть более удаленным от зрителя, чем остальные изображения, сопутствует чистота и покой Архангела Михаила и молитвенная сосредоточенность апостола Павла.

Исключительно высокое художественное качество «Звенигородского чина», как и его стилистические особенности, дают основание многим историкам искусства отнести эти иконы к творчеству преподобного Андрея Рублева, хотя надежных документальных подтверждений этому сегодня нет.

Первое упоминание о преподобном Андрее Рублеве относится к 1405 году, когда он, вместе с Феофаном Греком и Прохором с Городца, участвовал в росписи Благовещенского собора при великокняжеском дворце Московского Кремля. В это время преп. Андрей должен был быть еще молодым: можно предположить, что он родился в 1380-х годах. По некоторым сведениям, преп. Андрей был иноком Троице-Сергиева монастыря и Спасо-Андроникова монастыря в Москве, где скончался и был похоронен около 1427–1430 годов. Память преподобного Андрея Рублева совершается 4/17 июля.

Нельзя с уверенностью говорить о знакомстве преп. Андрея Рублева с преп. Саввой Сторожевским. Звенигородский князь Юрий Димитриевич мог пригласить знаменитого иконописца уже после кончины великого игумена, что даже более вероят-

но, если учесть мнение историков о написании «Звенигородского чина» преп. Андреем Рублевым после 1405 года.

В каком из храмов Звенигорода мог трудиться преп. Андрей над созданием своих икон? Известно, что он был иноком, поэтому наиболее удобным местом для творчества могла служить обитель преп. Саввы. Здесь, в одной из монастырских келий, вероятнее всего, и были созданы эти иконописные образы.

Из икон «Звенигородского чина» наибольшее внимание привлекает центральный образ Спасителя, который обладает удивительной духовной глубиной и силой. Преп. Андрей ко времени создания звенигородских икон был уже не только зрелым мастером, но, видимо, и совершенным монахом, каким его прославляет Церковь: «Божественного света лучами облистанный, преподобне Андрее, Христа позна еси Божию Премудрость и силу».

В византийской традиции иконы Спасителя подчеркивают такие Божественные свойства, как Всеведение, Всемогущество, Мздовоздаяние. Некоторые из них могут поразить и устрашить строгостью Божественного взгляда. Рассматриваемый образ Спасителя, созданный преп. Андреем Рублевым, раскрывает другую сторону отношения Бога к миру. Он наполнен внутренней тишиной, в которой совершенно особо подчеркнуты обращение к миру, Любовь и Милость нашего Искупителя.

«Звенигородским чином» не исчерпывается живописное наследие преп. Андрея Рублева в Звенигороде. На стенах Успенского и Рождественского соборов частично сохранились первоначальные росписи великого мастера. В первую очередь обращают на себя внимание фрески Успенского собора. Их творцом также можно признать преп. Андрея Рублева.

Интересно, что звенигородские фрески являются наиболее ранними из сохранившихся московских храмовых росписей. До времени преп. Андрея Рублева московские художники были в основном иконописцами, а ведущими мастерами в стенном письме оставались греки. На примере сохранившихся звенигородских фресок мы видим, что в начале XV века московским иконописцам становится под силу выполнить храмовые росписи, соответствующие высочайшему духовному и художественному уровню.

В монастырском Рождественском соборе сохранился небольшой фрагмент древней росписи. В одном из рукописных сборников XVII века находится запись следующего содержания: «Во святой и великой лавре преподобного отца Саввы Звенигородского соборная церкви Рождества Пресвятыя Богородицы первое стенное писмо на левкасе вместо иконного писма. Та церковь писана: от царских дверей справую страну Арсений Великий, а иных святых лиц не видно, а против левого клироса от царских дверей писаны: Антоний Великий, Павел Фивейский, преподобный Онуфрий Великий, по нем пре-

подобный Марко Фраческий афинянин, а та церковь писана в княжение великого князя Георгия».

При входе в Успенский храм сразу можно заметить не занятые иконостасными иконами алтарные столпы, покрытые дrevними, к сожалению, уже значительно потускневшими росписями. На них вверху в круглых медальонах просматриваются образы почитаемых на Руси охранителей домашних лошадей: святых мучеников Флора и Лавра, в центре — изображение Животворящего Креста, и внизу, на уровне местного ряда иконостаса, две композиции: «Явление ангела преп. Пахомию Великому» и «Беседа преп. Варлаама с царевичем Иоасафом».

В последнем сюжете в символическом образе преподобный Андрей Рублев передал тот дух внутреннего согласия и гармонии, который господствовал в общении князя и его духовника. Эту композицию, так редко встречающуюся в храмовых росписях, скорее всего, пожелал изобразить на алтарной преграде сам князь Юрий Звенигородский, посвятив его преподобному Савве Сторожевскому, своему незабвенному духовному наставнику.

*Сергей Чапнин,
ответственный редактор
газеты «Церковный вестник»*

ЗОЛОТОЙ ВЕК

ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА В ЗВЕНИГОРОДЕ

90

Эпоха, в которую Бог призвал на служение Звенигородского игумена (конец XIV — начало XV вв.) время переломное и во многом определившее исторические пути нашей страны, в частности, судьбу Москвы. Звенигород был в то время одной из культурных столиц Руси, в которой закладывались духовные основания, позволившие все XV столетие назвать золотым веком древнерусского искусства. И в этом, несомненно, не последняя роль принадлежит преп. Савве.

Храмы, сохранившиеся от этого времени — Успенский собор на Городке и собор Рождества Пресвятой Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря, — свидетельствуют о великолепии зодчества и высочайшей строительной культуре Звенигородского княжества. А найденные в 1918 году иконы, вошедшие в научный обиход под названием «Звенигородский чин» и, по мнению большинства исследователей, принадлежащие кисти преподобного Андрея Рублева, — это едва ли не самые высокие и непревзойденные образцы древнерусской иконописи. Хотя об авторстве Рублева, как и о том, для ка-

кого храма были написаны эти удивительные образы, до сих пор идут споры. Древние иконописцы не подписывали своих произведений, и загадка «Звенигородского чина», вероятно, еще долго будет привлекать внимание исследователей. Но дело не только в авторстве и местонахождении этих шедевров. Икона как произведение, прежде всего, молитвенное, литургическое и богословское, отражает духовный уровень, причем не только написавшего его художника, но той среды, в которой икона создается и бытует. «Звенигородский чин» — это больше, чем шедевры древней живописи, это глубочайшие образы Богооткровения, свидетельствующие о том, что вокруг преп. Саввы (а иконы эти были, безусловно, написаны при его самом непосредственном участии) сложилась особая среда высочайшего духовного опыта. Обычно этот духовный опыт связывают с исихазмом — мистическим движением, охватившим весь православный мир в XIV веке, связанным с молитвенно-созерцательной практикой (т.н. «умное делание»), стяжанием нетварного света. На Руси это движение было

подхвачено, прежде всего, монастырями, но оно не замыкалось в монастырских стенах, а оказывало влияние на мир, преображая его. Личность преп. Саввы Сторожевского, как одного из самых духовных подвижников своего времени, стоявшего в центре всех духовных устремлений эпохи, дает серьезные основания более глубоко вникнуть в суть этого явления и понять его воздействие на мир и обыденную жизнь людей. В этом смысле и «Звенигородский чин» может быть предметом не только искусствоведческого анализа, но более глубокого богословского исследования, приоткрывающего тайну несозданного света, который через душу подвижника изливается в мир, преображая его. Изучение этого духовного опыта нужно и сегодня, поскольку в нем есть ответы и для сегодняшнего дня. Необходимость более тщательного изучения духовной культуры Звенигородского княжества очевидна, ведь значение ее долгое время недооценивалось и даже было сокрыто сиянием славы Москвы.

*Ирина Языкова,
искусствовед*

ПОД ПОКРОВОМ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ

Интервью
с заместителем
Председателя
Синодального
Отдела
по взаимодействию
с Вооруженными
силами
игуменом Саввой
(Молчановым)

– Отец Савва, Ваше детство прошло в Дютьково, в окрестностях монастыря. Что такое вырасти рядом с монастырем для обычного советского мальчишки?

– Саввино-Сторожевский монастырь – часть моей Родины, той, которую называют малой. Кусочек леса, поле, река. Первые ощущения жизни. Для меня это связано с монастырем, основанным преподобным Саввой. Потом, когда подрос, я узнал, что моя прабабушка ходила в этот монастырь. Там был дом, гостиница для паломников. Несмотря на то, что Дютьково все-

го в нескольких километрах от монастыря, она на всю Страстную седмицу уходила туда, не возвращалась домой. Паломники стояли на всех службах, а несколько часов ночного отдыха проводили в странноприимном доме.

У нас в семье очень многое связано с монастырем и преподобным Саввой Сторожевским. Бабушка рассказывала о пещерке Преподобного, и я в детстве бегал туда. Это, конечно, меня воспитывало. Когда мы мальчишками просто бегали по монастырским стенам, это стало для нас первым соприкосновением со святыней, которую являет монастырь – в своей архитектуре, в существе камня, что ли. Эти святые стены видели

Саввино-Сторожевский монастырь – часть моей Родины. Первые ощущения жизни. Для меня это связано с монастырем, основанным преподобным Саввой. И он мне – родной человек и особый святой

очень много. И, признаюсь, может быть, в утешение себе держу думать, что преподобный Савва как начальник этого места знает меня. Он всех людей, разумеется, знает, а меня знает с детства. И он мне – родной человек и особый святой для тех, кто жил рядом с ним.

Постоянное соприкосновение с монастырем давало знание

жития Преподобного без книг, даже без чьих-то рассказов. Достаточно было того, что стоят храмы, стоят стены, башни. Сейчас я понимаю, что это воспитывало незаметно, ненавязчиво. И в мою жизнь еще молодого человека, со всеми ее неотъемлемыми гранями и составляющими, вводило особую грань – понимание, что в жизни людей может быть монастырь, есть храмы, святыни, святые люди, которые жили до нас и которые являются для нас примером и бесспорным духовным авторитетом. Только потому, что есть монастырь, есть скит, есть пещерка Преподобного. Это, конечно, душа впитывала.

– А как сложилась судьба Ваших друзей сверстников? Какой след оставил монастырь в их жизни?

– В деревне было несколько мальчишек, и у каждого – своя судьба. Наверное, монастырь был в судьбе и в жизни каждого из нас голосом совести, или, если хотите, присутствием Бога в нашей жизни, голосом, к которому человек либо прислушивается, либо выбирает что-то другое. Я не знаю, как сложились судьбы большинства. По-разному. Ведь у нас были разные семьи, мы находились в разных обстоятельствах. Кому-то было очень трудно, и жизнь сложилась непросто. Я жил рядом с монастырем до школы, а в школу ходил уже в другом месте. Всегда приезжал летом; на каникулы приезжали ребята из других городов. Нас было немало, но семинаристом и священником никто не стал, кроме меня.

Но я думаю, что это и неудивительно, потому что взгляд Божий на нас многообразен. Дары Божии – бесчисленны. И каж-

дый человек раскрывается в том даре, который Господь ему дал. И врач, и инженер, и рабочий на железной дороге, таксист, работник в фирме – я уж не знаю, кем там еще наши ребята стали сейчас...

Жизнь может сложиться и трагически: был у нас парень замечательный – погиб в автокатастрофе. Но, тем не менее, я думаю, что монастырь сыграл благотворную роль в судьбе каждого. Даже тех, чья жизнь сложилась очень трудно, противоречиво, нежелательно сложно. Все равно, если бы не было рядом монастыря, наша жизнь

ТАКИЕ ЛЮДИ, как преподобный Савва, ЕГО УЧИТЕЛЬ преподобный Сергей, по глубине СВОЕЙ ДУХОВНОСТИ СПОСОБНЫ БЛАГОСЛОВЛЯТЬ военные походы, ЗАСТУПАТЬСЯ, СКАЗАТЬ ВРАГУ СЛОВО: «Отойди, не трожь!».

была бы хуже, нам бы было тяжелее. Это точно.

– То, что Вы пострижены как Савва, ваш выбор?

– Конечно, нет, мы имен не выбираем. Имя дают люди, которые постригают. Но у моего пострижения есть история, мне ее рассказал прежний наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Феоктист (Дорошко), который меня и постригал. Поскольку я занимаюсь армией, он, подумав, решил назвать меня Никитой, что означает «победитель». Вроде как подходит священнику монаху, который ездит по «горячим точкам» и проповедует Слово Божие солдатам.

Я был знаком с отцом Феоктистом давно, еще когда он служил на Афонском подворье, и я очень много рассказывал ему о преподобном Савве. Звал его в монастырь, хотел показать пещерку Преподобного, хотя она была в неухоженном виде. Он только что с Афона приехал, и я представлял, как введу его в пещерку и скажу: «Ну, вот, преподобный Савва, я тебе афонского монаха привел». Очень мне хотелось, чтобы

отец Феоктист посетил пещерку. Можете себе представить, как я был поражен, когда он уже потом стал наместником этого монастыря.

И вот отец Феоктист рассказывает, как во время моего пострижения, когда уже нужно было имя произносить, у него вдруг в голове проносится все, что я ему рассказывал про Савву Сторожевского, как я его звал в монастырь... И он, выбрав для меня имя Никиты, называет имя Саввы, в один момент переменяя свое решение.

– **А Вы не растерялись в этот момент? Вы же были готовы услышать другое имя?..**

– Мы идем на постриг, ничего не зная, просто ожидая воли Божией.

– **Вы не подумали в тот момент, что это Преподобный Вас позвал?**

– На постриге, наверное, так же, как на венчании. Люди ни-

чего не помнят, они еле живые. Постриг – таинство. И прохождение через это таинство передается в ощущениях, оно значительно глубже, чем прохождение через Венчание, и поэтому человек не может вспомнить, что он ощущает в каждый конкретный момент. Как я отреагировал? Ну, а как тут отреагируешь? Как бы ни назвали, все равно хорошо.

– **Отец Савва, возможно, то, что ваша жизнь оказалась связанной с армией, – это выполнение завета Преподобного, который окормлял и благословлял воинство?**

– Для меня преподобный Савва Сторожевский всегда был «гражданским» святым. Он в подвижничестве стяжал святость, то есть пришел к единению с Богом и пребыванию с Ним.

– **А благословение преподобным Саввой князя Юрия Дмитриевича на битвы?**

– Такие люди, как преподобный Савва, его учитель преподобный Сергей, по глубине своей духовности, по высоте своей жизни могут благословлять, им дано это Богом. Они способны благословлять военные походы, заступаться, сказать врагу слово: «Отойди, не трожь. Не развровывай». Выступить против врага. Ведь что сделал преподобный Савва, когда, угрожая смертью принцу Богарне, начал защищать свой монастырь и церковные святыни? Фактически сам вышел против французов. Это определено тем, что он носил Христа в себе. Такому человеку все сферы открыты: он может благословлять воинство, может благословлять науку, поля, ископаемые, он может благословлять полеты в космос – всё, что угодно. Потому что он – преподобный. Мне представляется искусственным выделять в его деятельности какую-то часть. Прежде всего для меня

он — целостность человеческой личности во Христе.

А что касается меня, то в армию в качестве священника я попал, надо сказать, случайно. В том смысле, что я этого пути не выбирал. Я — гражданский человек, у меня высшее музыкальное образование. Я просто служил на Кубинке, восстанавливал там храм, налаживал богослужebную жизнь, старался воскресную школу организовать — словом, обычные будни священника. Но вот как-то ко мне приехал начальник штаба одного из полков, располагающихся поблизости, и попросил срочно освятить этот полк. Я освятил, поговорил с командованием, предложил им встречаться с личным составом, с солдатами, они это поддержали. Этот полк, потом другой. Потом всем полкам в дивизии это понравилось. Потом уже вся Таманская дивизия была мне знакома, я ездил по всем полкам и проповедовал в той или иной форме Слово Божие. И то, что я не выбирал, то, что для меня это был просто случай, я воспринял как волю Божию о себе. И дальше, уже поставленный на этот путь, шел по нему согласно чувству долга. Это было в 1996 году, и с тех пор в течение уже 11 лет продолжают мои контакты с армией.

— Вы и в горячих точках побывали, и боевые действия видели...

— Это по долгу, который нужно выполнять. Потому что, когда тебе знакомы и командир полка, и офицеры, солдаты, возникает долг перед этими людьми. Я порой ночевал в казармах, чтобы они там, в казармах, не хулиганили, «дедов» успокаивал, они меня слушались. Ну, а как они священника не послушают?

А когда их послали в Чечню... Мы ведь все знакомые, родные

люди. И понятно, что для священника остаться здесь... «Поезжайте, поезжайте, ребятки, я здесь вам молебен прочту, и за вас здесь буду молиться»... Это неприемлемо. Священник должен быть первым. Он Христа проповедовал в мирных условиях, а теперь его паству посылают умирать, на смерть посылают, а он останется?

Вообще-то так получается, что во второй чеченской кампании, наверное, я был одним из первых священников, выехавших на фронт, а может быть, и вообще первым. Это не из-за моего героизма, а потому, что в самом начале послали 15-й полк. То есть я был в Чечне в середине сентября 99-го года. Надо, чтобы люди видели рядом с собой священника, потому что это тоже проповедь. Я с вами, я вас не предаю, и я с вами буду разделять всё. А всё на войне, вы понимаете, что это значит.

— А они благословлялись перед боем?

— В самом начале, в 1999 году, было не до молебнов. Была нервотрепка, проверка личных вещей, погрузка, ну, и так далее, все, что положено на войне. И надо учесть, что армия была оплевана, забыта, брошена, затоптана. Но я считаю, что военные все равно обращались к Божиюму благословлению и заступничеству тем, что разрешили священнику поехать с ними. Потому что священник берет разрешение у Патриарха, но также получает разрешение и у Генерального штаба. И то, что в Генштабе разрешили, в их ситуации, с их степенью религиозной культуры — было, безусловно, формой испрашивания благословения на такой поход.

— Каким, на Ваш взгляд, сейчас должно быть присутствие священника в армии?

— Нужно на государственном уровне решать вопрос об учреждении института военных священников и поэтапном введении в штат военного духовенства представителей основных традиционных религий для России. Священник каждый день должен быть в части, тогда его работа будет результативной. А для этого он должен быть в штате. Мы же должны поставлять священников, которые бы ревностно относились к своим обязанностям, были бы настоящими отцами для солдат, чтобы им нравилось находиться среди военнослужащих и проповедовать духовно-нравственные основы жизни, говорить о традициях своего Отечества — то есть проповедовать им Христа.

А формы работы священника определены еще I Съездом военно-морского духовенства в 1914 году. И это вовсе не антикварные записи. Решения Съезда настолько современные, настолько объективны, что мы можем ими пользоваться. Обязанности священника — богослужebная деятельность, внебогослужebные беседы (самая распространенная сейчас форма в общении с военнослужащими), участие в торжественных мероприятиях, организация библиотек, паломничеств, посещение медицинской части, гауптвахт, которые сейчас возрождены, и оказание посильной гуманитарной помощи. Еще можно добавить, что хорошо бы священникам организовать детскую воскресную школу для детей офицеров в городке и военно-патриотическое воспитание для мальчиков. Тем более — на базе воинских частей, которые располагаются вокруг этого городка, можно горы свернуть.

— Как Вы организуете военно-патриотическое воспитание в своем храме?

— У нас уже 6 лет существует военно-патриотическая школа для мальчиков. Они ходят на богослужение, с ними занимаются Законом Божиим. Мы стараемся, чтобы они знали Евангелие и Литургию, осознанно присутствовали и даже сами участвовали в службе. Важно заложить в них основы евхаристического сознания, чтобы они понимали Литургию, понимали, что такое Причастие, что такое жизнь во Христе.

— **А как удается преодолеть тяготение сегодняшней молодежи к светским ценностям и идеалам, условно говоря, к Гарри Поттеру?**

— А не надо ничего преодолевать. Мы ни с чем не боремся — мы во внутренний мир ребенка, молодого человека вводим то, что несет Православная Церковь, и стараемся, чтобы он внутри себя совершил выбор. Думаем, то, что вносит в его жизнь Православная Церковь, вытеснит все остальное.

У нас около 30 активных ребят. Для сегодняшних военно-патриотических дружин это солидная цифра. Они занимаются спортом при храме — дзюдо, бокс и рукопашный бой. Выходят в лес в течение года для тренировки на выживаемость, спят в лесу без палаток. Кстати, никто не болеет после этого. Хотя себя не берегут, и обувь бывает мокрая. Руководитель у нас очень хороший, который их водит туда.

А летом мы устраиваем лагерь около Оптиной пустыни, где ребята живут в палатках. Они бывают на богослужении. Дух и атмосфера Церкви Христовой формируют наших воспитанников.

СВЯТАЯ ГРАДА МОСКВЫ ЗАСТУПНИЦА

98

Вот и заканчивается воздвижение храма во имя святой благоверной княгини Евдокии Московской – минувшей зимой довелось побывать на его стройплощадке по Нахимовскому проспекту. Работы кипят, но, пока создается большое каменное здание, новообразованная община правит службы в домовая Евдокиевской церкви, под требы которой несколько лет назад выделено подсобное дворовое помещение на Севастопольском проспекте, 15/1. Все это – окрест речушки Котловки и древнего поселения Котел, к местности которого благоверная святая имела непосредственное отношение: именно она со старшим сыном Василием Дмитриевичем и младшими детьми в 1390 г. у Котла, за Москвою, встречала заступавшего на Московскую кафедру святителя Киприана. Не столь уж часто покидала кремлевский двор Евдокия, а тут собралась, доехала. И, как видно, дорога государевой четы лежала будущими замоскворецкими улицами Полянка и Серпуховская, составлявшими часть старинного пути на Серпухов. Мимо подмосковных селений, лесов и полей добиралась княгиня с детьми на

О Великой
княгине Московской
преподобной Евдокии
(в иночестве – Евфросинии),
супруге
Димитрия Донского

встречу с митрополитом Киприаном. Теперь все это – наш город, а у Котловки встает живая молитвенная память о чтимой русской Подвижнице: храм. Кстати, он единственный на всю столицу с Евдокиевским престолом. Кем же была давшая имя новому храму княгиня? И что мы вообще знаем о ней, подруге жизни победителя в Куликовской сече Дмитрия Донского?

Увы, немногое: княгинино житие естественным образом переплетается с жизнеописанием известного нам всем супруга, который легендарной фигурой будто бы затеняет житийный лик самой Евдокии. И, тем не менее, даже скудные житийные сведения о личности святой более трогательнее, душевнее, человечнее. Никким образом не имея намерения возмутить спокойствие благонравного православного люда, осмелюсь озвучить субъективную мысль о том, что прославление ряда великих князей или государей – акт не только церковный, но и политический, угодяющий и потребам ситуации. Прославление их супруг, во многом олицетворявших крестный путь Богородицы и отражавших почти священную роль материнства, – иного порядка. Вспомним равноапостольную Ольгу, спасительницу Тверской земли Анну Кашинскую, величайшую подвижницу XX столетия Елизавету Федоровну Романову. Обратимся-ка и в век XIV, к жизни Московской княгини Евдокии...

Как это нередко бывало, по рождению своему Евдокия не являлась москвичкой: ее отец, просвещенный Суздальский князь Дмитрий Константинович, по-видимому, державший в уме мудрую поговорку – «Выбирай епанчу по своему плечу», – крепким судьбоносным решением определил дальнейший путь дочери: в первопрестольную, замуж за юного Дмитрия Иоанновича. Нелегкая дорога из родного Суздаля в Москву точно означила последующие жизненные испытания, выпавшие на долю княгини и ее мужа: литовские и татарские разорения, страшные чумовые поветрия и пожары. Тяготы и лишения княгиня делила и с мужем, и с москвичами в целом. Когда ее князь-воитель в очередной раз отправлялся на отстаивание русской земли, она только усиливала молитвы. А каково было ей – матери, жене, радетьнице о всем народе – ждать мужа с решавшей слишком многое Куликовской битвы? Да, Дмитрий Донской вернулся с победой, но от 400-тысячного нашего войска осталась лишь десятая часть, неспособная защитить Москву от последовавшего вслед за Дмитриевым триумфом набега хана Тохтамыша. Город сожгли вновь, Русь заново обременили монгольской данью, а Евдокия, иссушавшая душу сле-

зами, вынужденно отослала в Орду под залог сына Василия. Вскоре и любимый супруг, куликовский герой Дмитрий преждевременно скончался от ран – ему не было и сорока. Вдовая Евдокия с детьми взяла на себя правление государством, что обязывало довольно часто проводить время в пирах и видимой роскоши.

Кто-то ее осуждал, кто-то лукаво ухмылялся и даже дети – смысл оставшийся жизни – однажды возроптали. Тогда-то их мать открыла великую тайну: годы без мужа она истязала собственное тело веригами и иссушала постом, да только об этом никто не догадывался. К тому же в память супруга и иных ратников княгиня основала у личных кремлевских палат Вознесенский женский монастырь, где и упокоились позднее честные ее мощи.

Нет того монастыря – снесли богоборцы, но примечательно, что быт обители Евдокия строила по уставу святителя Алексея. До этого женские монастыри зависели от муж-

ских и соседствовали с ними. Вознесенская обитель встала в ряд самостоятельных, и, более того, в ней родилась благочестивая традиция удаления под ее сень женщин и девочек великокняжеского рода. Собственно, и сама родоначальница кремлевского монашеского гнезда, за месяц до смерти удостоившаяся видения Архангела Михаила, постриглась там же в монашество с иноческим именем Евфросинья. Так и чтит ее Русская Церковь под двойным именем. А еще неза-

долго до пострига княгиня снилась незрячему нищему с обещанием исцелить, и тот действительно обрел зрение...

Не знаю, была ли дочь образованного Суздальского князя знаком с трудами святого Фомы Аквинского, но собственное духовное зрение она словно бы ориентировала на его удивительное высказывание: «Мы должны молиться так, как если бы все зависело от Бога. И мы должны действовать так, как если бы все зависело от нас». Решительная и набожная, мудрая и жерт-

венная, государыня и инокиня – наша героиня отразилась в сложной и единой сути: духовной, сострадательной, христианской. Суты великой и простой женщины. Суты России – страны с наименованием женского рода и беззаветным женским героизмом. Страны, подарившей нам несметное число подвижниц и определившей судьбу одной из них: княгини Евдокии, инокини Евфросиньи...

Алексей МИНКИН

ДЕНЬ СЕМЬИ В ГОД СЕМЬИ

В ЭТОМ ГОДУ 8 ИЮЛЯ В РОССИИ ВПЕРВЫЕ ОТМЕЧАЛСЯ ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ.

КАК НИ СТРАННО ЭТО ЗВУЧИТ, НОВОРОЖДЕННЫЙ ПРАЗДНИК УЖЕ ИМЕЕТ ИСТОРИЮ ДЛИНОЙ В 780 ЛЕТ. В ЭТОТ ДЕНЬ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ КАЛЕНДАРЮ ОТМЕЧАЕТСЯ ПРАЗДНИК СВЯТЫХ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ, ЧЬИ ЛЮБОВЬ И СУПРУЖЕСКАЯ ВЕРНОСТЬ ВОШЛИ В ЛЕГЕНДЫ

В

XX веке Россия пережила череду бурных событий, которые ставили наше Отечество на грань исчезновения. Нам довелось пережить смены государственного устройства, поругание святынь, войны, экономические нестроения. Особенно пострадала семья, лишенная высшего религиозного идеала. Последствия разрушения этого идеала оказались столь тяжкими, что сегодня есть обоснованная опасность физического вымирания России.

Нам удалось преодолеть многие из стоявших перед нашим народом трудностей, однако для того, чтобы Россия вышла из демографического кризиса, необходимы не только социально-экономические меры, но и опора на нравственный потенциал нации, хранимый прежде всего в Русской Православной Церкви.

Уверен, что, ориентируясь на многочисленные примеры успешного построения семьи, можно и сегодня переломить неблагоприятные демографические тенденции, возродить в сердцах людей жажду отцовства и материнства, любовь и жертвенность по отношению к детям. Только так мы сможем обрести надежду на будущее.

День памяти святых Петра и Февронии, совершаемый 8 июля, может стать достойной датой для проведения ежегодного Дня семьи в России. История Русской Православной Церкви знает и другие образцы истинно христианских семей. Они были явлены в жизни святых — Михаила Тверского и Анны Кашинской, Димитрия Донского и Евдокии (в иночестве Евфросинии) Московской, Иулиании Вяземской, Ксении Петербургской, Царственных страстотерпцев, а также в жизни многих наших соотечественников, память о которых хранится в семейных преданиях и национальной культуре.

Если мы хотим вновь укрепить семью, нам следует также обратиться к пока еще мало известным семейным историям православных христиан эпохи гонений двадцатых-сороковых годов XX века, а также последующих десятилетий, в которых усилия родителей были направлены на воспитание мыслящих и ответственных христиан, готовых созидать свои семьи в условиях общества, подчас бросающего серьезные вызовы вере.

Поддерживая инициативу проведения ежегодного Дня семьи, любви и верности, выражаю надежду, что он будет способствовать утверждению в России высоких нравственных ценностей, без которых не может состояться как жизнь отдельной личности, так и благополучие общества.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

· СЫ ПЕТРЪ МЪРОМ. ·

· СЛА ФЕВРОНІА ·

**ОНИ ЖИЛИ
ДОЛГО И СЧАСТЛИВО
И УМЕРЛИ В ОДИН ДЕНЬ**

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ

III

ел тринадцатый век. В деревне Ласково, что по сию пору преспокойно стоит под Муромом, жила девушка по имени Феврония. Славилась она красотой и умом.

Правил Муромом в то время князь Петр. Тяжелая болезнь мучила молодого князя. Все тело его было покрыто язвами. Тщетно искал он исцеления у многих искуснейших лекарей, ничто не помогало. Тогда разослал несчастный князь гонцов, чтобы искали они врачей по деревням и весям. Добрались посильные и до села Ласково. Войдя в один из домов, увидел княжеский посланник странную картину – в комнате сидела девушка и ткала полотно, а перед ней прыгал заяц. Это была Феврония. «Плохо дому без ушей и без глаз», – промолвила она. Гонец ничего не понял и спросил: «Одна ты в доме?». «Отец и мать пошли взаимно плакать, а брат через ноги в глаза смерти смотреть» – услышал он в ответ. «Слушай, я ни одного твоего слова не понял» – признался удивленный гонец – «объясни, что ты имела в виду». Девушка покачала головой: «Чего тут непонятного? Когда ты вошел, я была одна, а будь у меня собака, она бы услышав тебя, залаяла – это уши дома; а будь маленький ребенок, то он бы, завидев тебя подходящего к дому, сказал бы мне – это уши дома. Мои мать с отцом пошли на похороны и там плачут, когда же они сами умрут, то другие будут плакать по ним. А мой брат – бортник, и когда он в лесу собирает мед с деревьев и смотрит вниз, то думает, как бы ему не сорваться с высоты». А девица то не простая, – подумал гонец и рассказал ей о болезни князя. «Что ж, я вылечу вашего князя при одном условии: пусть он сам сюда приедет с сердцем чистым и не высокомерным. Но не только это. Пусть даст обещание жениться на мне».

Посильный, понятно, от удивления чуть дара речи не лишился. Вернулся, рассказал все князю. Покипятился Петр: «Чтобы я, князь, взял в жены простую крестьянку!».

Но, подумав, решил проверить, так ли умна девица, как о ней рассказывают. Послал он ей пучек льна и потребовал, чтобы выткала из него рубаху. Феврония ответ прислала тут же: «Твоя воля, князь! Только вот

тебе щепочка. Сделай мне из нее ткацкий станок, чтобы было на чем рубаху ткать».

Тут князь понял, что имеет дело с особой умной и, стало быть, есть резон ехать к ней самому. А уж с женьбой – это как глянется.

Феврония, взяв кувшин, зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и велела князю смазать этой мазью все язвы, кроме одной. Князь так и сделал, и уже на следующий день исцелился. Но брать простую крестьянку в жены он не торопился, попытался откупиться от нее богатыми подарками. Но не тут то было – вскоре все тело князя вновь покрыли язвы. Пришлось князю вновь со стыдом просить у Февронии прощения и исцеления. А выздоровев, он тут же выполнил свое обещание.

Вот так появилась в Муроме «крестьянка-княгиня». Однако счастливой свадьбой дело не кончилось. Появление на княжеском престоле простолюдинки бояре приняли в штыки: « Не желаем, княже, Февронии. Возьми себе другую княгиню».

Как Петр ни защищал жену, убеждая, что она во всех важных вопросах ему правая рука, бояре не сдавались. Тогда Феврония сказала, что сама уйдет из Мурома при условии, что ей отдадут самое дорогое. Возликовали бояре: « Слово наше верное – бери!» И попросила Феврония... Петра, мужа любимого.

Ушли они вместе, потому что князь уже жизни не мыслил без своей жены. И следа не осталось от того высокомерного барина, что задумал когда-то поставить на место простую крестьяночку.

Летопись рассказывает, что все годы скитаний Феврония вселяла в мужа стойкость перед трудностями и уверенность, что все образуется.

Была бы любовь, поддержка и взаимопонимание.

И опять оказалась она права.

Без мудрой княжеской четы пошла дела в Муроме из рук вон плохо. Распри и бесчинства. И теперь уже бояре чесали затылки: как быть да что делать? А делать-то нечего: послали гонцов на четыре стороны со строгим наказом

сыскать князя с княгинюшкой. А коль сыщутся, в пояс, мол, кланяйтесь, в ноги валитесь, на престол зовите.

«И вернулись князь Петр и княгиня Феврония в Муром, – говорится в летописи. Правилы они в городе своем по законам Божиим и были милостивы к своим людям, как чадолюбивые отец и мать. Со всеми были равно сердечны, не любили только спесивых и грабительствующих, не жадны были к земным богатствам...»

А когда подошла старость, передали супруги свой престол сыну, князю Юрию Петровичу, а сами удалились в монастырь. А на случай своей кончины устроили себе супруги в городском соборе каменную гробницу, чтобы и после смерти лежать рядом.

...В своем женском монастыре никогда не сидевшая без дела Феврония трудилась над вышивкой. И вдруг получает весть, что чует Петр близкую кончину и ждет жену, чтобы вместе покинуть мир. Феврония попросила его подождать пока она закончит свою работу, а сделав последний стежок, послала сказать мужу, что готова...

В пятницу 20 июня отдали они оба свои души Богу. После их кончины решили положить тело князя Петра в Муромском соборе, а Февронию похоронить в загородном монастыре. Рассудили так, что нельзя мужу и жене в одном гробу лежать, если они монахи. А может просто старое недоброжелательство к «незаконной» княгине о себе напомнило? Бог весть. Но только закончиться этим историей Петра и Февронии, конечно, не могла.

На другой день утром люди увидели, что отдельные их гробницы пусты, а святые тела князя и княгини покоятся в той общей каменной гробнице, которую они велели сделать себе перед смертью. И вновь неразумные люди, что пытались при жизни разлучить их, перенесли святые тела в особые гробницы. А на третье утро опять тела князя и княгини чудом оказались в общей гробнице. После этого уже никто не посмел трогать святые тела, и так и остались они в соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, где сами велели себя похоронить (Память их празднуется 8 июля)...

Так любовь восторжествовала даже перед ликом смерти.

САМОЕ ДРАГОЦЕННОЕ НАСЛЕДСТВО – НАША ВЕРА И НАШИ ДРУЗЬЯ

О кризисе семьи в наши дни говорят часто: больше половины браков по статистике заканчиваются разводами, в большинстве семей сотни нерешаемых, казалось бы, проблем, нередко даже в тех семьях, где супруги сохраняют брак, атмосфера в доме далека от атмосферы мира, любви и гармонии. Не всегда получается построить малую церковь и православным супругам. Мы попросили протоиерея Александра Ильяшенко, настоятеля храма Всемиловитового Спаса города Москвы рассказать о своей семье и о том, как строить семейную жизнь. В большой семье отца Александра и матушки Марии Ильяшенко 12 детей и уже 18 внуков.

СПРАВКА:

Протоиерей Александр Ильяшенко – коренной москвич, родился в 1949 г. Выпускник Московского авиационного института (факультет «Двигатели летательных аппаратов»), долгие годы жизни посвятил работе в Институте атомной энергии им. Курчатова, занимаясь нейтронно-физическим расчетом ядерных реакторов.

В 1995 году, по окончании Православного Свято-Тихоновского богословского института (ПСТБИ, богословско-пастырский факультет), он принял сан священника.

Отец Александр – настоятель храма Всемилоштивого Спаса в бывшем Скорбященском монастыре и, кроме того, служит в храме святителя Николая в Кузнецях. Также о. Александр работает в секторе отдела

по взаимодействию с МВД Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными и правоохранительными силами. Отец Александр возглавляет редакцию крупнейшего миссионерского интернет-портала «Православие и мир» www.pravmir.ru.

В семье о. Александра Ильяшенко крепкие нравственные и духовные традиции. Супруга, матушка Мария, врач-педиатр по образованию, происходит из духовного рода. Ее дед – священник Владимир Амбарцумов – новомученик, в 1937 году пострадал за веру, за Христа, был расстрелян. Его сын, Евгений Владимирович, тоже не убоился принять духовный сан, хотя для этого ему пришлось уехать из Москвы. В его семье было восемь детей. Трое из пяти сыновей также священники.

Самое драгоценное наследство

– Отец Александр, скажите, Ваша семья была верующей?

– Моя мама была верующей, папа был сочувствующим. Окружающее советское общество было атеистическим, но в нашей семье вера вызывала уважение.

У моей мамы был рак. Помню, как один раз я пришел из института, а моя мама была дома после операции, но она не падала духом, все время что-то делала, рукодельничала. Я увидел у нее Библию на английском и стал с задором пересказывать атеистическую пропаганду и все «объяснять». Мама ответила мне: «Возможно, и тебе она однажды пригодится». Тогда я выдал новую порцию атеистических фраз. «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай...» – ответила мама, не закончив фразу, это сделал я, радостно воскликнув: «Глупца!».

После смерти родителей дети часто приходят к вере, так случилось и у меня.

В семейной жизни нам помогали молитвы крестных и друзей. Были трудности, но все сложности преодолевает поддержка и молитва близких, вокруг нас всегда было много хороших людей. Самое драгоценное наследство, которое нам оставили родители, – это наша вера и наши друзья.

– Расскажите, как создавалась Ваша семья, как вы познакомились с матушкой?

– С Марией Евгеньевной мы познакомились в доме наших крестных: обе наши семьи были связаны с семьей Ефимовых. Борис Петрович был моим крестным, а Екатерина Александровна – крестной Марии Евгеньевны. Это были удивительные люди – подвижники, вынесшие на своих плечах страшную эпоху гонений. Екатерина Александровна была талантливым математиком, но из-за того, что она была верующей, ей пришлось уйти из аспирантуры мехмата. В те годы регулярно проводились «чистки», пригласили на такое слушание и ее. Конечно, все ее любили, никто не желал ей зла, но нужно было задать вопрос, верующая ли она или нет: она ответила, что верит в Бога. Дело замяли, но научную карьеру ей пришлось оставить.

Мария Евгеньевна – внучка священномученика Владимира Амбарцумова, расстрелянного на Бутовском полигоне в 1937 году. Его сын, о. Евгений Амбарцумов, чтобы принять сан, должен был уехать из Москвы в Ленинград, поэтому с матушкой мы виделись редко и особой симпатии друг к другу не испытывали.

У Маши были способности и большой интерес к математике, она хотела получить высшее математическое образование, но дома ее отговорили. Будущей мамочке лучше уметь лечить детей, поэтому матушка пошла учиться на педиатра.

Борис Петрович Ефимов умер в 1973 году, а год спустя, на годовщину его смерти, я приехал к Екатерине Александровне, приехала и матушка Татьяна Александровна

Амбарцумова с дочкой Машей. За разговорами я сказал, что хотел бы поехать в Ленинград, оказалось, что Татьяна Александровне надо было остаться в Москве, она отдала мне свой билет, и мы с Машей поехали вместе в поезде. Всю дорогу мы разговаривали в тамбуре, и я сказал фразу, которая покорила матушку. Я сказал, что семья должна быть большая.

По приезду Маша и ее братья показали мне город, а когда я вернулся в Москву и сел писать благодарственное письмо в Ленинград, то понял, что мне надо ехать обратно и делать предложение. Это было чисто интуитивно. Я поехал к духовнику и крестной и, получив их благословение, поехал обратно в Ленинград. Приехал я утром в субботу или воскресенье, Маша была в храме на службе. Я встретил ее, и мы пошли гулять по городу, побывали на могиле отца Евгения. Я все не решался заговорить о цели приезда, мы гуляли за городом, но наступил вечер, и я понял, что отступать некуда. Потом мы пришли домой и попросили благословения у Татьяны Александровны, мамы матушки. Весной мы расписались и обвенчались.

После свадьбы некоторое время мы жили врозь, так как матушка заканчивала институт. Мне повезло, удалось по очень низкой цене купить двухкомнатную кооперативную квартиру. Она была на седьмом этаже дома, и мы называли ее «на седьмом небе».

Единодушие и поддержка

– Отец Александр, что самое главное в семейной жизни, что надо знать с самого начала?

– В семейной жизни главное – поддерживать друг друга. Важно, чтобы человек чувствовал себя нужным, любимым, значимым. Во взаимоотношениях с супругом, в построении отношений надо опираться на лучшее, тогда и человек будет стремиться к лучшему. Матушка всегда это понимала, стараясь возвысить меня в собственных глазах, придать уверенности в себе.

Когда возникают какие-то разногласия, важно искать конструктивные пути их преодоления, и это тоже всегда удавалось матушке. В любом конфликте можно сделать упор на разделение, сказать: «Это ты виноват!», а можно, наоборот, найти конструктивное объединяющее решение. Зло – это небытие, Господь не творил зла, поэтому надо уметь относиться к злу, разделению, ссорам как к небытию. Надо уметь прощать и уметь забывать.

Самое главное в семье – единодушие. Если во всех обстоятельствах супруги вместе, поддерживают друг друга, то все устраивается правильно. В семейной жизни очень важны смирение, здравый смысл, чувство юмора и уважение к личности.

– Частая проблема и причина разногласий в семье – когда муж мало времени уделяет семье, не стремится после работы домой, его обременяет жена и дети. Жена подчас тоже хочет монополизи-

ровать все время мужа и требует, чтобы он неотлучно находился при ней все нерабочее время. Были ли такие проблемы у Вас?

– У меня был скорее крен в сторону семьи, мне всегда доставляла удовольствие домашняя атмосфера. И домашняя атмосфера очень важна, ее создают супруги. Когда дома хорошо, то дома быть нетрудно. Когда дома хорошо, то домой хочется приходить пораньше. У нас с женой был общий круг общения, общие друзья, когда-то я мог уйти куда-то один, если матушка с детьми не могла пойти со мной, она к этому относилась спокойно. Конечно, есть случаи, в которых нельзя оставить человека с грузом домашних проблем: видно, когда человек изнемог и у него нет сил, а когда он может и один остаться с домашними делами. Муж должен поддерживать спокойное, уравновешенное состояние жены без стрессовых перегрузок.

Если Бог детей дает, то и на детей дает

– 12 детей, 18 внуков. Было страшно перед рождением нового малыша? Как прокормить, где жить, во что одевать?

– Конечно, было иногда страшновато: первый ребенок – нормально, второй – нормально, а с третьим было страшновато. С первым ребенком я почувствовал, что мне стало не хватать внимания. Но матушка ждала каждого малыша с большим энтузиазмом, и это чувство радости передавалось и окружающим. Дети тоже с нетерпением ждали появления нового малыша и часто спрашивали, когда же наконец родится еще один ребеночек. Я видел, что матушка не боится, и со временем этот страх прошел сам, появилось чувство, что все устраивается. И действительно все со временем устроилось. У нас были сложные ситуации, но не было тупиковых, таких, что не прорваться.

– Помните, на портале «Православие и мир» некоторое время назад мы проводили опрос многодетных семей: мы просили рассказать, замечали ли люди в своей жизни, что, если Бог детей дает, то и на детей дает. Абсолютное большинство многодетных родителей ответили, что именно так в их жизни и было: с первыми детьми нередко были очень трудные условия жизни, а по мере рождения детей все проблемы неожиданно решались. Было ли так и в Вашей жизни?

– Да, так было и у нас. Самое трудно время – это трое детей. И материально, и психологически. В дальнейшем уже становится понятно, что необходимо, без чего можно обойтись, как организовать время, как распределить траты. Когда Маша ждала четвертого, мы смогли купить домик в деревне, было и на работе продвижение. В те времена были достаточно существенные детские пособия. С пятым ребенком мы переехали в большую квартиру, в

сложные времена перестройки нам приходила помощь из Германии. Помогали друзья с дополнительной работой.

Конечно, в советские годы была возможность получить квартиру, хоть и не сразу, достаточно большую для нормальной жизни, сейчас с этим намного сложнее.

– Однако ведь и у вас было время, когда вы жили в двухкомнатной малогабаритной квартире и даже приходилось прибавать полочку, чтобы была возможность положить ребеночка... Потом – у всех ваших семейных детей семьи многодетные, то есть несмотря на современные трудные жилищные условия, все же у них уже очень большие семьи. В такой ситуации так просто обвинить во всем государство и ограничиться одним ребенком... Что придает уверенность Вашим детям?

– Родительская любовь умножается с каждым вновь появившимся ребенком. Человек может быть полноценной личностью только, когда он кого-то любит, когда умеет и может любить. Если он никого не любит, то он несчастнейший из людей, обрекающий себя на пустоту и одиночество. Люди сами у себя похищают счастье, когда решаются прожить без детей, как нынче говорят: «для себя».

Наши дети выросли в православной семье, в среде, где иметь большую семью естественно, они видели, что не мы одни такие, что у многих друзей большие семьи. И получилось так, что, как и в пословице «если бог детей дает, то и на детей дает», у них тоже все устраивается, в том числе и с жильем.

– Иногда и один ребенок – это непосильный груз проблем, как было под силу вам с матушкой воспитать 12?

– Дети – это труд. Но воспитание детей – труд естественный, замысленный Богом, поэтому это труд посильный. В организме человека заложены огромные возможности компенсации. То, что Господом замыслено, то естественно. Большая семья – это естественно. Поэтому Господь дает силы преодолеть трудности и часто исправляет и покрывает родительские ошибки своей благодатью. Господу угодно, чтобы родители воспитывали своих детей, Он дает и возможности их растить.

Дети – прекрасные педагоги, они учат нас смирению, учат нас обдумывать свои поступки, учат учиться на своих ошибках. Воспитание – это творческий процесс. Антон Семенович Макаренко воспитывал десятки детей разного возраста, разного темперамента, это были дети, выдавшие виды, а он прививал им любовь к порядку, дисциплине, закладывал нравственные основы. Он сумел наставить их на созидательный путь.

– Сложно наладить жизнь большой семьи? Один ребенок болеет, другого не накормишь, третий капризничает...

– Спокойствие матери – это здоровье ребенка. Если мамочка не погребена под грузом проблем, она не должна

пропустить болезнь ребенка, она сумеет вовремя среагировать, наладить жизнь, порядок, режим. Но ничто не надо ставить в абсолют – накормить нужно, но костями ложиться, чтобы впихнуть в ребенка еду не надо.

Важно, что еда должна готовиться с любовью и молитвой. Такую еду всегда приятно есть. Ребенок сам знает, сколько ему надо съесть, чтобы утолить голод. Голод не тетка, захочет есть – сам прибежит. Мы запрещали перехватывать что-то между едой, это очень важно. Отказался от обеда, следующая еда во столько-то, до того времени еды не будет. Конечно, ребенку есть трудно, ложкой, вилкой он владеет намного хуже взрослого. Поэтому детей мы кормили из двух ложек – пока он несет полупустую ложку ко рту, его опережаем и даем полную ложку.

– Сегодня в обществе идут горячие споры о принципах воспитания детей. О допустимости телесных наказаний. Как Вы считаете, что самое главное в построении правильных отношений между родителями и детьми?

– В отношениях с ребенком очень важно взаимное доверие. Ремнем наказывать детей мне пришлось 1 или 2 раза. Если маленький ребенок начинает вести себя неумно – это ошибка родителей: мы считаем само собой разумеющимся, что что-то делать можно, а что-то нет, а до детей надо это всё доносить и растолковывать, чтобы дети были готовы преодолеть сложные ситуации, которые они могут встретить в жизни. Один из моих сыновей как-то разболтался одно время, разленился, стал подделывать отметки в дневнике, и нам стало об этом известно. И он понял, что мы догадались. Я захожу к нему в комнату, а он дневник спрятал в карман и говорит, что дневника нет, а дневник торчит из кармана. Повинную голову меч не сечет, а за вранье и лень последовало наказание.

Строить отношения с детьми можно только на взаимном доверии. Я бы сказал, что педагогика – это искусство добиваться от человека – без боя, драки и кровопролития, – чтобы он делал то, что не хочет.

Неважно, сколько у тебя денег, важно, кто ты

– Вы часто говорите о том, что церковная жизнь помогает построить правильную семью. Это понятно верующему человеку: он просит благословения, помощи Божией во всех своих начинаниях. А помогает ли человеку общинная жизнь, общение с верующими людьми в своем приходе, так ли важно создавать общины? Иногда и на одну службу пойти непросто время найти, если жить в режиме современной дикой гонки...

– Семя Божие растет незаметно, а потом приносит свой видимый плод. Да, иногда ходить в храм было трудно, трудно все успеть и совместить. Но церковная жизнь дает удивительный эффект помощи, которая приходит совершенно

неожиданно. Общинная жизнь – это круг общих интересов, совместное времяпровождение, туристические походы и поездки, интересные взрослые, пожилые люди в общении с которыми дети, молодежь, могут очень многое почерпнуть. Общинная жизнь имела для детей исключительное значение: они не сбились в компании, перед их глазами все время были положительные примеры друзей, духовная атмосфера – это очень важно.

Это был такой круг общения, в котором неважно, какая вещь на тебе сколько стоит и какова покупательная способность твоих родителей. Важно, что ты – друг, что ты свой, надежный человек. Когда вещь становится идолом, душевные качества отходят на второй план. Человек отгораживается от других, замыкается на себе и начинает жить один в своей драгоценной раковине. Он укрепляется во мнении, что ценность его очевидна до тех пор, пока есть счет в банке. Члены многодетных семей в большинстве своем избавлены от этого. Им легче понять, что в очах Божиих драгоценна лишь человеческая душа, ценно то, на что она направлена.

Многодетная мать из церковной среды находится внутри широкого и очень разнообразного круга общения. Для воцерковленной женщины семья не является какой-то моральной перегрузкой, не потому, что женщина сильнее, здоровее или лучше работает, а потому что ей гораздо легче психологически. Она всегда найдет и интересный круг общения, и помощь, и совет. Она не одинока уже потому, что все, кто находятся рядом с нею, хорошо знакомы с трудностями современной большой семьи и знают не понаслышке, что такое, когда в семье много детей и работает один отец. Знают в многодетных семьях и что такое ограниченность в материальных средствах, и поэтому всегда готовы прийти на помощь нуждающимся и словом, и делом.

– Что еще важно в воспитании детей? Как подготовить ребенка ко встрече со взрослой самостоятельной жизнью?

– Как готовить детей к тому времени, когда они останутся наедине с миром (который во зле лежит и старается взять свое), чтобы они не сломались... В нашей семье мы прежде всего старались по возможности оградить детей от негативного влияния мира. Очень следили за кругом общения детей. Поскольку все наши друзья верующие и дети у них верующие, им не требовалось общения вне этого круга. Позже, к институту, человек уже как-то формируется, и к моменту, когда вступает в среду, вполне возможно, атеистическую и негативно относящуюся к вере, он уже имеет запас прочности.

Очень важно дать детям широкое образование, чтобы они были культурными людьми. Русская культура формировалась под влиянием Церкви и потому несет в себе глубочайшие пласты высокой христианской нравственности. Кроме того, она дает широкий кругозор и наполняет человека очень важным и нужным опытом, помогая в трудных ситуациях находить достойный выход из положения. В

качестве одного из примеров хочется привести «Капитанскую дочку» Пушкина. Это одно из лучших (если не лучшее) произведение мировой культуры – православное по духу, совершенное по форме. Просто поражаешься необыкновенной глубине прозрения и широте охвата проблемы устройства благородной христианской души. Посмотрите на Петра Гринева, на Машу Миронову, на коменданта и комендантшу, описанных с любовью, на Ивана Игнатьевича, которые бестрепетно, не изменяя чувству долга, умирают за то, что считают «святыней своей совести». Удивительно показана правда и красота этих характеров. И таким резким диссонансом стоит Швабрин – изменник, предатель, подлец! Что такое благородство и что такое целомудренное отношение молодых людей, можно очень хорошо и глубоко изучить по этой книге.

Вот этот идеал – близкого ли вам человека, литературного ли героя, подвижника ли веры – всегда должен присутствовать в семейной жизни, чтобы одухотворять ее, поддерживать образом реальной жизни, вдохновлять на сопротивление злу...

Послесловие

В 2000 году вышла первая книга отца Александра «Венцы царские, венцы крестные». В ней есть такие слова: «Меня часто спрашивают о том, как же мы с женой рассчитываем детей стольким детям образование, когда в других семьях родители не в состоянии обеспечить поступление в институт одного ребенка? Да в том-то и дело, что мы не рассчитываем на себя, а уповаем на помощь Божию, и Господь не оставляет нас своей милостью. Дети поступают в институты, потихоньку устраивается их личная жизнь», – рассказывает читателям отец Александр. Прошло больше восьми лет, Господь не посрамил упования отца Александра и матушки Марии: у шестерых детей уже свои семьи, все семьи многодетные. Старшая дочь Татьяна закончила Педагогический университет, кандидат филологических наук, у нее четверо детей, диакон Филипп – выпускник исторического факультета МГУ, кандидат исторических наук, отец шестерых детей, Иван – программист и верстальщик, у него трое деток, Варвара – филолог, выпускница Свято-Тихоновского университета. Александра, получив незакоченное высшее медицинское образование, поступила в Педагогический университет на филологический факультет и уже закончила на отлично первый курс, у нее 5 детей, Даниил – врач-педиатр, Володя – студент исторического факультета МГУ, Маша – студентка факультета почвоведения, Сережа – студент-математик, Олечка – еще школьница.

У отца Александра большой приход, дружная община, все прихожане принимают деятельное участие в воссоздании приходской общины, все приходские семьи вдохновляет удивительный пример семьи отца Александра и матушки Марии.

Анна ДАНИЛОВА

ПРОЕКТ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

Важнейший показатель зрелости
гражданского общества —
отношение к собственному
культурному наследию. У нас
в стране около 90 тысяч объектов
культурного наследия, и, наверно,
20 тысяч таких объектов нуждаются
в реставрации. В рамках партийного
проекта «Историческая память»
мы будем добиваться
существенного усиления
государственной поддержки и
развития культуры и объектов,
которые являются символами
нации. Думаю, что все
политические силы нашей страны
могут найти единство
в поддержании нашей русской,
российской традиции, в собирании
наших земель — это очень важно
сегодня.

БОРИС ГРЫЗЛОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРТИИ
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

Андрей Борисович и Светлана Дмитриевна Андросики – прихожане Саввино-Сторожевского монастыря, воспитывают в православных традициях восьмерых детей. А монастырь, как они сами признаются, играет первостепенную роль в их духовной жизни. С этой удивительно большой по нашим временам семьей мы решили познакомиться поближе.

Сколько же детей нужно для счастья? С такого вопроса я решила начать нашу беседу с многодетной мамой. «У нас даже маловато, – призналась Светлана, – нужно было раньше начинать. Первый ребенок появился, когда мне было уже 36 лет. Я считаю, что правильнее выходить замуж в самом юном возрасте, лет в 18, тогда проще сформировать нормальную семью: жена не думает о том, чтобы погулять налево, не борется за свою независимость. Поэтому я советую девочкам окончить школу и, чем быстрее, тем лучше, выйти замуж. А потом можно дальше учиться. Я, например, только сейчас поняла, что потеряла много времени, которое могла бы посвятить семье».

Андрей и Светлана работают на кафедре Московского государственного открытого университета. Преподают информатику, информационные технологии, автоматизированное проектирование систем управления, телематику, словом, специальные технические предметы. Окружающие до сих пор не понимают, почему они променяли успешную карьеру на детей. Ведь у обоих уже были готовые докторские диссертации.

Вообще, супруги с самого начала живут атмосфере полнейшего осуждения со стороны окружающих, начиная с соседей: «Зачем вам еще один ребенок? Зачем голь плодить?» Словом, на сегодняшний день быть многодетной семьей непопулярно.

Раньше семья жила в Москве, у станции метро «Университет». Но, увидев то, что творится в московских школах, понимая, что в условиях города дети не получают должного воспитания и образования, супруги решили уехать из столицы. Поселились они в селе Дмитровском. Трудное то было время, нужно

было доделывать дом, а это большие финансовые вложения. Спасибо, монастырь помогал продуктами. В конце концов, с материальными трудностями справились.

Родители были уверены в том, что дети должны учиться в православной гимназии. Супруги отправились в Троице-Лыково, что неподалеку, да и батюшка там знакомый. Но выяснилось, что обучение стоит 300 долларов за каждого ребенка. Что поделаться, пришлось отказаться. Сейчас дети учатся в Петрово-Даньевской гимназии в четырех километрах от Дмитровского. Родители довольны качеством образования. Пятеро детей учатся в одном классе. Так и было задумано: старших задержали, младших отправили на учебу раньше. Нет проблем с тем, что кто-то из учеников не помнит домашнего задания – остальные четверо не дадут забыть про уроки. Еще две девочки, помладше, в одном классе. И один мальчик в интернате.

«Мы стараемся воспитывать детей в православных традициях. Школа, конечно, несколько мешает этому. Начиная с того, что были случаи, когда учителя ставили детей в угол и пытались «скормить» кусок колбасы, когда был пост. У нас все время идет борьба».

Дети занимаются музыкой, рисованием, фольклором. В воскресной школе им «поставили слух», дали прекрасное музыкальное образование. Шесть лет дети занимались хореографией. Но потом занятия танцами пошли вразрез с православным мировоззрением: костюмы стали слишком открытыми. Уже семь лет дети почти каждый день занимаются фольклором. Даже стали лауреатами международных конкурсов, недавно ездили с выступлением в Болгарию. «Влияние педагога нам сейчас тоже не очень нравится. Но наш духовник говорит, что детям нужно музыкальное образование. Он не благословил бросать фольклор», – поделились родители.

Я спросила, кем хотят стать дети, когда вырастут. «Определенных планов пока нет, наверное, рано об этом думать. Но, скорее всего, не технарями», – ответила Светлана. В детстве Максим мечтал быть священником, сейчас он понял, что это сложно и тяжело. Лена периодически хочет быть то матушкой, то даже монахиней.

Когда в семье много детей, это воспитывает самостоятельность с раннего детства. Действительно, работы по хозяйству много. «У нас четырехэтажный дом и тридцать с лишним соток. Сад, огород, теплицы. Сейчас, летом, ребята каждый день собирают по тазу ягод. Встаем рано. Настя, например, – в шесть утра, потому что нужно выгулять собак. Мы вот уже больше 15 лет занимаемся «собаководством». Очень любим колаи, и сейчас у нас одиннадцать собак этой породы. А недавно к нашей стае прибилась такса – две недели назад мы ехали в монастырь и чуть не задавили маленькую собачку. Настя открывает дверь – и к ней на колени прыгает такса. Еще мы подобрали большую кошку, она две недели лежала у нас без сознания, а потом ожила. Сейчас жива, здорова. Монастырь отдал водяную черепаху. Есть еще попугай. Так что постепенно целый зверинец формируется».

Светлана рассказала, что практически не допускает детей к

компьютеру. Со старшим уже был негативный опыт, когда он сходил с ума от компьютерных игр. «Когда я поняла, что дело плохо, у него на глазах разбилась и выбросила диск», – призналась Светлана. Телевизора в доме нет. Но дети смотрят хорошие исторические, приключенческие фильмы на видео.

Правильно ли так отгораживаться от мира? Андрей уверен, что правильно: «от современного мира нужно закрываться бронированными дверями. Спасение – только в вере».

Саввино-Сторожевский монастырь помогает семье во всех жизненных ситуациях. По ощущению, по восприятию всех членов этой многочисленной дружной семьи, монастырь для них – родной дом. Уже десять лет они духовно с ним связаны.

Андрей рассказал, что, когда думает о монастыре, перед глазами такая картина: «Широкая и бурная река, мы барахтаемся в этой реке, не хватает сил держаться на плаву. И вот вижу плот, на котором написано «Саввино-Сторожевский монастырь». Мы из последних сил гребем к этому плоту, дотягиваемся до него – и мы спасены». А Светлана Дмитриевна добавила, что если нужно наказывать детей, достаточно им сказать, что сегодня они не пойдут в монастырь.

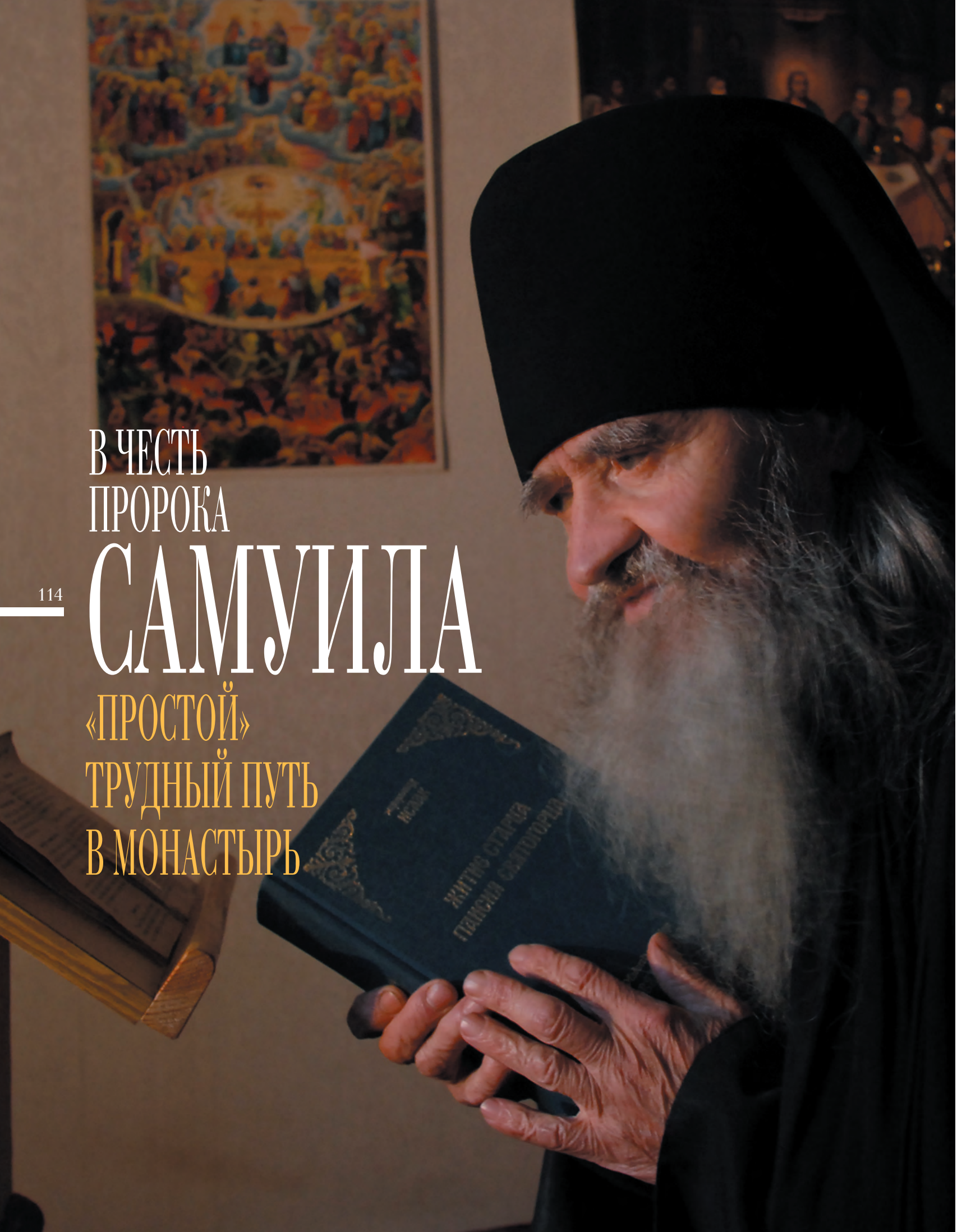
Ксения ГУАИА

В ЧЕСТЬ
ПРОРОКА

САМУИЛА

«ПРОСТОЙ»
ТРУДНЫЙ ПУТЬ
В МОНАСТЫРЬ

– Отец Самуил, Вы – самый старший по возрасту насельник Саввино-Сторожевского монастыря...

– По возрасту я самый старший, поэтому иногда считают меня опытным. На самом деле как монах я довольно малоопытный – принял постриг только в 2001 году.

– Расскажите, пожалуйста, о своей жизни до пострига.

– Я 1924 года рождения. Родился в Рязанской области, а жил с пяти лет в Москве. Детство, конечно, было у нас весьма и весьма тяжелое. Когда мне было 10 лет, умерла мать, нас осталось пятеро детей. Старшему – 13 лет.

А через два-три года и отец умер. Потом – армия, война началась. В 42-ом меня взяли в армию. Был я на фронте, воевал. Сначала в пехоте. После ранения мне присвоили звание сержанта. А в 44-м году меня направили в Киевское военно-техническое училище. В 45-м году я его окончил и стал офицером. Был 10 лет офицером-танкистом. Всего в армии я служил 15 лет. Календарных – 13 лет, но на фронте один год за два считали. В 54-м году я попал в аварию, машина сбила. Был тяжело, можно сказать, смертельно изранен. Легкое было разорвано, кости переломаны, пришлось удалить почку. Меня вылечили очень опытные врачи. Как сейчас помню: вышел из госпиталя в 55-м году – зима была очень холодная. Я иду и думаю: дай-ка я то, что от меня осталось, попробую сохранить. И с тех пор я стал очень строго относиться к питанию. В частности, уже сорок лет как в доме у меня нет ни сахара, ни соли. Ну, и старался в других вопросах соблюдать себя. И, несмотря на то, что у меня отсутствует почка, легкое повреждено сильно, я дожил до 83 лет, воздержанием. Воздержание от излишеств телесных помогло мне дожить до такого возраста. Я считаю, что я сейчас живу «чужой век», потому что 80 лет не каждый проживает здоровый, а я такой инвалид... После ухода из армии я в техникуме был два года,

заканчивал обучение.
До войны я начал учиться.
И после техникума меня
назначили в НИИХИММАШ –
Институт химического
машиностроения. Там
я 25 лет проработал
непрерывно. А после того, как
ушел на пенсию, я в течение
12 лет был алтарником
в храме Рождества Христова
в Измайлове.

– Как Вы пришли к вере?

– Крещен я был с детства,
но к вере пришел поздно.
И впервые я переступил
порог храма в 72-м году, мне
было уже 48 лет. В храм
Рождества Христова
в Измайлове меня привел
один мой хороший друг,
Я смог пробыть в храме
не больше 20 минут. Было
очень жаркое лето, и эти
20 минут в храме мне
показались достаточными,
чтобы больше там
не появляться.
Тем не менее, через некоторое
время стал ходить я в храм
постоянно и, примерно через
год, простоял однажды пять
часов, а они мне показались
двадцатью минутами.
Вначале мне 20 минут
показались как несколько
часов, а через год уже пять
часов – как 20 минут.
Вот так я воцерковился.

**– Получается, что воспитаны
Вы были совсем вне религии?**

– Да, в храм практически
не ходил. Ну, бывал на
крестинах или на похоронах,
в бытовом порядке. Но вот
помню такой случай. Я был
на фронте, мы подходили
к передовой. И была
страшная гроза с бурей.
А когда кончилась гроза,
успокоилась природа, солнце
выглянуло, мы огляделись.
И я увидел, что мы стояли

на краю огромного оврага,
а внизу – большая деревня,
вся обгоревшая, и только
торчат трубы от русских
печек. Может быть, больше
ста. И церковь, каким-то
чудом совершенно целая.
Купол, видно, недавно, перед
войной позолоченный.
Солнце выглянуло, купол
ярко горел на солнце...
И такую я вдруг в душе
радость ощутил!

Это было в 42-м году. И с тех
пор я сам о себе думаю, что
хотя я формально в церковь
не ходил, но душа моя к вере
тянулась. У меня бабушки,
дедушки верующие были,
конечно, и в церковь меня
водили. Помню, мне года три,
наверное, было, и бабушка
меня водила причащать.
Ну, это было, как говорится,
под руководством бабушки.
Во время войны невольно
проявлялось то, что люди
в глубине души не забывали
Бога. Был такой случай.
У нас две «Шуры» (так
Штрафные роты
назывались) пошли в атаку.
Послали их в бой местного
значения, 500 человек
примерно. А я автоматчиком
был, наша рота
автоматчиков была в составе
полка. И наш взвод оставили
в окопе как резерв.
Наступление было в высшей
степени неудачное, много
убитых и раненых.
А вечером оставшиеся
раненые стонали и кричали:
«Братцы, помилосердуйте,
братцы, помогите». Так
я впервые понял, что есть
простые люди, которые
знали, что такое Бог, потому
что милосердие – это слово
церковного содержания.

– А что с Вашими близкими?

– Я остался один. Старший

брат погиб на фронте,
остальные все умерли.
Женился я в 36 лет, дочь
была. Жена умерла, а дочь
трагически погибла в 27 лет.
Монахом я стал, когда
никого уже не было
в живых, когда я потерял
семью.

**– После воцерковления Вы
работали в своем институте? Вы
же не говорили коллегам о своем
новом духовном положении?**

– Ну, я, во-первых, крестик
носил, хотя и работал
в закрытом военном
конструкторском бюро. Мне
несколько раз говорили:
«Алексей Иванович, – это
я раньше так звался, – у Вас
крестик виден». По тем
временам большая могла
быть неприятность.
Ну, здесь – Промысл Божий.
Была у нас парторг отдела,
Вера Васильевна, она
говорила, что у нее мать
верующая. Но видно, она
сама тоже была верующая.
Она все понимала про меня
и дальше не передавала.

**– Кто из встреченных Вами
людей оказал самое большое
воздействие на Вашу духовную
жизнь?**

– У нас в храме Рождества
Христова в Измайлове был
настоятель, протоиерей
Леонид. Очень
благочестивый человек,
он сочетал добродушие
в отношении к людям
со строгостью в выполнении
церковных обязанностей.
Примерно через два-три
года после того, как я начал
ходить в храм, меня
пригласили в алтарь.
Сначала в помощь – один из
алтарников уехал в отпуск.
Ну, я там остался и был
алтарником 12 лет.
И вот, собственно,

пребывание в храме Рождества Христова в Измайлове было одним из моментов моей подготовки к монашескому образу жизни.

– Отец Леонид и благословил Вас на монашество?

– Он один из первых. Ну, это целая эпопея, как я попал в монахи. Отец Леонид написал прошение, чтобы Патриарх благословил меня на монашество. У нас в Измайлове есть больница солидная, и там лежал известный сейчас в России схиигумен Илий Оптинский. Он и к нам в храм приходил, в алтарь, выполнял свои обязанности. Когда я бывал у него в управлении, я просил благословения, а он говорил: «Благословляю тебя, Николай». Я говорил, что я не Николай. Это повторялось много раз. У нас была алтарница Агафья, ей было уже 90 лет, и она говорит: «Алексей Иванович, ты будешь монахом. Отец Илий третий раз называет тебя другим именем». Ее слова оказались пророческими. И постригал меня в 2001 году схиигумен Илий в Оптиной пустыни.

– Почему же тогда Вы пострижены как Самуил?

– Я думаю, что отец Илий предполагал, что он даст мне имя «Николай», но прошло больше года. Во время моего пострига ожидалось празднование пророка Самуила, и отец Илий, видно, такое принял решение. Он сразу постриг меня в мантию. На постриге была монахиня, которая помогала с одеждой. Она спросила, как меня стричь – в мантию или нет. А он говорит:

«В мантию, в мантию, он старый, может и не дожить до мантии». И монахиня сразу начала готовить мне мантию. Поэтому когда я пришел сюда, то был монахом совсем молодым и в то же время – «старый дед, 80 лет». Но уже в мантии был, а те, кто сегодня старше меня по положению, были просто послушниками. Я сначала думал, что рядовой монах – это не так много. А сейчас думаю, что монах, тем более мантийный, – это очень много. Много по обязанностям, по жизни, по тому, что доверено нам.

– Вы не захотели остаться в Оптиной после пострига?

– Отец Илий – мой духовник – велел мне возвращаться и продолжать службу в своем храме. Я снова стал алтарничать. А через год другой наш алтарник, Игорь, пригласил меня поехать в Саввино-Сторожевский монастырь. Он был здесь уже некоторое время. Я приехал и остался, прижился – и вот до сих пор...

– Отец Самуил, скажите, что для монаха сегодня – самое трудное?

– Трудно вообще быть монахом. Настоящими монахами становятся те, кто пришел сюда с целью посвятить жизнь вере. Ведь бывает, что люди в монастырь приходят по житейским причинам. А монах – это человек, который живет не для себя, а для других. Как сказано в одной книге: «Счастье в том и состоит, чтобы других делать счастливыми».

– Вы прожили долгую и трудную жизнь. Что бы Вы могли сказать, посоветовать молодым людям, живущим в миру?

– Люди в 14–15 лет не принимают поучения, они уверены, что сами все знают. Вот сейчас мне 83 года, и для меня самый плодотворный год – последний. Самое важное я узнал в 83 года. Осуществился Промысл Божий. Раньше я теоретически знал о Промысле, а сейчас знаю, что каждое движение, каждое хотение, каждый поворот в жизни – все Господь делает. Даже мелкие дела, даже элементарные вещи. Господь нам указывает каждый шаг. А для того, чтобы были ваши дела добрыми и хорошими, надо иметь только хорошее расположение души своей. И тогда наш Ангел Хранитель

может отгонять от нас бесенят. Надо иметь веру, больше ничего не надо. «Деньги потерял – ничего не потерял, здоровье потерял – половину потерял, веру потерял – все потерял». Имея веру, вы имеете всё. Пока вера сохранена, всё можно исправить. Всем известен святой Варвар. Бывший разбойник, на его совести было 200 убитых, и он... стал святым. Он веру имел и так покаяться под конец своей жизни, что Господь его прославил. Отсюда ясно, что даже больших грешников Господь может помиловать. Нет непрощенных грехов, есть грехи нераскаянные.

Беседовала Лариса ШОРИНА

– **Что делать, если православный христианин начинает терять веру в Бога? Всегда ходила в храм, участвовала в Таинствах... А теперь потеряла смысл жизни, не хочется жить... Не знаю, что мне и делать теперь. Подскажите...**

– Если Вы о себе говорите, то знайте, что в известном возрасте происходит переход от детской естественной веры, к вере взрослой, сознательной. Вам предстоит понять себя, понять окружающий мир и добровольно, ответственно сказать Богу «да». Или сказать Ему «нет» – всё от Вас зависит. Жизнь начинает осознаваться как страдание и поэтому качественное изменение веры – это болезненный процесс, но такова цена становления человеком – именно страдание является фундаментом сознательной религиозности.

Свящ. Алексей Колосов, настоятель прихода во имя вмч. Пантелеимона в г. Палдиски, руководитель отдела по взаимодействию со СМИ при Синоде ЕПЦ МП.

– **Преподобный Серафим говорил, что с неверующими людьми не надо говорить о Боге, о вере... А как же можно тогда просвещать людей неверующих?**

– Говорить с неверующим человеком о Боге, как о Творце вселенной, всё равно, что объяснять человеку без слуха, что такое ноты, или дальтонику разбрасывать цвета, которые он не различает. Мы проповедуем по-разному Слово Божие. Неверующих можно обращать в христианскую веру не столько Словом, сколько своей жизнью, своими добрыми делами, своим нравственным христианским поведением. Кроме того, мудрый учитель учит не только словами, но и своим молчанием. Используя эти разные, в зависимости от обстоятельств, средства, можно проповедовать Христа, и очень успешно. Но, прежде, чем начать духовную беседу, всегда нужно присмотреться к человеку, оценить его духовное состояние, увидеть готовность слушающего принять проповедь, срастворяя верой слова Евангелия, чтобы наше свидетельство о Христе возымело результат. Тогда Слово Божие будет во спасение.

Прот. Олег Стеняев, клирик храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках, руководитель центра реабилитации жертв нетрадиционных религий им. А.С. Хомякова при храме «Всех Скорбящих Радость» на Б. Ордынке в Москве.

– **Человек не всегда может чувствовать любовь Божию к себе. Иногда кажется, что Господь гневается, или просто будто бы забыл, хотя умом понимаешь, что этого не может быть. Как человек точно может знать, что Бог любит его?**

– В Писании есть такие слова: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49, 15).

О том, как часто Господь проявлял свою любовь по отношению к каждому из нас, мы

ВОПРОСЫ БАТЮШКЕ

узнаем только в Вечности. Но уже сейчас можно сказать, что без Его заботы и Любви мы не смогли бы и дня прожить.

Св. Иоанн Златоуст учит нас: «Бог больше любит нас, чем может любить отец, мать или друг, или кто-либо другой, и даже больше, чем мы сами можем себя любить, потому что Он печется больше о нашем спасении, чем даже о Своей собственной славе, свидетельством чего служит то, что Он послал в мир на страдания и смерть (плотию человеческою) Своего Единородного Сына только ради того, чтобы открыть нам путь спасения и вечной жизни» (толкование на 113-й псалом).

О Божией Любви в Писании сказано: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Здесь мы видим, что Бог возлюбил мир, который нуждался в жертве. Это означает, что Господь возлюбил каждого из нас, несмотря на нашу греховность.

Говоря о Любви Божией, надо помнить о том, что Господь возлюбил нас беспричинно, исключительно Своего Милосердия ради. Спасая нас, Он просто проявил одно из Своих свойств (качеств), а именно – МИЛОСЕРДИЕ. Сказано: «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3, 5). Это означает, что Он возлюбил нас еще тогда, когда мы были мертвы по преступлениям нашим. То есть, Бог принял нас как неких блудных детей в объятия Отчи такими, какими мы и пришли к Нему из страны далече. Это значит, что Господь готов принять и любого человека, со всеми его проблемами и грехами, каков он есть на самом деле. Бог примет и не оттолкнет его, и поможет исправиться, преобразиться, преосуществиться.

Прот. Олег Стеняев, клирик храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках, руководитель центра реабилитации жертв нетрадиционных религий им. А.С. Хомякова при храме «Всех Скорбящих Радость» на Б. Ордынке в Москве.

– **Уединение и нелюдность взаимосвязаны? В чем проявляется нелюдность и как с ней бороться?**

– Нелюдность отличается от уединения. Христианин уединяется для того, чтобы собраться мыслями, подумать о смысле жизни, побыть наедине со своей собственной душой, а главное для того, чтобы включиться в молитву. Нелюдность основана на нелюбви к людям, неизжитой обиде на них или гордым презрением к ним. Нужно молиться за людей – живых и мертвых – и тогда появятся чувства жалости и милосердия – предвестники любви.

Архимандрит Рафаил (Карелин), храм святого благоверного князя Александра Невского в Тбилиси.

Подготовила Елена Баранник

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ТЕРЯЕШЬ ВЕРУ?

Автор этой картины художник Лев Львович Каменев (1834–1886)

был живописцем тонкого лирического дарования. Любимый ученик и друг А.К. Саврасова, он не был революционером в области живописи, не отличался экспериментаторством, ему чужда была какая бы то ни было вычурность, склонность к «самовыражению ради самовыражения».

В работах этого незаурядного художника мы видим, как справедливо отмечал Константин Коровин, «какую-то неземную поэзию русских лесов, дорог, холмов, покрытых кустами, и освещенных вечерним солнцем деревень». Пусть в них все как будто бы просто, узнаваемо, незатейливо, но при этом столько правды, столько лирического обаяния, что около них хочется подождать и любоваться каждой метко подмеченной и мастерски переданной деталью.

Они живые! Чистая душа художника, его честность перед самим собой – вот что стоит за его поэтичными пейзажами и что составляет «секрет» их обаяния.

Неслучайно несколько пейзажей Каменева посвящены Саввино-Сторожевскому монастырю – здесь, в окрестностях Звенигорода, в Саввинской слободе художник провел почти безвыездно свои последние годы.

НЕЗЕМНАЯ ПОЭЗИЯ
РУССКИХ САВВИН МОНАСТЫРЬ
ЛЕСОВ, ДОРОГ, ХОЛМОВ... В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Воспоминания Константина Коровина

В моем воспоминании являются живые образы любимых людей. Еще в раннем детстве я помню Льва Львовича Каменева. Это был высокого роста скромный юноша. Он приходил в наш дом на Рогожской улице в Москве, приносил показывать моим отцу и матери свои небольшие картины — этюды, написанные с натуры.

Эти пейзажи, сделанные в окрестностях Москвы, меня, семилетнего мальчика, поражали и очаровывали.

Мой дед, Михаил Емельянович Коровин, увидав, что Л. Л. Каменев питает страсть к живописи, дал Каменеву пять тысяч рублей для поступления в Академию художеств в Петербурге. Л. Л. Каменев служил в конторе моего деда.

Мой дед, как мне потом рассказал Каменев, сказал ему:

— У тебя, Лев, есть охота и страсть к искусству. Учись, но знай — путь твой будет тяжел и одинок. Знай, Лев, много горяхватишь ты. Мало кто поймет и мало кому нужно художество. Горя будет досыта. Но что делать. И жалко мне тебя, но судьба, значит, такая пришла. Ступай.

И Каменев уехал в Академию художеств в Петербург, окончил ее с золотой медалью и был послан за границу.

Когда мне было пятнадцать лет и я уже был в московской Школе живописи, ваяния и зодчества, где и брат мой, Сергей, то на лето я и брат, художники Элерт и Сильверсван уехали близ Звенигорода в Саввинскую слободу — там на горе стоял старый монастырь Саввы Звенигородского. Внизу, к лугам, расстилась красавица Москва-река. Место было прекрасное.

В Саввинской слободе уже давно жил в преклонных годах Лев Львович Каменев. Когда мы там поселились, то пришли с братом Сергеем к Каменеву. Я его не узнал. Он был седой и понурый старик. Очень обрадовался нам и вспомнил, как

мы были детьми. Вспомнил дом и деда моего, и отца, и Рогожскую улицу. Его большая фигура, одетая в блузу, была как-то тяжела. Он медленно передвигался, и в грустных глазах его было что-то тяжелое, надорванное. На стене висели приколотые кнопками небольшие этюды. В них сквозила какая-то неземная поэзия русских лесов, дорог, холмов, покрытых кустами, и освещенные вечерним солнцем деревни и монастырь св. Саввы. Большая картина, которую он писал, была совершенно другая — приглаженная, пухлые цветные деревья и что-то сладкое, непохожее на этюды.

Помню, потом Л. А. Каменев, угрюмый и нелюдимый, часто звал меня к себе пить чай. Я приходил к вечеру, он угощал меня медом, ватрушками и рассказывал мне про моего деда и отца. И когда говорил про деда, то крестился.

— Хороший был у тебя, Костя, дед. Таких людей теперь и нет. И правду сказал мне он: «Лев,хватишь ты горя». Правду сказал. Я горя хватил досыта. Вот один остался. Две жены схоронил. Одна-то ушла. И правду сказать — кому надо? Вот в деревне все нужду мыкаю. Здесь схоронил. И двоих детей. Давно. Захворали, померли. Один я, Костя. Так как же ты так — тоже живопись... Кто это тебя надоумил — в художники?..

Помолчав, он вздохнул и сказал:

— Эх, дед умен был у тебя. И любил он музыку. Да и живо-

пись. Понимал. Богат был. А все-таки ты как знаешь, нохватишь горя. Ведь оно, искусство, никому не нужно. Так, разве один-другой. И никто не понимает. Мало кто...

— Какие у вас, Лев Львович, прекрасные этюды. Вот эти, — показал я, где они висели.

— Да, этюды ничего, — ответил Лев Львович. — Вот этот, — показал он на стену. — Но они кому же нужны? Никто и не поймет. Никто не купит. Вот картину пишу, видишь, флейцем глажу, полирую, — сказал он, смеясь. — Вот как отделаю под орех, может, купят, а то и нет. Алексей-то Кондратьевич Саврасов, какой художник. Какой! Такого и нет, и за границей мало. И что ж? Ну, рубль в кармане, мало кому нужно. Эх, Костя,хватишь горя. Норовят, ведь, задаром купить. И раму такую золотую. Пейзаж считается — только швейцарский вид: гора, барашки чтобы были. А разве есть пейзаж в России? Нет. А кто богат, норовят за границу уехать. Там виды настоящие. А у нас нет. У нас скука. Верно говорю я. Не видят красоту-то свою. Не видят, скучают. Вот недавно я у Васильчиковых был тут недалеко. Имение прекрасное, какой сад! Так что же? Молодая вышла ко мне. Голова обернута полотенцем, бледная, мигрень от скуки. «Не дождусь, — говорит, — когда с мужем в Баден-Баден уеду». А я ей и говорю: «Что вы, Марья Сергеевна, посмотрите — красота какая, весна. Аллея липовая. Тень от нее какая к реке. А река свет-

лая». Вдруг она мне: «Если вы мне еще будете говорить, то я поссорюсь с вами. Это скука. Тут и дорожек нет настоящих гулять под зонтиком. Тоска».

— Вот и возьми. Какие же им картины нужны? Саврасов написал «Грачи прилетели». Ведь это молитва святая. Они смотрят, что ль? Да что ты, Костя, никому не нужно. Прав был твой дед — «хватишь, Лев, горя», — сказал мне, правду сказал. Умный был человек Михаил Емельянович. — Каменев перекрестился большой рукой. — Да ведь вот что. Помню я, какой художник там был — Коро. Ах, художник. И что ж? Поняли его у самой его могилы. Все так. Твой-то отец, Алексей Михайлович, — продолжал Каменев, — хорошо рисовал. И мать тоже. Вот ты и брат твой оттого и полюбили искусство. Толькохватишьгоря — увидишь. И чем лучше будешь, тем и горя больше...

Долго я думал потом, и ночью, о словах Льва Львовича. Но не совсем верил, и юное сердце мое не принимало горя. Я радовался жизни и природе и принес показать свои рабо-

ты Льву Львовичу Каменеву. Каменев смотрел долго и серьезно и, посмотрев на меня, сказал:

— Ну что ж? Да. Но это никому не нужно — что ты пишешь. Тут дорога, курица ходит, сарай. Снова — плетень, лужа, травка. Опять сарай. Это что же такое? Вот еще сарай. Это не пейзаж? Что ты! Нужно — деревья, вода, даль, возвышенность, а это? Чудно.

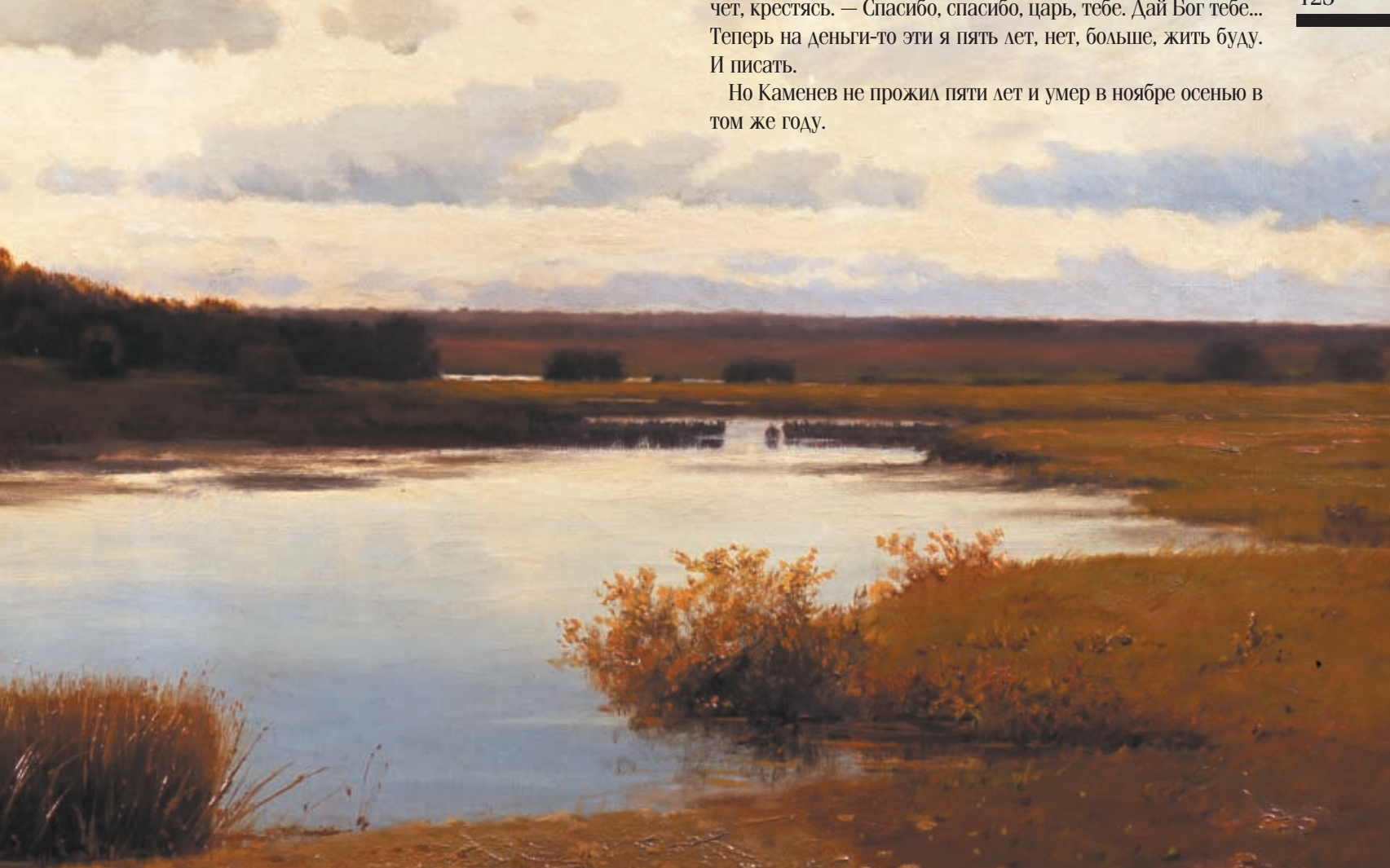
— Вот какая история, — подумал я. Но мне так нравится плетень и сарай, кусок сена. И совсем не нравятся эти пухлые деревья.

Долго я думал, придя домой. Думал, что же это значит, этюды Каменева восхитительны, а картины совсем не то. Что же такое? Эллерт и Сильверсван пишут какие-то пейзажи, кудрявые, зеленые, мне совсем не нравится. Да и места такие выбирают, которые мне тоже не нравятся.

Как-то раз, у избы, где жил Каменев, стояла коляска, запряженная парой прекрасных лошадей, и около ходил кучер в бархатном камзоле с голубыми рукавами. Шапка — с павлиньими перьями. К Каменеву приехал какой-то князь и Васильчиковы. Вечером Лев Львович позвал к себе меня и брата. У него был накрыт стол, за столом сидели хозяин и хозяйка дома, священник, дьякон, два монаха, и на столе были колбаса, селедка, калачи, баранки, водка и кагор в бутылке.

— Вот, — говорит Каменев, — вот спасибо. Вот ведь что — спасибо царю. Купил у старика картину. Вот и деньги привезли. Тысячу рублей. Ждал ли я, Господи! — и Каменев плачет, крестясь. — Спасибо, спасибо, царь, тебе. Дай Бог тебе... Теперь на деньги-то эти я пять лет, нет, больше, жить буду. И писать.

Но Каменев не прожил пяти лет и умер в ноябре осенью в том же году.

РАССКАЗЫ О ЧУДЕСАХ

К празднику 10-летия Второго обретения мощей преподобного Саввы издательский отдел Саввино-Сторожевского монастыря выпустил книги о преподобном: «Мощи Преподобного Саввы» и «От Маковца до Сторожи». Автор последней — писатель Владислав Анатольевич Бахревский, перу которого принадлежат более ста книг.

Среди них исторические эпопеи: «XVII век», «Святейший Патриарх Тихон» — и тоненькие книжицы скороговорок, сказки, стихи. За книги для детей и юношества в 2005 году Бахревский удостоен Литературной премии им. А. Грина. Повесть «От Маковца до Сторожи», последние главы из которой мы здесь публикуем, надеемся, будет интересна и для молодежи, и для читателей постарше.

У

покоившись в Рождественском соборе, игумен Савва остался начальником и заступником обители: быть святым — быть с людьми.

Вот малая часть рассказов о чудесах преподобного отца нашего Саввы Сторожевского.

«СПАС» АНДРЕЯ РУБЛЁВА

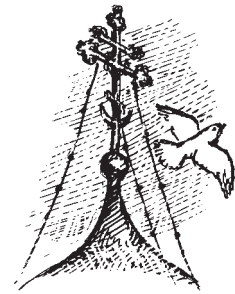
— Ну, братия, три дня попустимся, чтоб ни макового зёрнышка в рот не брать, чтоб не больше глотка воды на день, и с Богом, Богу жизнь писать! — начальник артели иконописцев был суров, великолепен сединами, как Бог Отец в куполе храма.

Князь Юрий Звенигородский позвал мастеров Троице-Сергиевой обители поновить роспись в дворцовом храме Успения на Городке.

Инок Андрей Рублёву предстояло написать чин для алтаря. После образа «Троицы» для Сергиевой обители Рублёва почитали боговдохновенным. И всем была в удивление его простота. Не накладывал на себя Андрей строжайшего поста, дабы заслужить милость Господню. Не стоял на молитве ночи напролёт.

Его поселили в Саввино-Сторожевском монастыре. С братией на службу, с братией в трапезную. Ни отшельничества, ни особой сосредоточенности.

Удивляя иконописцев, Рублёв бродил по Звенигороду, по его базарам, по его пристаням.

С детьми глазел на учёного медведя. Не жалея ног, отправляясь поутру на горы Звенигородские. А вот в пещерке батюшки Саввы был недолго. Поцеловал иконы, полежал, закрывши глаза на земляном полу, и — к батюшкину колодцу, попить святой воды.

А труды-то его уже свершались.

Уже на другой день после обедни стоял инок Андрей перед приготовленной к работе доской.

Глядел на белое, будто ждал: образ Господа проявится сам собой.

Иконописец с умением и даром, начиная работу, страшится дойти до сокровенного, до Лица Божьего, до Глаз Всевидящего.

Андрей, расписавший многие храмы, иконостас Благовещенской церкви Кремля, давший «Троицу» Троицкой обители, без молитвы не смел коснуться кистью доски, ибо сие — дерзость.

И тотчас взмах руки, движение быстрое, точное, и ещё такое же. Брови — основание глазам. И никаких уже разду-

мий. Только свет в душе и затаённая, сладкая жажда видеть глаза Господа.

То, что создаётся на века, не есть мучение трудов невероятных. Мгновение, ещё мгновение, и глаза Иисуса Христа, золотистые, с чёрными, большими зрачками, выступили из небытия. Глаза человеческие, да в них Бог.

Ужаснулся Андрей — Спас смотрел мимо него, ибо видел начало мира и грядущий Страшный Суд. Быстро написал глазницы, веки. Светлым пятном обозначил нос и увидел: на него тоже смотрят. С печалью — грешен, грешен! — и с любовью, ибо тебе даровано писать Творца, Слово, Любовь.

Минутная работа, но изнемог. Оставивши кисти, пошёл в лес, в скит, в пещерку батюшки, и плакал, плакал, благодарный.

Образ Бога не может быть лучшим или просто хорошим... «Спас» Андрея Рублёва — Чудо.

Этот Образ подаёт надежду: и для тебя есть место в Божьем сердце, ибо за тебя пострадал.

Красоты «Спаса» хватило на все минувшие поколения, и нам, и нашим детям, и внукам.

Мы благодарно помним: Господь явил Себя инок Андрею Рублёву в обители батюшки Саввы на Стороже, на Звенигородской земле. Русским православным людям, православному Белому царству. Явил Себя во спасение наше.

ОБРЕТЕНИЕ ОБРАЗА САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО

Игумен Дионисий, как на мучителя, от которого не уйти, не спрятаться, глядел в долговую книгу. Звенигородские князья за тридцать два года обители Пречистой Богородицы на Стороже надарили сёла, деревеньки, пустоши, рыбные озёра... Оно бы и хорошо: есть на что строить, но, Господи, вечно кто-то в должниках, целые сёла в должниках, и не взять нельзя. Почему одним прощается, а к другим строгости?

Игумен Дионисий поднимал глаза на икону Богородицы, вздыхал и, положив руку на кожаный переплёт, все-таки не хотел открывать трудной для себя книги.

Переводил взгляд на белую стену, и пустая стена казалась уж очень пустой.

— Надо бы образ сюда! — сказал вслух Дионисий и не мог сообразить, чей образ был бы полезен для души.

Тяжёлые шаги за дверью испугнули отца игумена. Струсил, открыл книгу и вовремя: в келию вошёл отец келарь.

У келаря брови густые, как лес возле батюшкиной пещерки.

— Что же будем делать? — спросил келарь, и страшные брови его сошлись на переносице.

— Простим, — сказал Дионисий.

Ему стало легко и, показывая келарю на пустую стену, посоветовался:

— Кого бы сюда из святых Отцов?

— Любого! Токмо из своих. На своей земле не худо бы своих почитать. В Царьграде небось икон с русскими святыми днём с огнём не сыщешь.

Дионисий возрадовался: келарь о должниках не спорил и пока что не гневался.

— Мы с тобой уж сколько на Стороже?

— Пришли, как ворон черны, а нынче и в бровях зима.

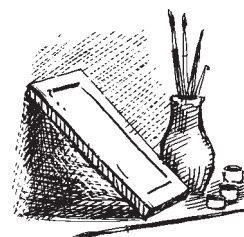
— Вот видишь! — Дионисий улыбнулся не очень уверенно. — Отче, не чувствую я себя хозяином. Работником чувствую, а хозяином...

— Коли жизнь в монастыре монашеская, стало быть, игумен на своём месте. Рано тебе о покое думать.

Дионисий вздохнул.
 — Каково тут при первом игумене было, при отце Савве?..
 Я то уж четвёртый.
 Келарь придвинулся лицом к лицу.
 — Отче! Должникам нашим надобно лошадёнок пригнать.
 У них падёж был. Без лошади — токмо в нищие.
 — Слава тебе, Господи! — радостно воскликнул игумен. —
 Всего-то и надобно лошадок пять-шесть.
 Счастливым ложился спать четвёртый игумен обители
 Пречистой Богородицы на Сторёже.
 Заснул, с боку на бок не ворочаясь. Во сне было ему хо-
 рошо, легко. И тут вдруг в келии зажглись все свечи, все
 лампы.
 «Думал, выплюсь хорошенько!» — пожалел себя Диони-
 сий, но, зная, ко времени пробудился.
 Дверь келии бесшумно распахнулась, и порог переступил
 инок. Ряса небогатая, но под широкими рукавами видна
 иная одежда. Светлая, легко струящаяся, и в руках обеих
 словно бы свет.
 Дионисий пригляделся, глаза пощурил — инока он не
 знал.
 Лицо старческое, волосы в сединах, но в близине нет вет-
 хости. Лоб у старца высокий, лицо узкое, умное. Прямой,
 тонкий нос придает лицу строгости, но глаза уж очень хороши.
 Светло-карие, а потому тёплые, и печаль в них — тёплая,
 домашняя.
 — Дионисий, встань!
 «Выходит, я лежу, сплю», — удивился игумен.
 — Поднимайся, Дионисий! Поскорее, напиши мой образ
 на иконе.
 — Отче! Кто ты? Как имя твоё?
 — Я — Савва. Начальник места сего.
 «Вот почему хозяином я себя не чувствую», — открылось
 Дионисию.
 Встал. Никого. В лампаде хлопает огонёк, масла надо под-
 лить. Тихо. Ночь. Но Савва торопил.
 Игумен оделся, пошёл в келию старца Аввакума. Старец
 бодрствовал. Молился.

— Отче, прости, что среди ночи к тебе. Ты ведь ученик
 первого здешнего игумена? Саввы?
 — Я пришёл к батюшке третьим. Батюшка сначала один
 в церкви служил. В прежней, в деревянной.
 — А каков он был, игумен Савва?
 — Роста хорошего, но невелик. А уж труженик, Господи!
 Летами был весьма преклонными, а всё по воду ходил.
 К своему колодцу. С горы да в гору. Сам знаешь, горки у нас
 крутые.
 — Лицом каков был?
 — Каков? Пресветлое имел лицо. Брови, как на иконах,
 тонкие, строгие, а в глазах одна только любовь. Лицом был
 узок — постник! Волосы над головой венцом. А борода, усы
 не во все стороны, как у иных. Тоже будто с иконы.
 — Это он ко мне приходил?
 — Батюшка Савва?
 — Я икону сяду писать, а ты гляди. Твой ли батюшка?
 Они провели остаток ночи в молчании, в работе. Игумен
 Дионисий писал, инок Аввакум молился.
 Не сразу решились на образ поглядеть.
 — Сначала я, — сказал Дионисий.
 Смотрел долго. Рука тянулась к кисти, но кисти не брал.
 — Я таким его видел.
 Подошёл Аввакум.
 — Батюшка! — заплакал. — Батюшка! Вот и свиделись.
 Господи, столько лет минуло, а ты — наш, пресветлый!
 И в ручках-то у тебя свет. Всё как бывало.
 Старец поглядел на игумена.
 — Батюшка-то наш — святой!
 С чуда началось прославление игумена Саввы. В доме
 Пречистой на Сторёжах был явлен образ устроителя и пер-
 вого насельника монастыря.

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ЗВЕРЯ

Опавшая листва пахла дождём и отлетевшим с журавлями
 летом.
 Место, куда ловчие поставили великого государя Алексея
 Михайловича, для медведя вроде приважное: сплошь брус-
 ничник. Не нынче-завтра медведям в берлоги залегать. С рас-
 света дотемна едят ягоды, чтоб сытости до весны хватало.
 Государево ружьё ловчие пристроили в развилке ясеня:
 держать не надо. И курок уже взведён: немецкая механика.
 Бери зверя на мушку и курок жми.

Алексей Михайлович насторожил уши — ни единого шороха. Затаились стрелки: на царя зверя погонят, царь охотится, царю медведя валить.

Память царапнула как по живому. Батюшка, великий государь Михаил Фёдорович, Царствие ему Небесное, своего медведя на рогатину взял. Грудь в грудь сошлись царь со зверем. У батюшки ноги всю жизнь болели, а сила была романовская, природная. У сына жила тонка, чтоб один на один. Ружьё, пуля с голубиное яйцо, стрелки в засаде. Да на крайний случай под рукой саадак. В саадаке — длинный нож.

Тишина. Ни охотников, ни собак, ни медведя.

Алексей Михайлович пригляделся к брусничнику: густой, но объеден. Пошёл по ягодникам — медведь уже был здесь.

Разобиделся на ловчих: хороша охота, коли тебя от зверя берегут. Услышал воду. Потянуло на ручей поглядеть.

Земля вызолочена, деревья не шелохнутся. Знать, и для дерева царь есть царь.

Головой даже покачал. Экая мысль! Однако ж в гордыне себя не уличил. Отрока, слава Богу, не изжил в себе, а в царях шестой уж год.

Ручей, поднырнув под корни огромного вяза, выбежал прямо к ногам, суматошно всплеснул от неожиданности, развернулся и ухнул в низинку. Течение быстрое, а вода — как зеркало. Алексей Михайлович подошёл ближе, а в воде из-за спины огромная медвежья башка.

Ни рук ни ног, и дух вон!

А медведь пошёл расти. На дыбы поднимался.

Алексея Михайловича Бог ростом не обидел, а чудище лесное на две башки выше.

Впереди вода, справа лапа, слева лапа.

— Господи!

Ни испуга, ни ярости... Для всей иноземщины будет смех: русского царя медведь задрал.

— А ну-ка! А ну-ка! — голос негромкий, весёлый.

Отражение медведя исчезло.

Царь закрыл глаза, открыл, повернулся. Монах, старец, добродушно похлопывал огромного медведя по лоснящейся шерсти на горбу.

— Ишь, наел! Спать ступай!

Лицо монаха прозрачное от поста, строгое, а всё доброе...

Поглядел уж так хорошо, с такой светлой грустью, будто знал, как близкого, любил...

По жилам Алексея Михайловича хлынули горячие, благодарные токи жизни. Только успел спросить:

— Как тебя зовут?

И услышал в ответ отрывистое:

— Савва.

Старец и медведь скрылись за деревьями.

Вернувшись в монастырь, государь приказал привести монаха, спасшего своего царя от лютой смерти. Но никого из братии в тот день в лесу не было. Алексей Михайлович собрался продолжить розыски в Звенигороде, в окрестных монастырях, но встретил спасителя в храме Рождества Богородицы. Светлый старец благословил его с иконы.

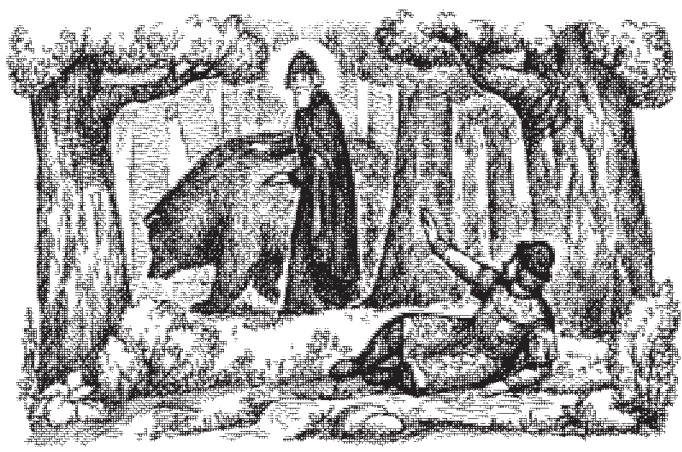
— Господи! Батюшка Савва! Как же я сразу-то не узнал.

Алексею Михайловичу в ту пору был двадцать один год.

Благодарный, боголюбивый, удостоенный чуда, царь пожаловал Саввино-Сторожевской обители девять монастырей, с землями, с крестьянами: Воскресенский, Высоцкий в Москве, в Рязанском уезде Ольгов Успенский, Спасский Зарецкий, Троицкий Переницкий, в Ладожском уезде Николаевский Медведский, во Пскове Николаевский на Волку, Стефановский на Лугу, в Тамбовской губернии Рождественский Пурдишевский, в Тульской — Николаевский Венёв.

На другой год ещё четыре монастыря. Всего пятнадцать. Да сын его, царь Фёдор Алексеевич, любя любимую отцовскую обитель, даровал ей Спасский монастырь в Арзамасе.

Пожалования царя Алексея были сделаны не ради того, чтоб ублажить монахов. Государь обнёс обитель могучими каменными стенами. Построил дворец и царицны палаты, возвёл звонницу, а для звонницы повелел отлить Большой Благовестный колокол. Сей колокол два столетия изо дня в день изумлял Звенигород дивным голосом. Был ещё пост-

роен позже утраченный храм Иоанна Лествичника, а иконостас Рождественского собора заново расписан мастерами Оружейной палаты.

Сам Алексей Михайлович почитал за чудо, что всё это было построено за два года!

Батюшка Савва благословил, а любовь совершила. Монастырь Пречистой на Сторожах не что иное, как запечатлённая любовь царя Алексея Михайловича.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПУШКИНУ

Земля влажная, сладко пахнет скошенной травой, прибитой пылью, лошадьми.

Облако, словно голова исполина. Деревья тоже все огромные. Гуляют вершинами по небесам, но не могут скрыть кудрявой головы исполина.

Дорога в гору: до святого места без трудностей не добраться. Но трудно всё-таки одним лошадям.

Белые стены проступают между деревьями, как обещанная сказка. Чудо уже поселилось в сердце, но что оно такое?

Приехали...

— Саша! Саша! — в голосе матери укоризна. Саша успел кинуться к дереву, дотронуться до него руками и очень быстро, чтоб никто не увидел, — губами. Успел перепрыгнуть, удивиться длиннохвостым серо-голубым птичкам, черноголовым, с белыми щёчками. Летают они толчками, точь в точь как рыбки в реке. Рыбки, конечно, не летают, плавают, но похоже.

Порядок восстановлен, все чинно идут к Святым воротам, крестятся.

Ах, как хочется, чтобы святой старец, к которому они приехали, полюбил его!

Нищие просят на пропитание. Они дружно молятся о здравии господ, о здравии барчука, а это значит, о его здравии. Народу в монастыре немного. Нарочно выбрали будний день, и чтоб поменьше было мужиков и баб, — время сенокоса.

— Мы теперь паломники? — спрашивает Саша.

— Паломники.

По жёлтой, посыпанной песком дорожке они идут к собору Рождества Богородицы. Крыша храма похожа на белую лилию. Три ряда каменных лепестков, и в сердцевине, высоко поднятой к небу, золотой плод: купол и крест.

Крыльцо высокое, много ступеней. Саша рванулся взбежать, но мама поймала его за руку, и теперь надо подниматься долго и с натугой — ступени высокие.

Наконец они оказываются в приделе, похожем на палату древнего терема. Князь Владимир в своём Киеве, должно быть, в такой же сидел с богатырями.

Стены сплошь золотые. На сводах и по всему потолку дивные цветы венками, в каждом венке святой.

Каменный портал — будто приподнятый полог шатра. Полутемно, безмолвно.

Преодолевая страх, Саша вступает в сокровенное, ибо здесь дают жизнь и всё заветное здесь спасают.

Шаг, другой, и вот оно — огромное, необъятное. Каменные столпы возносят к небу святых Отцов, написанных на этих столпах. Бог уж так высоко, что у Саши кружится голова.

Алтарная стена — это Рай, который дано видеть. Икона Вседержителя на пламенном троне, несомом Серафимами. Богородица, Иоанн Креститель, Архангелы, апостолы, множество святых.

Сашу ведут к серебряной раке... В этой раке вечным сном спит Старец. Его имя Савва Сторожевский. Волнующе, обещающе звучат эти два слова: Савва Сторожевский.

Сауга чуть поднимает Сашу над землёй, и он вслеп за отцом целует сокровище обители.

Здесь-то и надо помолиться, попросить о самом важном, о самом большом.

Но Саша и вчера, перед сном, не придумал, что же ему надобно более всего.

Не просил, не молился, только сердце стучало, да так, что спящий в раке Старец должен был услышать это громкое, ликующее сердце.

На тихих берегах Москвы
Церквей, венчанные крестами,
Сияют ветхие главы
Над монастырскими стенами.
Кругом простёрлись по холмам
Вовек не рубленные рощи,
Издавна почивают там
Угодника святые мощи.

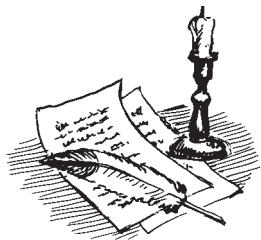
Эти стихи Александр Пушкин напишет потом, взрослым человеком.

Но в детстве благословляют нас на всё лучшее, что нам предстоит сделать.

Пушкина, жившего на Звенигородской земле, в Захарове, совсем близко от Саввино-Сторожевского монастыря, батюшка Савва Сторожевский благословил на долю поэта.

Пушкин служил слову, но слово человеческое источником своим имеет Бога Слова, Спасителя мира, любовью и болью Своею освободившего мир от смерти. Бог, Слово, Любовь — одна суть.

Чудо Пушкина — благословение батюшки Саввы Сторожевского.

ПРИНЦ И СТАРЕЦ

О чуде в Саввино-Сторожевском монастыре, совершившемся в 1812 году, в России узнали от сына Евгения Богарне.

В московском походе маршал Богарне носил титул вице-короля Итальянского. После Бородинской битвы маршал, имея под командой двенадцать тысяч солдат, занял Звенигород. Свою ставку он устроил в Саввино-Сторожевском монастыре. Стены святой обители надежно защищали от неожиданного нападения, но главное — монастырь был богат продовольствием, и не только. Армия Наполеона была армией безбожников. Солдаты посчитали монастырь своим военным трофеем и предались безудержному грабежу.

Вице-королю было тревожно: русская армия, оставив поле Бородина, ушла быстро и скрытно. Растворилась в российских просторах.

Неизвестность на войне — предтеча яростных сражений. Маршал сам проверил посты и спать лёг поздно, не раздеваясь. Полнолуние — это бессонница, но усталость брала

своё. Принца сморила дрёма, и вдруг открылась дверь. В комнату вошёл старец. Он был в чёрной рясе, но сединами и лицом необычайно светел.

Старец подошёл к постели маршала. Издали он показался благообразным, покойным, но теперь принц Евгений видел его лицо совершенно отчётливо. Взгляд старца был грозен.

— Не веди своему войску расхищать монастырь, — сказал суровый монах. — Всякий, кто хоть что-то унесёт из церкви, унесёт свою неизбежную смерть. То же и тебе скажу. Исполнишь мою просьбу, Бог тебя помиует, возвратишься в своё отечество целым и невредимым.

Маршал поднялся с ложа, но комната была пуста. Луна смотрела в глаза завоевателя светло и радостно, как ребёнок.

Утром вице-король приказал готовиться к походу. Сам он пришёл в Соборную церковь и увидел над ракою святого образ ночного гостя.

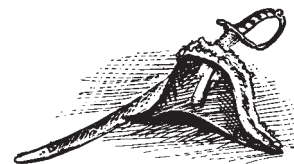
Принц поклонился мощам, запечатал собор своей личной печатью и приставил тридцать солдат охраны.

Предсказание преподобного Саввы сбылось: единственный из полководцев Наполеона, принц Евгений, избежал смерти и даже не был ранен.

Благословение святого старца Саввы перешло и на род маршала. Его сын Максимилиан, герцог Лейхтенбергский, приехал в Россию в 1839 году на праздник Бородинской битвы. Он-то и рассказал о чуде. Вместе с семейством Николая I герцог побывал в Саввино-Сторожевском монастыре, а уже через год женился на дочери русского императора Марии Николаевне и стал служить России.

Есть предание: будто бы перед кончиной вице-король Итальянский Евгений Богарне принял православие.

Но то предание. А вот часовня во имя преподобного Саввы Сторожевского была построена маршалом в пригороде Парижа. Батюшку нашего и поныне почитают на французской земле.

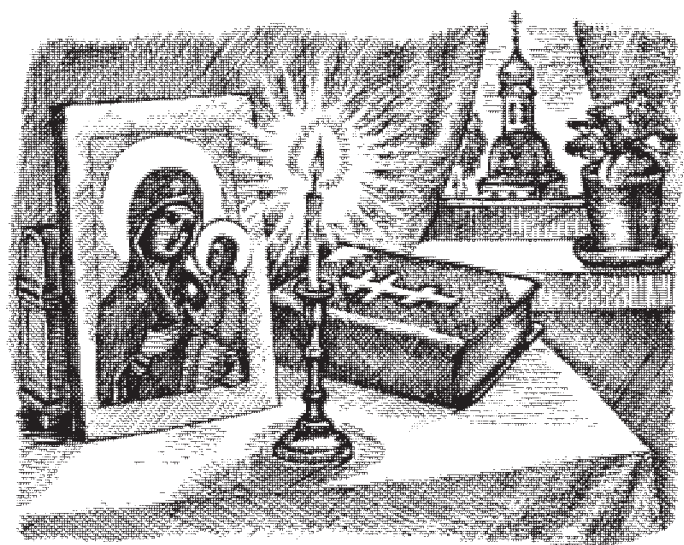
ЧУДО СОХРАНЕНИЯ МОЩЕЙ

Богоборчество, как ядовитая плесень, пожрала в большевиках из народа и совесть, и преданность родной земле.

В 1918 году началось разорение храмов и монастырей, поругание веры.

В Звенигороде забрать богатства монастыря, надругаться над мощами батюшки Саввы был послан комиссар Константин Макаров. Житель деревни Ягунино, он был свой. Рабочий Путиловского завода — сам народ. Вот только волю исполнял ненавистников православной России.

Крестьяне, сбежавшись на защиту монастыря, стеной пошли на комиссаров. Макарова, полумёртвого от побоев, сбросили под гору, в монастырский пруд. Тело тотчас пошло ко дну. Народ ужаснулся содеянному, а Макаров вдруг поднялся, перекрестился на храмы Божии и упал навзничь.

Костя Макаров, слава Богу, остался сыном своего народа, русского, православного.

Страх Божий, даже на Лубянке, пусть потаённо, всё же теплился.

Мощи батюшки Саввы в 1919 году были вскрыты и увезены. Обрёл их самым невероятным образом сотрудник Исторического музея Михаил Михайлович Успенский. Однажды его пригласили на Лубянку — в крепость ЧК. Чекист передал учёному серебряное блюдо, а на блюде что-то, аккуратно завернутое в материю.

— Товарищ Успенский, — сказал чекист, — блюдо передайте в музей, а то, что на блюде, — это останки Саввы Сторожевского, поместите, куда сочтёте нужным.

Шестьдесят пять лет хранили батюшкины мощи православные люди. Только в 1985 году святое сокровище было передано в Московский Свято-Данилов монастырь. Ещё через тринадцать лет, 22 августа 1998 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II мощи

Преподобного вернулись в Саввино-Сторожевский монастырь.

В тот год батюшкина обитель праздновала своё шестисотлетие.

ЧУДЕСА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Чудес, совершённых преподобным отцом нашим Саввой Сторожевским, множество.

Чудо, если фронт в трёх километрах, а на монастырь — он же крепость — не упало ни единой бомбы, ни единого снаряда.

Война была беспощадная, немцы уничтожали памятники, музеи, храмы.

Их вожди желали видеть в покорённых русских беспаятное стадо рабочего скота.

«Наш батюшка Савва монастырь рукою прикрыл», — говорили в Звенигороде.

Но святой отец и нынче с нами.

В 1998 году батюшка Савва спас мальчика четырнадцати лет. В монастырь пришла экскурсия, ребята впереводку полезли на звонницу, и подгнивший пол провалился под ногами самого быстрого. Высота десять метров, узкая шахта для гирь древних часов — и два синяка за опрометчивость.

В 1947 году батюшка Савва явился вдове и её детям в деревеньке Грязь, неподалёку от Звенигорода.

Сорок седьмой год — голодный, голоднее военных лет.

У Любы Логуновой от недоедания, от редкого жмыха, от гнилой картошки, собранной весной на полях, болел живот. Ей всё казалось — умирает.

И вот однажды, в жаркий день, к их дому подошёл старичок. Он устал и захотел посидеть в тенёчке. Люба принесла свой «стульчик» — попросту чурбак. Дедушка сел под ивой, и мама Любы рассказала ему о своих бедах. Муж вернулся с войны, да уж очень коротким было счастье, умер от ран.

— Знаю, матушка! — сказал старичок. — Ты молись. Господь не оставит твоих сироток.

Дедушка попросил что-нибудь поесть.

— У нас нынче картошка! — обрадовалась хозяйка. — К обеду наварила. Сейчас принесу.

Ушла. А дедушка попросил девочку:

— Как солнышко-то палит! Дай водицы.

Напился, встал с чурбака и угостил Любу крошечной голубой конфетой.

— Сразу проглотил.

— Дедушка, а братику? — Люба не могла не поделиться с меньшим.

— Я и братику дам. — Наклонился к Любе и сказал тихонько: — Я — Савва. Когда-то ты всё узнаешь обо мне.

А вот рассказ Ольги Михайловны Воронцовой из Омска.

Она приезжала помолиться в московские храмы. Вдруг узнаёт: через Одинцово, где она остановилась, пронесут мощи Саввы Сторожевского. Мощи возвращают в обитель Преподобного, в Звенигород.

Подъехали машины, Ольга Михайловна выбежала поклониться святыне и — в слёзы! Не видать ей батюшкиных мощей. Близорукость (-6), а очки она второпях забыла надеть.

Подняла глаза к небу, а листочки на дереве трепещут.

— Господи! Я вижу!

Вернулась Ольга Михайловна в Омск, пошла к окулисту. Зрение — сто процентов.

— У Фёдорова лечились? — спросил врач.

— Нет. Преподобный Савва благословил.

Святые наши батюшки и матушки на иконах, в строгих книгах житий, в акафистах. Но вот что самое сокровенное и спасительное для нас — святость не бывает минувшей.

Мирная кончина батюшки Саввы Сторожевского последовала 3 декабря 1407 года, в лето 6915 от сотворения мира. Шестьсот лет тому назад!

А батюшка-то наш — он пришёл к девочке Любе, к больной и голодной, отвёл прочь болезни, безнадежность. Он склонился в палате реанимации над мальчиком Георгием, дал ему и жизнь и здоровье. Мальчик упал с монастырской стены, потерял так много крови, что врачи ничего хорошего не могли обещать.

Они все с нами, дивные Божии подвижники. Мы благополучны их любовью. По любви мы родня и батюшке Савве Сторожевскому, и батюшке Сергию Радонежскому, и преподобному Серафиму.

Одно из самых благодатных обретений наших дней, наше с вами обретение, — обитель батюшки Саввы Сторожевского.

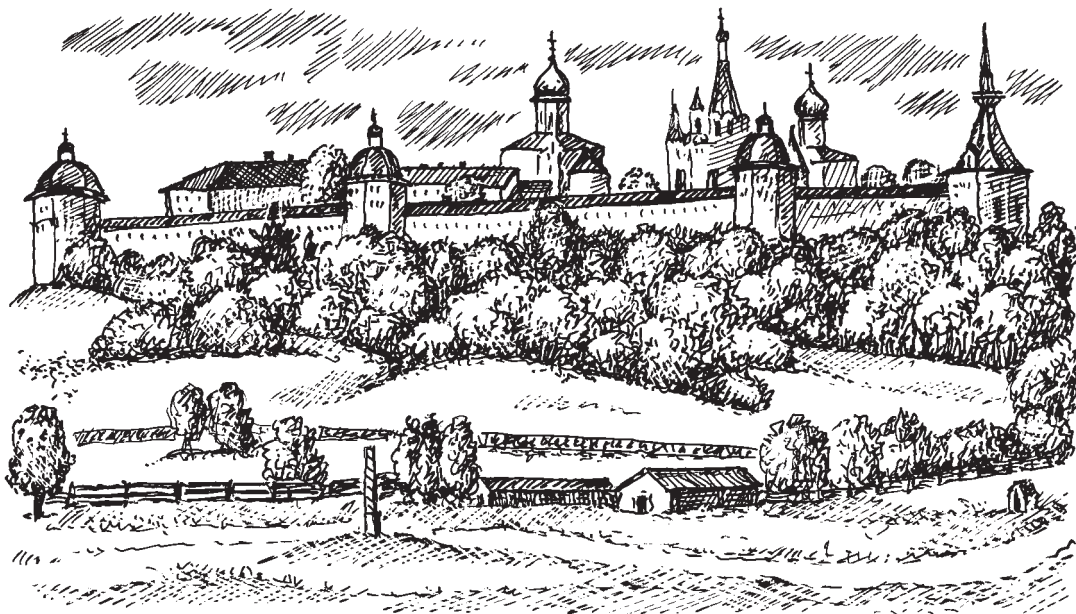
Саввино-Сторожевский монастырь — святая русская крепость, свет Света — поднял золотые кресты, осеняя, как встарь, Звенигородскую счастливую землю, храня нас, православных христиан, и нашу православную Россию — наследницу Святой Руси.

Золотые кресты далеко видно, но и они всё же скрываются за звенигородскими холмами, а чудо незримой молитвы насельников батюшкиной обители достигает самых дальних далей Русской земли. Истинная живица жизни — молитва.

Батюшка Савва! Будь с нами.

Пусть от тишины обители твоей полнится наша земля верой и любовью.

Православной верой и христианской любовью одолеем скверну греха.

СВЯТЫЕ УГОДНИКИ КАК ГЕРОИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

134

П

атриотическое воспитание всегда было и остается одной из важнейших задач, которая стоит перед нашим обществом. Именно поэтому над ее решением работают совместно государство и Русская Православная Церковь. На протяжении всей российской истории церковные деятели, возлагая на себя задачу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, старались решать ее, формируя у детей и подростков чувство самоотверженной любви к земному Отечеству. Православные люди всегда понимали, что без этого высокого чувства не может быть подлинной любви к Отечеству Небесному.

Сегодня, когда государство и Церковь постепенно находят пути взаимодействия, в том числе и в области патриотического воспитания молодежи, особенно востребованы люди, способные претворять в жизнь их идеологические решения. К таковым, несомненно, отно-

сится координатор партии «Единая Россия» по патриотическому воспитанию молодежи, первый заместитель председателя Всероссийской общественной организации ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО» депутат Государственной думы IV созыва Дмитрий Саблин. В кратком интервью «Саввинской панораме» Дмитрий Вадимович поделился своим видением того, каким образом молодым людям должно прививаться чувство любви к Родине и долга перед Отечеством.

– **Дмитрий Вадимович, Ваша разносторонняя деятельность в сфере патриотического воспитания молодежи известна достаточно хорошо. Однако какую составляющую этой деятельности Вы выделяете в качестве фундаментальной? Без чего, на Ваш взгляд, невозможно воспитать патриотизм в молодежи?**

– В советское время патриотическому воспитанию не хватало духовной составляющей. В те годы, когда я учился в Московском высшем общевойсковом командном училище, многим из нас очень не хватало именно пастырского окормления. Сегодня ситуация изменилась, а потому в нашей нынешней работе по военно-патриотическому воспитанию мы никогда не забываем о том, что оно не может быть отделено от

Вы бы только
видели,
как загораются
глаза у ребят
при вручении
Кубка! Когда
под звуки гимна
они наизусть
поют:
«Одна ты
на свете!
Одна ты такая –
хранимая Богом
родная земля!»

своей духовно-нравственной составляющей.

Если же говорить о конкретных проектах, которые мы реализуем в рамках данного направления, то я бы отметил три наиболее приоритетных. Во-первых, это проведение ежегодных турниров по мини-футболу среди детских дворовых команд, во-вторых, воссоздание доброй традиции молодежных стройотрядов. И в-третьих, то, что представляет мою особую

гордость, – поисковые отряды. В поисковых работах молодежь проявляет энтузиазм, который не может не радовать. По сути, руками ребят восстанавливается историческая справедливость, благодаря их труду у многих людей появляется возможность отдать дань памяти тем почившим сынам нашего Отечества, которые ценой своей жизни подарили свободу и светлое будущее нынешним поколениям.

– Расскажите, а как занятия спортом, в частности футбольные турниры, помогают в деле патриотического воспитания?

– Вне сомнений, чем сильнее будет развита физическая культура в России, тем лучше и крепче будет здоровье у подрастающего поколения. А турнир по мини-футболу призван занять свободное время ребят увлекательным и полезным делом, уберечь их от дурного влияния улицы. Ведь подростку, не подверженному пагубным привычкам и привязанностям, гораздо проще привить любовь к высоким идеалам. Вы бы только видели, как загораются глаза у ребят во время состязаний, особенно при вручении Кубка! И это отнюдь не азарт игрока в рулетку – это взгляд юного воина. Особенно же приятно наблюдать, когда под звуки гимна ребята наизусть поют: «Одна ты на свете! Одна ты такая – хранимая Богом родная земля!» Я уверен, что эти слова оставляют особенный след в их душе.

– И в заключение позвольте задать Вам еще один маленький вопрос. Что побудило Вас, человека, работающего на целом ряде поприщ, принять активное участие в подготовке юбилейного Саввинского года?

– Как я уже отметил, для меня очень важно сочетание в процессе воспитания подрастающего поколения военно-патриотического и духовно-нравственного компонентов. И здесь для нас первостепенную роль играет пример великих подвижников Земли Русской: Сергия Радонежского и Саввы Сторожевского, Дмитрия Донского и Александра Невского, Федора Ушакова и многих-многих других людей, беззаветно положивших свою жизнь на алтарь Отечества.

ДЕТСКИЙ МИР

ДРЕВНЕГО МОНАСТЫРЯ

П

ередо мной раздвигаются тяжелые, если честно — не самые приветливые с виду ворота. Я попадаю во дворик, наугад захожу в дом, в прихожей — огромное количество обуви... Мне предстоит познакомиться с детским приютом Саввино-Сторожевского монастыря, с его юными обитателями и их наставниками, с маленьким миром, из которого однажды выйдут в мир большой ребята с совсем непростыми судьбами, очень необычным детством...

Здесь все еще новенькое, но уже обжитое. Здание было отремонтировано для приюта всего пять лет назад, но у него уже есть своя история. Уже были первые выпуски, уже «старожилы» из ребят сравнивают, как изменилась атмосфера за пять лет. Здесь семилетние мальчишки знают наизусть тропарь преподобному Савве Сторожевскому и мимоходом бросают фразы «социальная реабилитация» и «адаптация в жизнь».

Под покровом преподобного Саввы

Саввино-Сторожевскому монастырю несколько столетий — и всего десять лет. После эпохи запустения монашеская жизнь восстановилась здесь только в 1998 году. И почти сразу — в 2000 году — обитель по благословию Святейшего Патриарха Алексия взялась за дело служения самым незащищенным в нашем Отечестве — детям, оставшимся без родителей.

ской заботы и попечения. Через два года был подготовлен особняк в Звенигороде, в нем поселились первые ребяташки. Сначала — пятеро, потом — четырнадцать, сегодня — тридцать. Они попали сюда кто откуда — из Истры, Москвы, Нижегородской области. Здесь есть сироты, есть те, чьи родственники пропали без вести или просто не интересуются своими детьми. Один мальчик с четырех лет жил на вокзале, в шесть — попал сюда. Он уже довольно успешно учится, но словечки до сих пор может выдать такие, что и воспитателей передергивает. Некоторые ждут, что мама или папа соберутся с силами, найдут жилье, работу и приедут за ними. Многие ездят домой на каникулы, к некоторым родители приезжают в гости в приют. Но слово «домой» для них давно имеет два значения: в приют они возвращаются — тоже «домой».

Свободное время должно оставаться только на сон...

Большинство наших читателей, вероятно, вспомнит о детстве совершенно не то, что эти ребята. У многих из них до приюта был опыт абсолютной, бесконтрольной свободы: родителям не было дела не только до того, ходят ли они в школу, но даже до того, едят ли они трижды в день. Теперь у них появился опыт жизни по расписанию: подъем в 6:30, а когда по субботам в восемь — это называется «отсыпаться»; шесть уроков, обед, домашние задания, прогулки, уборка комнат. Также по расписанию — трапеза, даже не трижды, а пять раз в день. Вроде все, как у обычных детей, только строгий распорядок дня и никакого лишнего досуга. Еще — молитва: утреннее и вечернее правило, после обеда — чтение Псалтири, каждый день по кафизме. В расписании отведено на это полчаса. «Нет, мы быстро читаем, иногда за пятнадцать минут», — успокаивают меня ребяташки. «А понимаете по-славянски, когда так быстро читаете?»

«Ну, кто как. А вообще, там же все понятно», — Саша церковнославянский язык изучал с самого раннего детства. А вот всем остальным ему пришлось заняться только в приюте: он попал сюда в двенадцать лет и пошел в школу, сразу во второй класс — по принципу: если хочешь научиться плавать, прыгай в воду... «А до того что ты делал?» — «Гулял...». Но в этом плане ему повезло: здесь в классах по три, максимум по шесть человек, и подход к каждому особый, так что сейчас, через полтора года, он перескочил через четвертый класс (мало кто привык к такому раннему экстернату) и перевелся в пятый. Скорее всего, аттестат он получит одновременно с ровесниками. И наверняка поступит: первые выпускники уже успешно сдали экзамены кто в пединститут, кто в техникум. Один из ребят служит в Президентском полку, один — всего один пока — поступил в духовное училище.

Уроки молитвы и молитвы перед уроками

В обычной школе — столовка, здесь — трапезная. Перед едой — молитва, поют «Отче наш» хором: кто почти профессионально (сказываются занятия музыкой и клиросным пением), кто просто как получится. В обычной школе за обедом — бедлам, здесь — чтение Жития одного из святых или поучительной истории. Нареченный чтец — из самих мальчишек, как и дежурные. Дежурят все по очереди, но если серьезно провиниться — например, в третий раз быть застигнутым с сигаретой, после уже двух выговоров, — то можно оказаться дежурным на целый год. После обеда благодарственные молитвы — Богу и святому покровителю, преподобному Савве, оперативная уборка со стола. До чтения кафизмы еще несколько минут, в коридоре затеваются свалки, кто-то бежит в комнаты, младшие задерживаются рассказать мне, что скоро поедут на конкурс, где будут петь песни, так что уже готовятся.

В младшей группе — целый зверинец: огромный попугай, кролики, лягушки, рыбки. У каждого свои обязанности по уходу за Божьими тварями, но дети пока только учатся: лягушек уже стало на две меньше. В старшей группе зверинца нет: когда тебя сюда перевели, самое ответственное поручение — учиться и еще раз учиться. Зато гитары — это пожалуйста. Зимой хоккей — коробку под каток ребята построили сами, заливают обычно в середине декабря. Ну и санки, конечно, в ходу. А летом — футбол, волейбол, велосипеды и прочие летние радости.

Живая летопись

Некоторые ребята уже с ностальгией вспоминают, как здесь было несколько лет назад, когда все было чуть менее устоявшимся. Не было воспитателей, которые теперь остаются в приюте даже на ночь — работают сутки через двое. Можно было после отбоя и поболтать, и почитать подольше. В школу ходили в Саввинково — там в каждом классе было далеко не по пять человек, так что учиться было гораздо легче: кто там тебя видит, сделал ты домашнюю работу или нет. И друзей было гораздо больше, а тут весь приют — как один класс в школе.

Это логика детская. А директор приюта Владимир Николаевич Абрамов вспоминает это время без всякого сожаления: это же было до невозможности неудобно. Одного везти надо к первому уроку, другого ко второму; одному возвращаться обедать раньше, другому позже; иногда вообще забудут там кого-нибудь. Наберутся они в школе больше ненужного, чем доброго: мат, цинизм, жестокие электронные игрушки. А самое очевидное — средний балл в Саввинково был 2,5, а теперь — 4,2. Теперь их оградили от телевизора, неправильных книг, общения с неправославными сверстниками. Не получится ли из этого теплицы, не хуже ли будет, когда они выйдут за забор? — за-

даю я завучу Вере Викторовне провокационный вопрос. «Какая тут теплица — они уже весь ваш реальный мир до приюта видели: кто в семье, а кто и на вокзале», — напоминает мне она.

Зато все — и дети, и воспитатели, и директор с завучем — с одинаковым энтузиазмом вспоминают поездки. Летом средняя группа ездила в Темрюк, младшая отдыхала в санатории «Россиянка» в Анапе. Для старших яркое впечатление — сплав на веслах по рекам 450 километров. От Александрова через Ногинск и Орехово Зуево, по рекам Шерне и Клязьме. «Я греб четыре часа, потом другой мальчик греб, ночью воспитатель греб четыре часа... Потом еще на стоянку с палатками устроились», — все это Саша явно с удовольствием пережил бы еще раз.

Незабываемы и паломнические поездки: в Дивеево, в Иосифо-Волоцкий монастырь. Всенощные по субботам, литургии в монастыре, первые уроки алтарного служения для желающих и получивших благословение, обязательные уроки Закона Божьего — для всех. Ведь «задача стоит — не просто

140

воспитать человека, а воспитать православного человека», — говорит духовник приюта, иеромонах Феофил. Он здесь почти каждый день и лучше, чем кто бы то ни было, знает своих мальчишек.

О везении и грустном

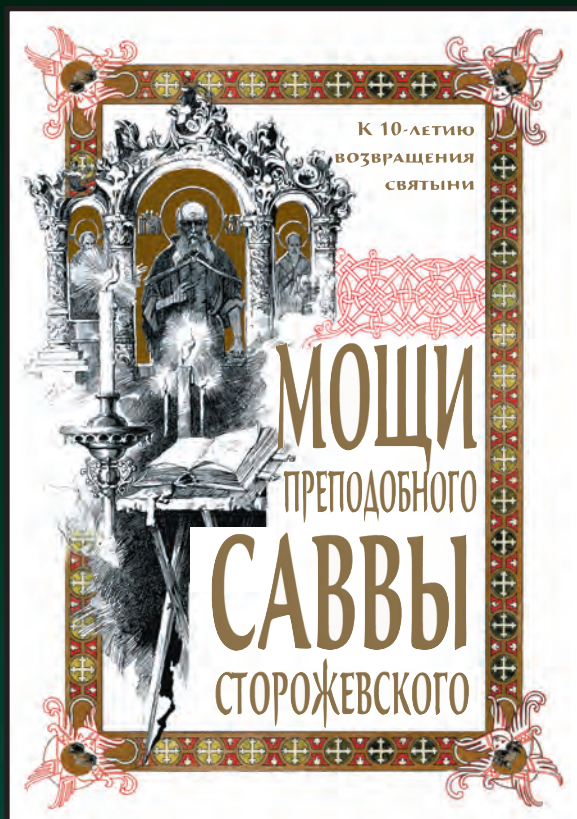
Этим ребяташкам очень повезло, когда они попали в приют Саввино-Строжевского монастыря. Другой вопрос, повезло ли им раньше — с родителями, со страной, с эпохой? Но как бы там ни было, теперь у них есть, громко говоря, путевка в жизнь, возможность той самой «социальной реабилитации» и еще — ежедневная монашеская молитва о всякой душе христианской, скорбящей или озлобленной, милости Божией и помощи требующей.

Очень радостно, что есть такой приют и что эти ребяташки здесь живут. Очень грустно, что таких приютов в России пока еще так мало.

Александра СОПОВА

Стоит и крепнет Отечество наше молитвами святых угодников Божиих. Таких, как преподобный Савва – основатель одной из главных святынь России - Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом, ближайший и любимый ученик «собирателя Земли Русской» преподобного Сергия Радонежского. Представителями Царской династии Романовых святой Савва Сторожевский почитался как небесный покровитель – «Молитвенник о Царях Богоизбранных», на протяжении столетий монастырь являлся «собственным государевым богомольем». Известно особое заступничество преподобного Саввы Сторожевского о царе Алексее Михайловиче Романове, при котором произошло первое обретение св. мощей звенигородского чудотворца. В годы гонений на Православие Саввин монастырь был закрыт как действующая обитель. Из родных стен насильственно вывезли святые мощи, но по Промыслу Божьему их смогли сокровенно сохранить в одной благочестивой семье. Когда же «настала полнота времен», и в монастыре вновь возродилась церковная жизнь, святыня вернулась в звенигородскую обитель.

Об открытии святых мощей преподобного Саввы, их почитании на протяжении веков, вскрытии и изъятии в 1919 году, чудесном сохранении и, наконец, втором обретении в конце XX века – эта книга. Выпущенная издательским отделом Саввино-Сторожевского монастыря совместно с издательством «Даниловский благовестник», она приурочена к празднованию 10-летия возвращения святых мощей преподобного Саввы.

В ПРЕЗИДЕНТСКИЙ

ПОЛК ИЗ САВВИНСКОГО ПРИЮТА

– Валерий, расскажи, как и когда ты стал воспитанником приюта Саввино-Сторожевской обители?

– В детский приют при Саввино-Сторожевском монастыре я попал в то время, когда он только основывался. Это было в 2002 году. В числе трех ребят из первого набора был и я.

Моя мама в то время работала при монастыре и, узнав об организации приюта, предложила мне поучиться в нем. Я к тому времени уже учился в 7-м классе, очень

хорошо знал обитель преподобного Саввы, а потому с радостью согласился. В итоге в приюте я закончил все 11 классов.

– А в чем, по-твоему, состоит особый дух приюта преподобного Саввы?

– Конечно же, у нас была очень крепкая дружба, можно сказать, настоящее братство. Я не могу сравнить это братство с тем, что объединяет моих неверующих ровесников. К сожалению, очень часто это – алкоголь или наркотики. И какое это единство? Чуть что

– Выпускник монастырского приюта Валера Подсосников несет воинскую службу в самой уникальной части Российских Вооруженных сил

не так, они друг друга бросят. Мы же – наоборот, всегда готовы оказать поддержку друг другу даже сейчас, после того как уже закончили учебу в приюте. Все мы смотрим на жизнь по-другому, через веру в Бога. К сожалению, большинство наших сверстников не понимают того, что поняли мы в обители преподобного Саввы Сторожевского.

Совместная учеба и работа в монастырских стенах очень сблизила нас. Кроме того, что мы постоянно молились вместе у мощей преподобного Саввы, для всех нас очень важными были и простые послушания. Мы сами своими руками делали приют: красили его внутри и снаружи, делали фасад, выкладывали плитку, засыпали склон перед приютом, занимались огородом, в общем, много всего делали. Кроме того, сам я принимал участие в восстановлении скита.

– Валерий, есть ли у тебя какие-нибудь особенные воспоминания о тех годах, которые ты провел в монастыре? Такие события из жизни приюта, о которых ты вспоминаешь именно здесь, в армии?

– Конечно! Таких воспоминаний очень много! Но, наверное, самое интересное – это то, что четыре года назад на Рождество мы при-

нимали у себя в монастыре в качестве гостя Владимира Путина. Мы тогда устроили небольшой костюмированный праздник по мотивам Евангелия, рассказывающий о рождении Спасителя. Я играл роль волхва. После представления Президент предложил нам всем вместе попить чаю. Во время чаепития он интересовался, как мы живем в монастыре, как отдыхаем, учимся, каким спортом увлекаемся. А после этого он расписался в книге посетителей: «С благодарностью и надеждой. Владимир Путин». Президент подарил нам два портативных компьютера. На каждом из них была надпись: «От президента России».

И вот сейчас я служу в Президентском полку и думаю, что это, конечно, Божий Промысл.

– А кто-нибудь еще из тех ребят, с которыми ты вместе закончил обучение в приюте, сейчас служит в армии?

– Да, сейчас один мой друг, Алексей Тутарин, тоже в армии. Он недавно в Ростовской области закончил сержантскую учебу в Ракетных войсках. Мы поддерживаем связь, переписываемся.

– Удастся ли здесь, в нелегких условиях службы земному Отечеству, не забывать об Отечест-

ве Небесном: молиться, общаться со священником?

– Да, это, конечно, непросто, но у нас в роте бывший «Ленинский уголок» был переделан в «Духовный уголок». Здесь есть и иконы, и православные книги, в этой комнате можно помолиться, почитать Евангелие. Духовный уголок обустроил местный священник отец Андрей, который очень часто бывает в нашей роте, исповедует, наставляет.

– И много ли здесь, в вашей роте Президентского полка бойцов, для которых пастырское окормление имеет большое значение?

– Я бы не сказал, что среди нас все – воцерковленные, но постепенно интерес к вере в Бога, к Церкви возрастает. Многие задают вопросы, начинают читать Евангелие, и хотя здесь для этого остается не так уж много времени, но постепенно многие подходят к вопросу, что такое Исповедь и Причастие. Я, как умею, рассказываю об этом.

– Ну и в заключение расскажи нам, вспоминаешь ли ты здесь, в Президентском полку, житие преподобного Саввы, рассказываешь ли о нем сослуживцам?

– Да, конечно, именно здесь, в армии, я часто вспоминаю один эпизод жития. Был случай, когда армия Наполеона захватила монастырь и французские солдаты начали его грабить. Ночью их командиру приснился сон: явился ему старец и сказал, что если он перестанет грабить монастырь и уйдет из него, то останется в живых. Утром же командир увидел икону Саввы Сторожевского и понял, что это был сам Преподобный. Тогда командир велел своим солдатам, чтобы они все награбленное вернули, и ушел из монастыря. В итоге предсказание Преподобного сбылось, офицер вернулся с войны живой и невредимый.

Квасоварение издревле считается российской традицией. На Руси всегда «закладывали за воротник» именно квас. Но впервые это питье приобрело эпитет «целебный» в Саввино-Сторожевском монастыре.

У входа в Саввино-Сторожевский монастырь прихожане один за другим спрашивают, где можно приобрести знаменитый сторожевский квас. Я нечаянно услышала разговор двух женщин, одна из которых приехала издалека за монастырским квасом. «Извините, – вмешалась я в разговор, – невольно услышала ваши слова. Правда, что сторожевский квас целебный?» «Вы знаете, – ответила она, – сторожевским квасом вылечился мой муж. Это чудесный напиток, я верю в то, что он целебный».

Легендарное питье готовят по рецепту XV века, который нашли в архивах церкви. Как известно из летописи, царь Алексей Михайлович часто приезжал в Саввино-Сторожевский монастырь на торжества, престольные праздники, праздники в честь преподобного Саввы. Он присылал в монастырь квасоваров, которые варили квас и брагу к его приезду. Со знаменитым квасом связано множество чудесных историй.

Например такая. Некий помещик Иван Ртищев приехал в монастырь со своим больным сыном Георгием, который от слабости уже не мог говорить. Боярин попросил братию отслужить молебен о больном отроке. После молебного пения иноки влили больному в уста монастырского кваса. Георгий тотчас же загово-

СТОРОЖЕВСКИЙ КВАС ОТ БОЛЕЗНЕЙ СПАС

рил и исцелился от недуга. Сильно обрадованный исцелением сына, боярин вернулся в свое поместье с квасом. Он приказал привести к себе одну из крепостных, страдавшую глухотой и слепотой. Помещик влил ей в уши монастырского кваса и помазал им слепые глаза. Крепостная сразу же стала видеть и слышать. Также призвав к себе одного из своих крепостных, который семь лет страдал глухотой, боярин влил ему в уши монастырского кваса, и тот стал слышать. Все эти чудеса совершались через простое питье по молитвам преподобного Саввы и вере помещика Ивана Ртищева. Вскоре заболел и сам боярин. Употребив тот же квас, получил исцеление.

Насельник монастыря диакон отец Иоанн рассказал мне, что уже в наше время, когда по настоянию Святейшего Патриарха монастырь был открыт, когда узнали больше о его истории и тех чудесах, которые Господь творил через это простое питье, традиция квасоварения была восстановлена. «Сначала мы варили квас для себя в небольших бочках, кустарным способом. Он получился очень удачным, понравился и прихожанам, и паломникам. Мы решили поставить квасоварение на широкую ногу, решили продавать его в мир. У нас появился торговый отдел, где каждый желающий может приобрести сторожевский квас».

Официально рецепт кваса не разглашается. Хотя, по словам отца Иоанна, необычных секретов здесь нет. Для его приготовления используются натуральные ингредиенты, не добавляется никаких заменителей. Квас настаивается на изюме,

дающем дополнительное «винное» брожение. «Наш квас по вкусовым качествам выгодно отличается от квасов других производителей», – отметил отец Иоанн.

Мне показали и квасоварню – отдельное технически оборудованное здание на территории монастыря. Квасоварня состоит из цеха, где варится квас, холодильной камеры, где он остужается, и складских помещений. Квас сертифицирован, и монастырь им официально торгует.

В конце нашей беседы отец Иоанн добавил: «Зная о чудесных историях, кто-то может надеяться и на другое чудо».

Размышляя о словах отца Иоанна, я решила попробовать знаменитый напиток. Его продают напротив монастыря, рядом с автобусной остановкой. Здесь большая очередь. Один из прихожан, Сергей, рассказал мне, что каждый день пил по стакану монастырского кваса и, к своему удивлению, с легкостью бросил курить. Одним словом, чудеса. Оказывается, они не остались в далеком прошлом, а происходят и в наши дни.

Ксения ГУЛИЯ

БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

ПРИ САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОМ
МОНАСТЫРЕ

НА КУРСАХ ИЗУЧАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
НОВОГО ЗАВЕТА,
СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА,
КАТЕХИЗИС
(ДОГМАТИЧЕСКОЕ
БОГОСЛОВИЕ), ЛИТУРГИКА,
ПАТРОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ, ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ
ИСТОРИЯ,
ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ
(ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ,
СРАВНИТЕЛЬНОЕ
БОГОСЛОВИЕ И
СЕКТОВЕДЕНИЕ).

АДРЕС:
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ЗВЕНИГОРОД,
САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

ПРОЕЗД: С БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА
ДО СТ. ЗВЕНИГОРОД, ДАЛЕЕ АВТОБУС 23
ИЛИ 51;
ОТ СТ. М. «КУНЦЕВСКАЯ» АВТ. 452;
ОТ СТ. М. «ТУШИНСКАЯ» АВТ. 455.

ТЕЛ.: (495) 933-79-78 — КАНЦЕЛЯРИЯ;
8-915-121-3331 — СВЯЩЕННИК ГЕОРГИЙ
ТЮТЮНЖИ, ИНСПЕКТОР БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ.

КИНОСТУДИЯ «КАНОНЬ»
ВЫПУСТИЛА СЕРИЮ ФИЛЬМОВ НА 4 ДИСКАХ
О САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ
МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ:

ЦВЕТЕ ПРИНОЦВЕТУЮЩИЙ

●

МОНАШЕСКАЯ МОЛИТВА

●

САВВИНСКИЕ БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

●

ОБИТЕЛЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ

●

ДЕТСКИЙ ПРИУТ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ

●

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ САВВЕ

КИНОСТУДИЯ **КАНОНЬ**

От чистыя души твоея, инокоу
наставниче,
КВАС твой, отче Савво,
чудодейственно жажду уташает,
отверзая глухим ушица и
просвещение слепым, та
чтущим, источая.

17век. Из службы
преподобному Савве Сторожевского

САВВИНСКИЙ КВАС

ПРИХОДИТЕ И ПОПРОБУЙТЕ

10 ЛЕТ ВТОРОГО ОБРЕТЕНИЯ И ПЕРЕНОСЕНИЯ СВЯТЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО

WWW.ST-SAVVA.RU

21-25 АВГУСТА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

КРЕСТНЫЙ ХОД

ОДИНЦОВО

САВВИНО-
СТОРОЖЕВСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

МОСКВА, ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ

ЗВЕНИГОРОД

